

АННА
ОДУВАЛОВА

ВОРОВКА
С ТОГО СВЕТА

Annotation

Я никогда не была хорошей девочкой, поэтому глупо спрашивать у мироздания и Бога «За что мне все это?»

Я, обворовывая честных и не очень граждан, подозревала, что после смерти не окажусь в раю. Но другой мир? Другое тело и наглый, самовлюбленный заказчик? Вы что серьезно? Уж лучше бы ад, там хотя бы не нужно рисковать только что обретенной жизнью ради магического артефакта, назначение которого для меня тайна. И в аду уж точно никто не захочет разбить мне сердце.

- [Одувалвоа Анна Воровка с того света](#)

- [Глава 1](#)

- [Кристина](#)

-

-

-

- [Глава 2](#)

-

-

-

- [Глава 3](#)

-

-

-

- [Глава 4](#)

-

-

-

-

- [Глава 5](#)

-

-

-

-

- [Глава 6](#)

-

-

-

-

-

- [Глава 7](#)

-

-

-

-

- [Глава 8](#)

-

-

-

-

- [Глава 9](#)

-

-

-

-

- [Глава 10](#)

-

-

-

-

-

-

-

- [Глава 11](#)

-

-

-

-

- [Глава 12](#)

-

-

- -
 - [Глава 13](#)
 -
 -
 -
 -
 -
 - [Глава 14](#)
 -
 - [Глава 15](#)
 -
 -
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Эпилог](#)
-

Одувалвоа Анна Воровка с того света

ПРОЛОГ

Ночью было безлюдно и тихо. Даже не скажешь, что всего пару часов назад тут бушевала вечеринка, а вопли и музыку слышали даже соседи, которые находятся за границей территории поместья, составляющей около пяти гектаров. Сейчас гости разъехались, персонал и хозяева уснули, и только несколько человек продолжали бодрствовать. Но об этом пока никто не знал. Все дышало умиротворением и покоем, от которого к утру не останется и следа. Жизнь в поместье изменится навсегда.

Тело висело в воздухе вертикально. Прямо посередине темного и пустого коридора замка Этресс. Длинноволосая девушка, с раскинутыми в стороны руками и безвольно запрокинутой головой. Создавалось впечатление, что изящная фигура собиралась взлететь, словно птица, но кто-то или что-то ей помешало.

Светлые волнистые волосы струились по спине и опускались ниже ягодиц. Глаза были закрыты, а белое платье, напоминающее ночную сорочку, и босые ступни делали ее похожей на призрака. Нереальной, потерянной, находящейся в своем мире.

Только вот призраком она не была. Пока нет. Девушка оставалась живой, хотя отрешенное выражение на красивом лице могло ввести в заблуждение, но не того, кто наблюдал за ней с расстояния, не решаясь сделать шаг навстречу и боясь в полной мере поверить в увиденное. Он не желал ей зла. Никогда не желал, поэтому сейчас отказывался признавать, что перед ним она, а не кто-то другой, просто очень похожий.

— Элен... — сорвалось с губ на выдохе, и худощавый парень замер перед телом, не понимая, как помочь девушке. Потянулся тонкими магическими щупами, чтобы почувствовать где-то в глубине магических оков слабо бьющееся сердце и спокойный умиротворенный разум.

Девушка спала, скованная хитрым заклинанием. Разбудить ее могло только чудо. Парень обошел тело кругом. Еще несколько раз нежно позвал по имени и притронулся к краешку платья, словно

надеясь, что заколдованная все же очнется. Но этого не произошло. На лице молодого человека застыло отрешенное выражение. Истинные чувства выдавала только боль в глазах.

Смирившись с неизбежным, он выдохнул, посмотрел на неподвижное тело и начал плести заклинание.

Синие всполохи магии устремились к зависшей в воздухе девушке, спелись причудливый узор, обволакивая, переворачивая и придавая телу горизонтальное положение. Когда отзвучали последние слова заклинания, красавица оказалась закована в искрящийся клубок магии. Она расположилась внутри него, словно в полупрозрачном, хрустальном гробу. Сложенные на животе тонкие руки, едва заметная улыбка на пухлых губах и закрытые глаза.

— Спи, моя красавица, — тихо шепнул парень, просунул руку сквозь магию и убрал с лица девушки светлую прядку волос. — Верю, твой сон не будет вечным. Мы найдем способ все исправить... нужно только немного подождать.

Глава 1

Габриэль

Десять лет спустя

В кабинете горели свечи, а в окно барабанил дождь. Идеальное время для исследовательской работы, но сегодня не получалось сконцентрироваться. Все день я ждал и боялся, что ожидание окажется напрасным. Если так, то это будет третий поставщик, который не держит свое слово и на примете больше никого. Я уже почти достал бутылку с джином, который мне привез неделю назад Алекс, когда дверь в кабинет открылась, и я услышал.

— Мистер Лоук, к вам господин Найт.

Я вскинул глаза, оторвавшись от формул, которые знал уже наизусть, и сосредоточенно кивнул дворецкому. Прекрасно. Долгое ожидание вознаграждено. Осталось совсем немного. Главное, чтобы в этот раз все пошло по плану. Я слишком много времени, сил и денег потратил на подготовку ритуала. Если он сорвется, буду адски зол, и кто-нибудь точно пострадает.

Я поднялся из-за письменного стола и следом за дворецким вышел в холл особняка, доставшегося в наследство от деда. В городском доме жильцы появлялись редко, поэтому роскошные интерьеры устарели, а в воздухе чувствовалась сырость. Я не любил столицу, не любил старый дом и старался его избегать, но для того, что я задумал он подходил лучше всего. В поместье слишком много глаз и ушей, поэтому я торчал тут последние несколько месяцев, сославшись на дела.

— Принесли? — поинтересовался я у нервного, худощавого парня, который переминался с ноги на ногу в холле, явно ощущая себя здесь не в своей тарелке.

— Да, как вы и заказывали. Ровно пять унций.

Парень вынул из кармана прозрачный мешочек, в котором переливалась пыльца с крылышек фей. Последний, недостающий ингредиент, за которым я гонялся уже давно.

— Спасибо.

Я расплатился с гостем и, искренне надеясь, что он забудет сюда дорогу, выпроводил прочь. Такие люди, приторговывающие запретными ингредиентами для зелий, были еще одной причиной использовать городской дом. Когда все закончилось, я уберусь отсюда, и найти меня будет проблематично. Безусловно, не невозможно, но хотя бы от случайных встреч со сбродом я застрахован. А иного мне и не нужно.

Слегка лихорадило. Нездоровое возбуждение не позволяло сосредоточиться. К этому дню я шел целых десять лет. Это еще не конец, предстоит многое сделать, но это точно начало кое-чего масштабного. Я перепроверил все расчеты не по одному разу и все должно получиться. Вероятности сойдутся через каких-то пятнадцать минут.

Я спустился в подвал, прошел по темному коридору и остановился перед дверью в лабораторию, которую тут организовал еще дед. Я и не знал о ее существовании, пока не наткнулся случайно, три года назад начав готовиться к самому важному делу в своей жизни.

На массивную дверь, запертую снаружи на тяжелый засов, было наложено заклинание. Оно защищало обитателей замка от того, кого я держал внутри лаборатории. Необходимая предосторожность. Если бы Алекс или кто-то из родни узнали, кто тут меня заперт, прокляли бы без раздумий, но я был осторожен.

Открыл дверь и шагнул внутрь, где меня тут же оглушило визгом.

— Тише, — зашипел я, и всполохи на кончиках пальцев продемонстрировали степень моей злости и отвратительный звук прекратился.

На полу в центре лаборатории была нарисована пентаграмма, внутри которой, словно хищник в клетке, металась удивительно красивая, черноволосая девушка с милыми, аккуратными рожками.

Впрочем, кроме рожек милого в ней ничего не было. Красивая — да. Опасная — да. Я даже надел на нее цепь из элийского металла, способного удержать огра. Но судя по тому, как натягивались звенья, когда красавица кидалась на защитный контур — эта предосторожность была нелишней. А еще моя заключенная была немного сумасшедшей. Именно поэтому демонов редко выпускают в наш мир. Это не то, чтобы незаконно, просто опасно, и все учиненные

обитателями низшего мира безобразия ложатся на плечи, вызывавшего их хозяина.

Впрочем, был один не совсем законный способ их усмирить, им-то я и собирался воспользоваться. И права на ошибку у меня не было. В демона можно вселить человеческую душу, и тогда опасное создание сохранит свои силы и обретет разум. Только вот мне не подойдет любая душа несчастного отошедшего в иной мир во цвете лет и внезапно, но успевшего дать согласие на переселение в тело демона. Такую еще можно купить, пусть и за баснословные деньги. А вот за то, что я хочу сделать, мне грозит смертная казнь, но...я надеюсь, никто и никогда не узнает на что, я пошел во имя своей великой цели.

— Скоро твои мучения закончатся, — обратился я к демонице, которая сейчас припала на пол и смотрела на меня с кровожадностью голодного пса. В ней не было ничего человеческого, и ничего привлекательного. А ведь красивых демониц нередко держат в борделях. Меня всегда настораживали извращенцы, которые получали удовольствия от секса с сумасшедшей агрессивной девицей, которая не соображает, что делает и зачем.

Мне же тело нужно было исключительно, как сосуд, в который должна попасть одна конкретная душа. И сейчас, смевшая ингредиенты для зелья, я наблюдал в огромное зеркало на стене, где по причудливым плоским крышам бежала худенькая девчонка, едва ли старше восемнадцати лет. Но она двигалась уверенно, быстро, точно знала, что делает и без труда уходила от погони, сжимая в руках массивный свёрток. Она была той, кто мне нужен и пробежать ей оставалось всего лишь до края следующей крыши.

Кристина

Я ненавидела дождь. А дождь, осень, ночь и скользкая крыша — это вообще убийственное сочетание, особенно когда за тобой по пятам гонится кучка вооружённых головорезов. Давненько я не попадала в такую передрагу!

Я знала, что не стоит так рисковать. Знала, что воровать чемодан набитый долларами у самого Рината Седова — это очень и очень плохая идея, но, как всегда, не смогла удержаться. Сама себе врала, что нет выбора, но фишка в том, что выбор есть всегда, и я всегда его делала в пользу денег и роскоши, очень часто не думая, о последствиях. Как, например, сегодня. Что опасного и сложного в том, чтобы схватить чемодан с деньгами, которыми расплатились за контрабандное оружие и, пока все смешно истерят и бегают кругами, улизнуть?

Быть лучшей хорошо, престижно и в нашей работе опасно. Меня называли Призрак, потому что я появлялась там, где мне нужно, забирала то, что хочу, и никто не мог меня, не то что ли поймать, даже лица запомнить не мог, а все, потому что запоминать нечего.

Я обладала худощавой фигурой, маленьким ростом и непримечательным лицом. Скажете, печальная участь для молоденькой девушки? Может быть, но удача для воровки. Я была юркой, ловкой и сильной, но все равно ненавидела дождь. Он меня дезориентировал.

Ноги скользили по крыше. На то, чтобы удержать равновесие уходило больше сил, чем обычно, а значит, я двигалась чуть медленнее и становилась неуклюжей. А это было опасно. Я все рассчитала до секунды и очень боялась что, из-за непогоды, все пойдет не по плану. Меня нагонят и убьют. Смерть — это единственное, чего я боялась, потому что точно знала — после нее нет ничего. Поэтому сейчас, прежде всего, меня заботило сохранение собственной шкуры, а дождь все усиливался, застилая глаза, ухудшая видимость и заставляя совершать ошибки. К счастью, не только меня.

Преследователи замедлились, я слышала их ругань вдалеке, а также редкие выстрелы, от которых даже страшно не было. Если бы за мной гнался тот, кто может в дождь пустить пулю с такого расстояния

и попасть по бегущей цели, я была бы уже мертва, но этого не произошло. А значит, пусть себе палят, раз это их хоть немного успокаивает.

Я почти успокоилась и уверовала в собственную неуязвимость, когда показался край крыши. Еще немного, и там мое спасение. Я специально подготовила лебедку. Мне нужно перескочить через парапет и на ней спуститься на землю.

Я проверила все лично, и не задумываясь прыгнула, и только когда ноги ударили в дно закрепленной лебедки, я поняла — это конец, потому что она с бешеной скоростью полетела вниз, словно кто-то перерезал тросы, а вместе с ней полетела я и чемодан денег, который стал совсем неважным. В последние секунды жизни я не успела даже испугаться. Сердце, словно замерло, руки разжались и деньги из раскрывшегося чемодана разлетелись в воздухе, а я зажмурилась в ожидании смертельного удара.

Но почему-то удара не произошло. Из легких будто выбили воздух. На какое-то мгновение перехватило дыхание, а потом я почувствовала, что стою на четвереньках, упираясь руками, и, судя по ощущениям, под коленями и ладоням у меня не асфальт. Я упала, но не разбилась? Уже умерла? А может быть, еще падаю?

Я открыла глаза и уставилась на каменный пол, на котором плясали теплые отсветы, как от свечей. С ужасом взглянула на ладони со смуглыми длинными пальцами и с агрессивным, черным маникюром на ногтях-стилетах. Простите великодушно, но я такое не носила! При моей профессии любые ногти мешаются. Что со мной, черт возьми твориться?

Я медленно подняла голову, чтобы осмотреться, но снова в ужасе замерла. По моим плечам скользнули черные длинные волосы. Да что же это! Опустила взгляд и уставилась на обнаженную грудь. Не мою грудь! Этот размер только для порножурналов снимать. Это ад, да? Кома? Что это вообще? Почему я до сих пор ощущаю себя, но то, что могу рассмотреть, ко мне не имеет никакого отношения!

Окружающее пространство тоже не было знакомым или привычным. Огненные линии на полу, образующие то ли звезду, то ли цветок, свечи в бронзовых подсвечниках, установленных прямо на полу, низкий потолок с кованной люстрой, а в конце комнаты стол.

Старинный письменный. Заваленный пузырьками и манускриптами, а возле стола мужчина.

Достаточно молодой, пожалуй, даже красивый. Высокий, светловолосый и странно одетый. Нет ничего, необычного. Брюки темные, рубашка серая, но вот покрой... такое сейчас не носят. Пожалуй, этот мужчина, взирающий на меня с холодным любопытством, испугал меня сильнее всего. Он был живым, реальным и совершенно не вписывался в теорию сна или смерти.

Блондин сделал плавный шаг вперед к мерцающим красным линиям и молча уставился на меня со смесью жадности, восторга и настороженности. Какое-то время мы просто изучал и друг друга и молчали. Я без зазрения совести изучила крепкие плечи под тонким материалом рубашки, сильную шею с заметным кадыком, жесткую линию подбородка и плотно сжатые, недовольные губы. Рассмотрела прямой без горбинки нос и холодные, стальные глаза. У незнакомца были светлые, серебристые волосы и темные брови. Очень интересный типаж.

На меня он смотрел не так внимательно, будто бы уже изучил. Сначала я не придавала этому значения. Я никогда не нравилась мужчинам. Слишком маленькая, хрупкая, невзрачная и похожая на мальчишку. Отсутствие интереса, казалось, мне логичным, но потом я, правда вспомнила про сись... про грудь. Стало неловко. Но прикрываться уже было как-то глупо, потому я словно невзначай перекинула длинные, густые волосы на плечи. Стало чуть спокойнее. А стоящий передо мной, кажется, разгадал мой маневр и усмехнулся, презрительно в то же время жарко. Он уже видел это тело, а может быть, не только видел? Зачем он держит в подвале красивую девушку? Когда я попыталась поменять позу, то заметила кандалы на ноге и испугалась окончательно. Кажется, есть вещи страшнее смерти.

— Ну, здравствуй, Кристина, — тихо с довольной улыбкой произнес мужчина низким голосом, и мне стало не по себе то ли от бархатных ноток, в нем прозвучавших, то ли от скрытой угрозы, которую я уловила. — Ты молодец. У нас с тобой все получилось. Добро пожаловать в Вайриш.

— Это вы так ад называете? — пискнула я. Мужчина ухмыльнулся, и тени от свечей, упавшие на его лицо, сделали эту улыбку хищной.

— Ад, рай или просто новый дом... все зависит от тебя, — отозвался он, и я поняла, что попала. Причем конкретно.

— Почему я здесь? — спросила, притянув к себе колени и обняв их руками. Чужое тело раздражало, оно было неудобным.

— Там ты умерла, — спокойно ответил мужчина, не отводя взгляда. — А я тебя спас.

— А это? — Я вытянула ногу, демонстрируя загорелую длинную конечность. — Я выглядела иначе.

— Сквозь миры может пройти только разум...

— То есть... — Я сглотнула. — Мое тело все же упало?

— Да.

Мужчина ответил уверенно. Это не оставило сомнений в том, что он видел все случившееся. Он наблюдал за мной. Но как это возможно и что значит? Я пыталась прочитать ответ на его лице, но не смогла. Оно было бесстрастным. Наверное, именно так раньше выглядели аристократы, которых учили скрывать эмоции. Пустота в глазах, расслабленная линия рта и спрятанные в карманы брюк руки. Человек-загадка. А я любила разгадывать загадки, особенно живые. Тут главное, задать правильный вопрос.

— Зачем ты спас меня? Сомневаюсь, что исключительно из благородных побуждений.

— Правильно сомневаешься.

Он не стал отрицать, и его бесстрастный голос не изменился, и мне стало легче. Я разумно опасалась импульсивных и бескорыстных людей. У всего есть цена и если человек не озвучивает ее сразу, прикрываясь благородством, значит, просто понимает, что она слишком велика и добровольно ее платить никто не будет, поэтому пытается загнать в рамки долга, который по совести надо платить. Правда, у меня совести не было, но с «благородством» я сталкивалась раньше, и мне оно не понравилось. Сотрудничество, пусть и невыгодное, в несколько раз честнее.

— Так зачем? — с нажимом спросила я, а он взглянул с интересом.

— А ты мне нравишься, — признался мужчина, заставив меня нахмуриться.

— О нет, — усмехнулся он. — Не в том смысле, в котором ты подумала. Мне нравится, что после всего случившегося ты не

растеряла самообладание. Но прежде чем озвучить, зачем ты здесь, позволь рассказать тебе правила.

— Даже одеться не дашь и с цепи не отпустишь?

— Все не так быстро, сначала я должен убедиться в том, что ты все поняла и не создашь проблем.

«А вот это вряд ли. Проблемы мое второе имя», — подумала я, но промолчала.

— Ты в другом мире, — сообщил мне незнакомец и замер в ожидании реакции, а я молчала в ответ. Потому что не знала, что сказать. Пожалуй, я одновременно понимала это и не верила. Очень странное состояние. Хотелось его послать, сказать: «Мужик, ты больной? Какой другой мир? Другого мира не бывает! Да и вообще, в другую страну иногда уехать непросто, а в другой мир по щелчку пальцев? Не верю!»

Но с другой стороны... я сидела голая в теле длинноногой брюнетки в подвале, и меня окружали странные светящиеся линии, а до этого я падала с крыши высотки. Так что, это или моя кома или его другой мир. Если кома, то нужно же себя чем-то развлекать. Так почему бы не игрой в попаданство с симпатичным блондином? Если я и выжила после того падения, и происходящее сейчас — это бред больного сознания, в себя я приду нескоро.

— В истерику не впадаешь, веришь. Уже молодец. — Он по-своему расценил мое молчание.

— В плане веры не все так просто, — призналась я. — Я еще допускаю вариант беспамятства.

— Ты правда думаешь, что могла выжить? — подозрительно уточнил он.

— Как тебе сказать... — Я нахмурилась. — Не верю, что можно выжить при падении с такой высоты. Но в другой мир я верю еще меньше, однако, я тут, что делает перспективу выживания более реальной. Давай пока сойдемся на том, что я приняла твои слова к сведению и готова слушать дальше.

— Как изволишь.

Мужчина снова отошел от светящихся линий к столу и присел на его краешек. Сложил на груди руки и продолжил.

— Ты права, мне нужна будет твоя помощь. Профессиональная помощь... — Он сделал паузу. — И я привык получать то, что хочу.

Поэтому самый простой вариант сказать мне сейчас: «да». Это сэкономит нам время.

— Почему я должна это делать?

Мне снова стало не по себе под холодным, недружелюбным взглядом. Что задумал этот человек и зачем ему я?

— Может быть потому, что у тебя нет выбора, Крис... Иногда так случается в жизни, и это значительно лучше, чем окончательная смерть, которая тебе была предначертана. Нужно просто смириться с обстоятельствами. Понимаешь ли, я готовился к этому дню очень долго, даже тело подобрал не случайно. Это демоница из туманного мира, куда нет хода живым. Я вызвал ее специально, и она привязана ко мне. Попытаешься сбежать — будешь страдать, попытаешься тронуть меня — будешь страдать. И я говорю не про душевные страдания.

— Но... — Я разозлилась. Холодный голос, слова, которые мужчина произносил отстраненно, словно с ленцой растягивая гласные — все это дико выводило из себя. — Я могу быть очень послушной, но очень неудачливой... ты не думал об этом? Неудачливая воровка — это горе для заказчика и крах всех его планов.

— Тогда ты...

— Буду страдать? — усмехнулась я и вытянула вперед длинные гладкие ноги. Надо же, как у модели. — Не хочу показаться тебе унылой, но самое плохое со мной уже случилось. Я умерла. Как жаль... Не люблю, когда меня шантажируют.

— Мне нравится, что ты смелая. Но особых вариантов у тебя нет. Ты в моей власти. Каждое двое движение, каждый твой шаг, каждый вздох принадлежат мне. Очень скоро ты это поймешь.

— Поверь, варианты есть всегда, и я использую их все, — уперлась я, пытаюсь показать ту уверенность, которой я не испытывала.

— Зачем?

— Говорю же, не люблю, когда меня шантажируют.

— Крис... — протянул он и запрокинул голову, чтобы сделать шумный выдох. — Я долго наблюдал за тобой, ты неглупая. И гордость — это не твое. Ты всегда выживала и боролась. Почему же сейчас ты упрямисься и пытаешься вести себя иначе?

— Вовсе нет. — Я потрянула волосами. — Я пытаюсь выживать и бороться. Я не знаю, кто ты, я не знаю, где я и для чего ты хочешь меня использовать, но ты уже угрожаешь. Мне это не нравится.

— Ты не знаешь этого мира, ты не знаешь его реалий...

— Я способная и быстро учусь.

— Ты привязана ко мне, и не сможешь бежать. Но... — он сделал паузу. — Если ты будешь себя хорошо вести, я могу чуточку ослабить цепочку, а не делать вот так.

Он совершил едва заметное движение пальцами, и горло обжег огненный ошейник. Я захрипела и потянулась к нему руками, но нащупала только пустоту. Это было больно и страшно. Так, что в этот миг я готова была пообещать все что угодно, возможно. Потому что забрать обещание назад для меня никогда не было проблемой.

— Вижу, тебе не нравится... — Мужчина усмехнулся и опустил руки, позволяя мне вздохнуть. — Я не врал, когда говорил, что ты полностью от меня зависишь. Надеюсь, мы поняли друг друга. Кивни, если согласна.

Я кивнула целых три раза. Все лишь бы он больше так не делал и мужчина победно улыбнулся, а я поняла, что непременно отплачу. Я не просила меня спасти таким причудливым образом. Больше жизни. Я ценила, пожалуй, только свободу. Но забыла об этом, потому что не думала, что могу оказаться в такой ситуации. В чужом мире и теле.

— Когда я получу нужную мне вещь, ты получишь свободу, тело и новый мир. Это лучше, чем смерть.

— Пока я не могу сказать это с уверенностью — отозвалась я задумчиво, стараясь остаться такой же отстранённой как и мой собеседник, так и не назвавший своего имени. Он не должен знать, какие мысли бродят в моей голове. Пусть считает, что я покорилась.

— Вот и проверишь. А сейчас, я снимаю защитный контур, дернешься...

— Ты меня убьешь? — дерзко спросила я, не в состоянии унять злую дрожь. Наверное, стоило сдержаться, но не вышло.

— Нет, все не так просто. Ты даже не представляешь, чего мне стоило создание тебя... Я использую все свои ресурсы, чтобы заставить тебя стать полезной. Поверь, у меня обширный арсенал. Не заставляй меня быть жестоким. В этом нет необходимости. Слушай меня и наше сотрудничество будет приятным.

Глава 2

Кристина

Мне нужна была передышка. Срочно. Забиться в угол и там осмыслить произошедшее. Когда маг стер защитные линии и снял с моей ноги браслет, я смогла выйти из своего заточения, зябко кутаясь в длинные волосы. Обнаженная, в другом мире, полностью во власти блондина с холодными глазами, я чувствовала себя уязвимой, как никогда ранее. И мне совершенно не понравилось это чувство.

— Не хочешь предложить мне одеться? — спросила я, пытаюсь сохранить остатки гордости и достоинства.

— Тебе холодно? — удивленно переспросил он, остановившись у двери. Одной рукой мужчина уже взялся за ручку.

— А тебе? — парировала я, бросив красноречивый взгляд на его рубашку и штаны.

Он усмехнулся и повернулся ко мне спиной, бросив равнодушно.

— У меня нет женской одежды. Придется потерпеть.

— Предлагаешь ходить голой? Я уже согласна и на мужскую.

— Предлагаю, поступать так, как мы и договаривались. Слушаться. В любом случае я не намерен сейчас снимать штаны и предлагать их тебе. Не зли меня своей дерзостью.

Вокруг горла снова вспыхнул жар, на сей раз не больно, а предупреждающе.

Я оставила при себе едкие замечания и не стала больше спрашивать. Этот мужчина был просто невыносим. Тут не было холодно, он прав. Но ходить голой? Он серьезно?! Чертов извращенец! Впрочем, он даже не смотрел на меня. Хотя новое тело было привлекательным. Впрочем, откуда я знаю? Может быть, у меня физиономия страшная настолько, что даже четвертый размер не спасает положение. Я притронулась рукой к губам — пухлые, аккуратной формы, перевела пальцами выше — нос тоже вроде бы нормальный. Надеюсь, меня ведут в комнату и там есть зеркало. Я привыкла жить серой мышкой. Мужчины редко обращали на меня внимание, и у этого была и обратная сторона, я была скромной. Скромная воровка — это нечто из ряда вон, но что есть, то есть. Я

знала, что оставляю равнодушной сильный пол, никогда не парилась по этому поводу — меня не интересовали отношения. Насмотрелась на других, но я стеснялась. Даже на пляж выбиралась редко. Это было странно стесняться, когда на тебя и так никто не смотрит. Сейчас я снова попала в капкан тех же эмоций. И я ненавидела блондина за то, что он заставляет меня их испытывать.

По длинному коридору мы вышли к лестнице ведущей, по всей вероятности, на первый этаж, поднялись и оказались в просторном холле, где напугали служанку. Она взвизгнула и отскочила, закрыв рот рукой.

— Я говорила, мне нужна одежда. Мог бы одолжить рубашку. Мужчина с обнаженным торсом вызывает меньше вопросом, чем женщина с голыми си... км... — я прокашлялась. — С голой грудью.

— Ее испугало не это.

— А что?

— То, что ты демон.

Посчитав, что его ответ исчерпывающ, блондин ускорил шаг. Мне не осталось ничего кроме как следовать за ним. По дороге мы встретили дворецкого, который посмотрел словно сквозь меня, еще одну служанку — эта сумела не заорать, и, наконец, подошли к двери в комнату на втором этаже.

— Ты будешь жить здесь, — сказал мужчина. — Убегать нельзя, покидать комнату можно, лишь если тебя я позову. В окно можно только смотреть, себе и окружающим вредить тоже нельзя. Все ясно?

— Я похожа на болонку?

— Что? — Он нахмурился.

— Ты отдаешь приказы так, словно я болонка.

— Твое тело меня слушается. Оно усвоило то, что я хочу, надеюсь, вы с ним будете существовать в мире и согласии, Кристина.

— Я не знаю твоего имени.

Думала, он скажет, что мне это знание не нужно, но блондин внезапно ответил.

— Меня — Габриэль. Устраивайся.

— А что будет после?

— После будет после, — отозвался он и ушел, а я положила руку на ручку двери, не решаясь войти в комнату. Я точно знала это последний шаг в новую жизнь.

Габриэль

Вместо эйфории, я получил словно удар под дых. Я так долго шел к этому, а когда задумка увенчалась успехом, испытал смешанные чувства. И вот еще даже не обед, а мне хочется нажраться или хотя бы вызвать Алекса, но нельзя сделать ни то ни другое. Пить рано, а Алекс, пожалуй, не оценит мою задумку. Такие выверты скорее в его стиле, а не в моем. Он — пламя, действующее импульсивно, а я — лед, обдумывающий каждый шаг. Так было всегда. Только вот Алекс давно смирился и живет полной жизнью, а я все не могу успокоиться. Иногда мне кажется, что мое желание исправить прошлое сродни помешательству. Я не могу остановиться, а значит, у меня всего один выход — идти до конца. Над этим я и работал последние годы. И теперь цель была близка ко мне как никогда, но оказалось сложнее, чем я думал. Я целых три года убеждал себя, что не планирую ничего предосудительного. То что плененный демон изначально лишен разума и обладает только телом, наделанным нужными мне свойствами, а душа... душа будет благодарна за дарованную жизнь и станет слушаться просто, потому что такой шанс выпадает мало кому.

На деле все вышло не так. Мое творение не было демоном с душой мертвой воровки, я создал живого человека, вырванного из своего тела и своего мира в угоду моему желанию. И это было сложно. А еще девчонка злила. Я не привык злиться, я вообще не привык испытывать эмоции, мое сердце давно превратилось в лед. Если бы все было иначе... я не смог бы провернуть подобное.

Едва оказался у себя в кабинете, как тут же вызвал дворецкого и скомандовал.

— Эдмонд, пригласи, пожалуйста, Марину. Мне нужна ее помощь.

— Как скажете, господин.

Наша домоправительница Марина была особой неуловимой. Дом с ней по-настоящему жил. В углах не скапливалась пыль, полотенца и простыни были накрахмалены, и то, что умерла Марина уже больше сотни лет назад, никак не сказывалась на ее работе. Точнее, сказывалось исключительно хорошо. Она управляла помещьем, апартаментами Алекса, моей квартирой в верхнем Сайтсе, ну и следила за порядком в этом доме.

Единственным недостатком Марины было лишь то, что найти ее чрезвычайно сложно. Получалось это сделать только у Эдмонда.

— Господин...

Мария возникла прямо из воздуха и замерла перед моим рабочим столом, чуть склонив голову набок.

— Найди мне женскую одежду.

— Вам? — Она уточнила без эмоций, но я поморщился и пояснил.

— Моей гостье, у нее нет ничего.

— Какую одежду вы желаете, чтобы я нашла для вашей гостьи?

— Самую простую. Не может же она идти по магазинам голой?

— То есть достойное платье. — Домоправительница понимающе кивнула. — Можно взять одно леди Элен?

— Нет! — огрызнулся я слишком рьяно и заработал удивленный взгляд. Пришлось искать оправдания. — Моя гостья выше и обладает более выдающимися достоинствами.

— Я вас услышала. Поищу что-нибудь. Доставить сюда?

— Нет, передай кому-нибудь из горничных, пусть отнесут.

— Как скажете, — ответила она и растаяла в воздухе, а я все же достал из бара початую на той неделе бутылку джина. День выдался сложный, а до его конца еще очень долго.

Кристина

Я осталась одна. Первым желанием было кинуться искать зеркало и детально изучить, что за тело мне досталось, но я не могла. Намеренно оттягивала этот момент. Боялась взглянуть в глаза себе новой. Словно понимала, как увижу собственное отражение, возврата не будет.

Впрочем, и сейчас его нет. Лишь где-то в глубине души билась мысль, а вдруг это сон? Только вот в моей ситуации сон может быть только вечный. Проще поверить в другой мир, новое тело и пленившего меня наглого мага.

Мне досталась вполне приятная комната, наверное, примерно такая и должна быть в каком-нибудь старинном замке. Массивный деревянный шкаф с резным орнаментом на створках, широкая кровать, с мощным изголовьем, нерастопленный камин. Туалетный столик с большим зеркалом в углу, туда я пока не пошла, зато направилась к окнам, зашторенным тяжелыми занавесками.

Раздернула плотную темно-зеленую ткань и впустила в комнату солнечный свет. Сразу стало светлее и уютнее. Солнечные зайчики заиграли на толстом ковре с орнаментом, а я с замиранием сердца выглянула на улицу, но не увидела ничего интересного. Окна выходили в уютный сад. Большое количество деревьев в ярко-зеленой листве и цвету. Тут, видимо, тоже весна. Мощеная дорожка, идущая под окнами и несколько лавочек возле небольшого пруда. На горизонте высокий забор и больше ничего. Я даже испытала разочарование, сжала зубы и направилась к зеркалу, откинула волосы и замерла, разглядывая новую себя.

Самым неприятным открытием были рога. Боже, у меня прямо из головы торчали два черных кривеньких рога! Наверное, их можно было бы назвать тоже изящными. Если бы они не росли прямо из моего черепа! Они мне для чего вообще нужны? Я теперь могу бодаться? А спать как? Это же наволочек не напасешься! Я сейчас довольно высокая, а если воткнушь ими в дверной проем? Пока ужасалась этому атрибуту на своей голове, даже все остальное не заметила, а посмотреть было на что. О такой фигуре мечтает каждая уважающая себя инстадива, фитоняшка и просто любая женщина, вознамерившаяся поймать на собственные достоинства мужика. Только мне-то оно зачем? Как я с таким бюстом и задницей буду пролезать в форточку? А прыгать! И вообще, мне смотреть на все это неловко и стыдно, не говоря уже о том, чтобы носить с гордостью каждый день!

Сразу же захотелось чем-то прикрыться. Шкаф был пуст, зато в ванной комнате я нашла пушистый халат, приняла душ, потому что не знала, где жило и как себя вело это тело до меня, завернувшись в халат и вышла в комнату, когда раздался стук в дверь.

Почему-то я была твердо уверена, что это маг и поэтому злилась.

Все произошедшее потом вышло случайно и совершенно для меня неожиданно. Как говорится, ничего не предвещало беды, я просто резко дернула дверь на себя, хотя открывалась она наружу, почему она вдруг слетела с петель, и едва не рухнула на меня, осталось загадкой. Я поймала ее на лету, удивившись тому, что не чувствую веса, а должна бы, отставила к стеночке и смущенно взглянула на вытаращившую глаза девочку-горничную, которая держала в руках стопку одежды.

— П-простите... — промямлила она, и мне стало страшно, что несчастная сейчас рухнет в обморок. — Господин просил вам передать...

Она дрожащими руками протянула мне одежду, и едва я взяла тут же отскочила на безопасное расстояние.

— Передавайте господину спасибо за одежду, и попросите, пожалуйста, новую дверь. Эта сломалась...почему-то... — мрачно заключила я, осознав, что открыла еще одну особенность своего тела. Когда оно злится, точнее, когда я злюсь, тело бывает очень сильным. Это может стать проблемой.

Горничная сбежала, а я осталась с одеждой, но без двери. Даже стало неловко. Я же не специально ее сломала. Ну правда, но вдруг Габриэль не поверит? В его силах сделать мою жизнь невыносимой. Интересно, если я попытаюсь все же сбежать, что будет? Может имеет смысл?

Правда, идею с побегом я очень быстро отмела. Во-первых, у меня не было причин не верить могу. Он продемонстрировал свою власть надо мной. А во-вторых, меня тут поселили в комнату, выдали одежду, выпустили с поводка, и пока не заставляют делать ничего не только ли предосудительного, вообще, ничего. Я не знаю ни этого дома, ни этого мира. Бежать, обладая такой скудной информацией, глупо. Нужно затаиться и осмотреться. Прощупать почву и выяснить, как жить в этом мире и чего такого необычного хочет от меня маг.

Решив это, я закрылась в ванной комнате и изучила, что мне принесли. Оказалось, ничего необычного. Простое светло-бежевое платье из плотного материала. А под него нечто напоминающее длинную ночную сорочку с рукавом, когда совместила две эти детали туалета, стала похожа на пастушку из фильма для взрослых. Настолько мы с платьем не подходили друг другу по стилю. Особенно неуместно смотрелись рога. Я подумала и для полноты картины заплела длинную косу, вместо ленточки вплетя кушак. Косу перекинула на грудь и, не удержавшись, засмеялась, рассматривая свое отражение в зеркале.

— Я как посмотрю, ты сломала дверь и веселишься? — раздался знакомый голос. Я испуганно подпрыгнула и развернулась, чтобы увидеть мага, подпирающего косяк. Сзади него маячили двое мужчин с инструментами.

— Прости, я не специально.

— Веселилась? — Он изогнул бровь и скрестил рук и на мощной груди, а я невольно скользнула взглядом туда, где на крепких плечах и груди натянулась рубашка.

— Дверь сломала.

— Охотно верю. Правда я думал, что лекцию о возможностях твоего тела получится отложить на потом. Пошли.

— Куда? — насторожилась я.

— Обедать. Не знаю, как ты, а я проголодался.

— А я ем? — кажется, это прозвучало очень удивленно.

— Хочешь проверить?

— Ну уж нет! — Я покачала головой, кинулась за ним следом. — Обедать, значит, обедать.

Он замер, рассматривая меня и выдал.

— Я разделяю твое веселье. Выглядишь комично. После обеда, поедем покупать тебе одежду.

— Даже так? — удивилась я. Мужчина, покупающий женщине одежду, всегда воспринимался мной однозначно.

Габриэль понял ход моих мыслей и пояснил.

— Считай, это твой аванс за предстоящую работу. Она не будет легкой.

— Не привыкла брать аванс за дело, на которое еще не согласилась, — ответила я, чувствуя себя чуть увереннее в рамках деловых переговоров.

— Твое перемещение сюда вместо согласия. У тебя выбора нет.

— Что мне предстоит сделать?

— Ничего такого, чем ты не занималась в своем мире.

— У вас тут такой радужный мир, что воров вообще нет? Зачем понадобилась я? Что-то мне подсказывает, подобный ритуал провести непросто.

— Нет, конечно. У нас не такой безоблачный мир. И воров есть. Просто меня впечатлили твои таланты. В своем теле, тебе не хватило бы силы и сноровки, а в теле демона... у тебя есть все шансы, чтобы достать то, что мне нужно.

— Это очень противозаконно?

— Крис, ты же взрослая девушка. Брать чужое, это вообще противозаконно. Но давай оставим разговор на более подходящее время. А сейчас нас ждет накрытый стол.

— А когда это время наступит?

— Как бы мне ни хотелось начать работу сразу же, есть объективные причины не спешить. Ты не знаешь этот мир, его законы и правила. Ты только что попала в это тело, тебе нужно немного освоиться в нем и восстановить, а, может, приобрести некоторые навыки. Изучить, какие ловушки используются в нашем мире научиться их обходить. И многое другое. Наши миры отличаются, и не все из нашего мира покажется тебе знакомым. Пройдет какое-то время прежде, чем ты будешь готова.

— И все это время я буду готовиться непонятно к чему? — поинтересовалась я.

— Почему же непонятно к чему? — удивился он. — К тому, к чему скажу я. А сейчас пойдем обедать и посмотреть в город. Считаю, что твое обучение и знакомство с этим миром начинается сейчас.

— Пойдем.

Я кивнула и изобразила улыбку. Я никогда не была глупой и наивной. Я не верила в том, что мои навыки воровки настолько уникальны, что в этом мире конкурентов не нашлось. Нет. Скорее всего, мне предстоит украсть нечто такое, что ни один здравомыслящий житель этого мира воровать не станет. Допускаю. И я бы не стала, но у меня выбора нет. Габриэль постарался.

Глава 3

Кристина

Уже по дороге не знаю, куда в столовую? Зал для приема пищи или как это у них называется, я поняла, что попала в другой мир. Здесь все было иначе, неуловимо, но все же. Этих мелочей я не заметила, когда мы поднимались из подземелий. Возможно, потому была голая. А может, напуганная. Сейчас же я успокоилась и разглядывала с интересом, что меня окружает.

Рогатых, кроме меня в доме не было, и на меня слуги косились с любопытством. Значит, все же демоны не такое частое явление в этом мире, но и не совсем уж уникальное. Никто не орал и не осенял меня... кстати тут вряд ли есть крестное знамение, а что есть? Тоже неплохо бы выяснить.

Что меня поразило — так это отсутствие техники. То, на что у нас уже не обращаешь внимания. Ни проводов электричества, ни мобильных, ни датчиков пожарной сигнализации, все это заменяло нечто другое, совершенно мне непонятное. Осветительные приборы висели прямо в воздухе. Возле стен парили красивые, ажурные шары. Их корпус был словно сплетен из тонкой серебряной проволоки, а внутри клубился свет. Не туман или что-то похожее, а просто свет, как в обычной лампе. Я даже остановилась, чтобы рассмотреть что там внутри, но ничего не заметила, и этот свет не был заключен в стеклянную оболочку.

Хотела сунуть палец, но остереглась. К тому же Габриэль не заметил моей заминки и ушел вперед. Пришлось нагонять.

Нам накрыли не в столовой, не в зале, а в кабинете, который я разглядывала тоже с великим удовольствием. Тут было много всего интересного. Шкафы с книгами, какие-то безделушки, большой глобус с совершенно неизвестными континентами.

— Что такое в лампах? — спросила я, все же не выдержав, и получила лаконичный ответ.

— Магия.

— А как вы связываетесь между собой на дальних расстояниях или вы не связываетесь?

— Почему же? — Габриэль опустился на стул и указал мне на место напротив себя. — Магия.

— А...

— Кристина, какой бы вопрос тебя не заинтересовал, то ответ, скорее всего, будет один.

— Магия?

— Именно. Я немного изучал ваш мир, и могу с уверенностью сказать, все к чему ты привыкла, у нас есть, но оно... работает немного иначе. Вместо техники — магия.

— А люди из моего мира в вашем есть?

— Я не слышал, но если они разумны, они молчат.

— Почему? Это запрещено?

— Между мирами не может пройти тело. Только душа. А душа без тела... это нечто неосязаемое. Душу можно вселить только в тело демона. А это практикуется нечасто.

— Почему?

— Причин много, в нашем мире на это нужно согласие. Сама понимаешь очень сложно совместить согласие умирающего, наличие демонического тела рядом и все ингредиенты для ритуала. Причем смертельно больные или пожилые не подходят.

— Самоубийцы? Ну, то есть вот я заболела и решила обмануть судьбу?

— Очень рискованно, теоритически если попадетсся маг, которому ты доверяешь и он успеет поймать душу в тело демона в момент смерти — это, наверное, может сработать. Но по факту, тут мало кто хочет жить в теле демона, пытаются найти другие способы.

— А какие другие способы?

— Кристина, ритуал очень сложный, дорогостоящий и его можно провести лишь, если совпало несколько очень важных условий. Смерть должна быть случайна, произойти у здорового человека в юном возрасте и ритуал нужно провести в сам момент смерти. Я слышал, что есть параноики, которые держат штат магов и заточенного демона на всякий случай, но и это не всегда гарантирует успех.

— Но у тебя же вышло.

— Я готовился к ритуалу несколько лет.

— Ты знал, что я упаду?

— Предполагал, точно не известно никому. Предсказание лишь показывает нам вероятности. Но могу сказать точно, если бы я попытался найти новое тело для себя, если бы проверял вероятности для себя, было бы намного сложнее осуществить.

— А правители.

— Нет, они боятся этой участи. Демон с душой и законный монарх — это очень и очень разные фигуры. Никто не признает такого монарха. А теперь, если ты удовлетворила свое любопытство. Ешь.

— А если не удовлетворила?

— Все равно ешь. Я голоден.

Внезапно я тоже поняла, что голодна. Представления не имею, когда ело это тело, а вот душа точно давно. Я не имела привычки набивать желудок перед делом, поэтому отправилась на задание голодной, а вот с него не вернулась. Сейчас впервые в своей жизни я порадовалась, что сирота и даже котика себе так и не завела, сейчас бы я переживала, если бы меня кто-то ждал в моей маленькой съемной квартирке на окраине Москвы, а так жалеть приходилось лишь об одном. Все свои сбережения я вбухала в шикарную новостройку, которую должны сдать через полгода. Вот это действительно обидно. Знала бы, что разобьюсь во цвете лет, не стала бы себе отказывать во многих вещах. Больше бы путешествовала, более тщательно выбирала заказы и, тогда бы точно не взялась за тот, который меня убил. И тогда... все правильно. Осталась бы жива, жадничала и умерла. Нет уж, нельзя исправить то, что произошло. Зато можно подстроиться под новые реалии и постараться не профукать второй шанс.

К счастью, обед которым меня накормил Габриэль, был вполне обычным и даже вкусным. Мясо, овощи, пикантный соус — все как я люблю, а после этого мы, как он и обещал, отправились по магазинам. Не знаю, какой интерес у него был тащиться со мной. Мог бы направить какого-нибудь помощника. Уверена, у него есть кто-то подобный. Или же... он хотел сохранить в тайне свой маленький эксперимент?

— Мы пойдем пешком? — поинтересовалась я, понимая, что дико раздражаю мужчину своими непрекращающимися вопросами.

— Нет, тут далеко, — скупно отозвался он, и тем самым породил еще вопросы.

— А на чем мы поедем? Верхом? Я не умею.

— Ты можешь помолчать?

— Могу, но мне интересно, я не просила меня вытаскивать сюда.

— Надо было оставить тебе с разmozжённoй головой на мостовой? — поинтересовался он, вскинув бровь. Хотел меня смутить? Не выйдет.

— Ой, не пытайся представить себя благодетелем. Я бы и лежала с разmozжённoй головой на мостовой, если бы ты не планировал меня использовать.

Я без труда успевала за размашистым шагом Габриэля. И это было непривычно. Обычно мне приходилось семенить следом за высокими мужчинами, пока они делали один шаг, я умудрялась делать три. А тут без труда получилось подстроиться под его шаг. Да и разговаривать с ним было удобнее. Несмотря на то, что Габриэль бы высоким, я все равно была ему выше плеча. «А с рогами так и вовсе вровень», — подумала я и даже начала уважать эту деталь своей внешности.

Мне было интересно все. И из чего сделаны тропинки, и розовые кусты, и лабиринт из акаций, которую подстригли так, что она казалась искусственной. Тут было красиво. Возможно потому, что Габриэль был богат. Не может же весь этот мир быть таким изумительным и солнечным. Если есть свет, то есть и тень. Просто мне пока ее не показали.

Я со страхом выходила из калитки. Понимала, именно за ней начинается другой мир. У входа нас ожидала карета, даже обидно. Я рассчитывала на что-то не такое банальное.

Я не стала гадать, предложит мне Габриэль мне руку или нет, просто забралась сама и уставилась в окно на симпатичную ухоженную улочку, по которой сновали люди, радостно подпрыгнула, когда увидела куда-то спешащую девушку с рожками в весьма фривольном платье.

— Тебя радуют странные вещи, — заметил Габриэль, устраиваясь напротив меня в карете.

— Это тебе они кажутся странными, — парировала я. — А я, заметив ее почувствовала, что не одинока во вселенной.

В остальном же мода была непривычная, но люди все так же спешили по своим делам, торговцы зазывали народ к палаткам, а пробки на дорогах были не из машин, а из карет. Ржали лошади,

кричали возничиe — жизнь шла своим чередом и только мне было трудно представить себя ее частью.

Мы ехали около получаса. За это время я успела хорошо рассмотреть город и даже запомнить хитросплетение узких мощеных улочек, которые причудливо петляли между симпатичными домами. Если придется бежать я смогу неплохо ориентироваться. Только вот пока я не очень понимала, как мне это может пригодиться. Запоминала скорее по привычке.

Город был похож на узкие улочки Праги. Пожалуй, если бы я не знала, куда попала, решила бы — передо мной Европа, точнее ее туристическая, старинная часть.

Я без труда читала вывески. Отдельной частью мозга понимала, что буквы не русские и не английские, но смысл улавливала без проблем.

— Почему я понимаю ваш язык и письменность? — спросила я, выдержнув своего спутника из задумчивости.

— Тело, — коротко отозвался он и снова уставился в окно.

— Что тело? Из-за того, что оно принадлежит демону, я понимаю ваш язык? — Мне это объяснение показалось странным, но Габриэль кивнул.

— Да.

Очень немногословный маг. Тяжело нам с ним будет. Придется постигать этот мир эмпирическим путем. Ну ничего, я не с таким справлялась.

— Выходи, — скомандовал маг, когда экипаж остановился перед мраморными ступенями длинной галереи, в витринах которой были выставлены дорогие наряды, туфли, сумки и другие милые девичьему сердцу вещи.

Я ступила на мостовую и замерла, ожидая дальнейших указаний.

— Это самый дорогой и пафосный магазин в Норбурге, да что в Норбуре! Во всей Ксарнии.

— Где? — Я нахмурилась.

— Норбург — столица нашей империи Ксарнии.

— Понятно.

Я невольно переняла его краткую манеру речи. Я вообще умела хорошо подстраиваться под других людей. Я была хорошим хамелеоном, жаль с этой внешностью я теряла большую долю своих

способностей. Такая женщина будет всегда замечена и оценена. Сложно выйти из образа роковой красотки. Но я буду учиться, раз другой внешности у меня больше нет.

— Что нужно будет покупать? — деловито поинтересовалась я.

— Все что хочешь, — отозвался он, то ли кичась своим богатством, то ли проверяя меня.

— Вряд ли мой вкус тебя порадует. Поэтому, давай побольше конкретики. Лично мне нужна удобная обувь, штаны и несколько блузок. Тоже свободного и удобного кроя. Это для тренировок. Когда буду знать, что меня ждет за заданием, скажу точнее, возможно понадобится специальный костюм.

— Тебе нужны вещи и для повседневной жизни.

— Штаны и блузка прекрасны.

— Я понял.

Габриэль поморщился и сделал знак трем женщинам в одинаковых черных платьях в пол, появившимся на ступенях Галереи.

— Помогите леди одеться, — приказал он и отступил.

— Леди? — с легким недоумением отозвалась самая молоденькая, и тут же получила предупреждающий взгляд от той, что постарше.

— Ну... — Я мило улыбнулась. Не понимаю, почему девушка побледнела. — У всех свои недостатки.

— Леди желает базовый гардероб? — сняла напряжение ее коллега, которая выступила вперед и перетянула мое внимание на себя. Я не стала упрямится.

— Леди все равно. Пусть командует он, — отозвалась я и кивнула в сторону Габриэля. Он вздохнул, сунул руки в карманы и, перекатившись с пятки на носок, скомандовал.

— Базовый гардероб, несколько вечерних платьев и то, что скажет леди.

— Нижнее белье?

— Его тоже. Но я имел в виду брюки, рубашки...

— Да, у леди специфические вкусы, — поддакнула я, в ответ на вытянутое лицо консультантки. — И можно мне оставить кого-то одного? Три помощницы лишку.

— Но я специализируюсь на верхней одежде, — растерянно заметила самая молоденькая. — Я не помогу вас с красивыми пеньюарами.

— А я на нижнем белье.

— А я на базовом гардеробе.

— О боже! — Я закатила глаза и сдалась в руки трех канареек, которые выносили мне мозг следующие три часа. В итоге вышла из Галереи я с четырьмя пакетами и ощущением, будто меня переехал каток. Всегда знала, что шоппинг — это утомительно, но раньше мне не приходилось совершать таких масштабных закупок. И это я еще полностью отдалась в руки помощниц и не спорила. Им лучше знать, что носят в этом мире, и что хорошо смотрится на теле фигуристой демоницы.

И надо отдать им должное, они знали свое дело, и это тело в красном длинном платье с летящим подолом и открытыми плечами смотрелось изумительно.

Карета уже ждала у входа. Консультантки, сияя, так словно им должны были вручить премию, выстроились в рядок, видимо, ожидали похвалы и восхищения. Но Габриэль их не стал радовать. Он просто не появился. Я передала пакеты возничему и впорхнула в карету.

— Прекрасно, — отозвался маг, скользнув по мне оценивающим взглядом.

— Мы домой? — уточнила я.

— Нет, — отрезал он и карета тронулась.

Просто прекрасно. Неужели судьба не могла подкинуть мне еще более неразговорчивого типа?

Впрочем, маг все же счел нужным пояснить.

— «Бриллиантовый краб» один из самых дорогих ресторанов столицы. Столик там забронировать почти нереально. Там собирается высший свет.

— И каким боком к нему отношусь я?

— К нему отношусь я. Ты выступишь моей спутницей.

— Ваш высший цвет не порицает некую рогатость? — Я коснулась кончиками пальцев левого рога.

— Поверь, вкусы высшего света причудливы. Кого там только не встретишь. И любовница-демон точно никого не удивит.

— И зачем мы едем в ресторан? Почему ты хочешь, чтобы нас увидели вместе?

— Мне все равно с кем меня увидят.

— Тогда зачем?

— Хочу посмотреть на тебя в деле.

— Что?

— Укради для меня что-нибудь. Ты ведь именно этим занималась всю жизнь?

Я посмотрела на него, как на идиота.

— А если я попадусь?

— Значит, я сделал неправильную ставку, — безразлично отозвался Габриэль, и я поняла, что влипла. Если не смогу ничего украсть или попадусь, меня просто спишут. Впрочем, отчасти он был прав. Красть в толпе богачей какую-нибудь цацку совсем несложно, пожалуй, даже азартно. Так что требование, может, и несправедливо, но объяснимо и просто в исполнении.

— А что ты хочешь чтобы я украла?

— На твое усмотрение, главное сделай это тихо.

— Как скажешь, — Я улыбнулась, и у «Бриллиантового краба» выходила из кареты с уже со сложившимся в голове интересным планом. Правда, я даже не подозревала, что придется его так быстро поменять.

Ресторан был в задании на набережной, открытая терраса расположилась прямо над водой. Я думала, будет холодно, но нет, на открытом пространстве не было ветра, будто бы наоборот клубилось тепло. Возможно, и тут действовала какая-то магия.

У входа в зал нас встречала улыбчивая администратор в голубом платье, более светлый подол клубился у ее ног, словно морская пена.

— Добро пожаловать лорд Найтен, добро пожаловать. Мы рады вас приветствовать в нашем заведении. Давненько вы к нам не заглядывали. Но сегодня отличный момент для этого. Менее чем через час будет шоу серен. Желаете столик у воды?

— Да, пожалуй, у воды будет в самый раз, — согласился Габриэль, и администратор пригласила нас пройти.

— Габриэль? — раздалось удивленное, и мой спутник вздрогнул. Голос был женским, мы изображали пару, поэтому я изобразила собственническую реакцию новой пассии перспективного самца. Тут же повисла у мужчины на руке. Он изрядно напрягся, но не стал вырываться. Значит, угадала. Мы встретили какую-то женщину из прошлого. Габриэль приклеил к лицу вежливую улыбку и повернулся.

Его окликнула высокая эффектная блондинка. Она замерла под руку с немолодым импозантным джентльменом и смотрела на Габриэля со смесью брезгливости и превосходства. Типа посмотри, когда я себе отхватила, а ты притащил в приличное место нечто рогатое.

— Габриэль. — Только за то, как девица тянула гласные, можно было ее придушить. — Ты пал так низко!

— И как же? — вежливо осведомился он, а в голосе прозвучал лед.

— Ты всегда велся на женщин... — Она замолчала подбирая слова. — Неотягощенных моралью, но явится в заведение такого уровня с демоном? А если она тут все разрушит?

— Не волнуйтесь, я очень нежна с чужим имуществом. — Я плотоядно улыбнулась и уставилась на рубиновое кольцо блондинки. Оно явно требовало бережного обращения, а еще, пожалуй, с моим платьем оно будет смотреть лучше.

Услышав меня, девушка побледнела. На ее лице застыл испуг. Наверное, примерно так же я отреагировала бы, если бы со мной вздумал разговаривать стул. После этого парочка поспешила уйти.

К своему столику мы шли молча, а на моей шее сверкало рубиновое кольцо. Интересно, сколько времени потребуется моему спутнику, чтобы это заметить, и как он поведет себя дальше? Лично я была настроена на шоу сирен. Не представляю, что это такое, но верю, будет захватывающе!

— Ты... — прошипел Габриэль, когда я расположилась напротив него и открыла меню. — Ты вообще сошла с ума?

— В чем дело? — Я изобразила удивление.

— Ты о чем думала, когда стаскивала кольцо у Эмбер? Да еще на себя надела!

— Ну, ты уж определись. Сам сказал, укради, что хочешь, главное чтобы тихо. Я хотела кольцо. Оно мне больше подходит, чем этой бледной вобле.

— Быстроними и спрячь!

— Это приказ? — Я вскинула бровь, чувствуя зуд в руках. Противиться его словам было сложно, но я тянула, потому что видела краем глазом блондинку. Оно осознала, что осталась без кольца и уже

нашла взглядом меня. Я не смогла отказать себе в удовольствии и улыбнулась.

— Как ты успела его стащить!?! — негодовал Габриэль, еще не подозревая, что все самое веселое, ждет его впереди. — Ты даже к ней не подходила!

— Ты же хотел проверить мою квалификацию? Вот она. Если посторонний человек замечает, что вор ворует... ну согласишься, это какой-то бракованный вор.

— Сними! — рыкнул он, и руки сами потянулись к шее, но к счастью я не успела и одними губами шепнула Габриэлю. — Поздно.

Негодующая блондинка и ее спутник направлялись к нам. Было бы очень обидно избежать такого потрясающего скандала, а так я предвкушала.

— Откуда у нее мое кольцо! — взвизгнула аристократка на ультразвуке. Так, что обернулись все вокруг и тут настал мой выход.

— Это он меня заставил! — зарыдала я коровьими слезами и прикрыла лицо ладонями, расположив руки таким образом, чтобы было видно, как подрагивает от рыданий грудь в глубоком вырезе. Уверена, кавалер блондинки, это оценит.

— Вы же знаете тело демона обязано подчиняться приказам хозяина! Он ревновал и вот... — Я зарыдала громче, стараясь не смотреть на меняющегося в лице Габриэля. — Вы можете представить, что он заставляет меня делать? — Я с мольбой посмотрела на девушку, которая презрительно поджала губы и процедила, взглянув на моего спутника.

— Представляю. Габриэль! Ниже пасть просто нельзя! Я многое о тебе знала, но такое... боже! Ты повелся на ожерелье, лишь бы досадить мне! Как это подло и мелко.

Маг побелел и сжал зубы. Пожалуй, меня сегодня убьют. Интересно, почему мне даже не страшно?

— Каким бы ни бы мерзавцем Алекс, он адекватнее чем ты, — бросила она на последок и подхватила под ручку своего спутника.

— Заберите кольцо, — всхлипнула я и потянулась дрожащими руками к замочку, если мой расчет верен...точно верен. Спутник блондинки замер и величественно кивнул.

— Оставьте себе, — и обращаясь к своей спутнице. — Пойдем, любимая я куплю тебе новое украшение.

Прекрасно! Богачи везде одинаковые. Желание пусть пыль в глаза сильнее здравого смысла, ну и как можно надеть на тонкую шею своей спутницы ожерелье с тела демона-любовницы чужого мужика? А я стала на одну прекрасную вещь богаче. Пожалуй, в этом мире я тоже смогу выжить, главное избавиться от противного мага. Правда, судя по взгляду, скорее он избавится от меня

Глава 4

Кристина

На нас смотрели. За нашими спинами шептались. Габриэль побледнел. Даже жаль, я думала, пойдет красными пятнами, но нет... умудрился даже сохранить остатки невозмутимости на лице, а я улыбалась и пила небольшими глотками вино, из только что принесенного бокала.

— Ты... — прошипел он. — Ты...

Я видела, как он сжал кулаки в бессильной злобе. Да уж под таким пристальным вниманием окружающих очень сложно скандалить. На это и был расчет, а когда мы останемся одни, он уже успокоится. Ну, в теории должно быть так.

— Объясни, зачем ты меня опозорила? Я спас тебе жизнь, я купил тебе новую одежду, а ты...

— Ну, начнем с того, что ни первого, ни второго я не просила. Мне не за что быть тебе благодарной. Прими это к сведению и смирись. Впрочем, ты и сам это прекрасно понимаешь, иначе не стал бы надевать мне на шею огненную удавку и демонстрировать на что она способна.

— То есть это была месть обиженной женщины?

Я пожалала плечами и сделала еще глоток. Пожалуй, местный алкоголь смиряет меня с рогами и объемным бюстом. Все не так плохо в этом мире.

— Это глупо, недальновидно и низко, Кристина, — продолжил нравоучения Габриэль.

— Глупо, недальновидно и низко было вытащить меня из моего мира, шантажом заставить работать и надеяться, что не будет проблем.

— То что ты устроила — это не проблемы, а глупость!

— Как скажешь, — я не стала спорить с разозленным мужчиной. Многовековая женская мудрость говорит, что это бесполезно и нерезультативно. — Кстати, мы останемся на шоу сирен?

— Мы вообще тут не останемся, — огрызнулся он. — Более того, я не уверен, что когда-нибудь рискну еще раз прийти в этот ресторан!

— А есть?

— Кто подставляет людей, от которых зависит, тот не ест. Пошли! Недавно обедали.

— Жмот, — Огрызнулась я, но послушно поднялась, одарив улыбкой парочку плящихся на меня мужчин. Один даже сделал шаг навстречу, но столкнулся с потемневшим взглядом Габриэля и отступил.

В карету я садилась в отличном расположении духа. Мне удалось вывести мага из себя, а еще я его обыграла. Конечно, это не принесло мне никакой практической пользы, но подарило море удовольствия, которое Габриэль, правда, упорно пытался подпортить всю дорогу.

— И мне все же непонятно, чего ты добивалась своей выходкой?! — разорялся он, пытаюсь понять то, что понимать и не нужно. Неужели в этом мире ничего не слышали про женскую логику?

— Ну если серьезно, то посыл таков, хочешь использовать воровку против ее воли, должен уяснить, что, может быть, ты и имеешь власть, но еще нужно четко озвучивать свои приказы. Я буду стараться их обойти. Это поменьше мере, азартно. Ну а потом... ты хотел, чтобы я продемонстрировала свои умения? Так вот, они состоят не только в возможности незаметно стащить серебряную вилочку. Это мелочи. Мне показалось, именно такая демонстрация будет самой наглядной.

Габриэль выругался и замолчал. Больше он не сказал мне ни слова, а когда мы приехали, отправил в комнату, повторив, что выходить без его разрешения мне запрещено и еще добавил.

— Колье верни.

Это было его стратегической ошибкой.

— С чего это? — прищурилась я, прикрыв руками рубины. — Оно мое. Я его честно заработала.

— Честно? — Он аж вытаращил от удивления глаза. — Ты и «честно» — несовместимые понятия.

— И все равно, оно мое!

Я отшатнулась от него и почувствовала странный жар в щеках и на кончиках пальцев. Когда маг сделал шаг навстречу, я инстинктивно выставила вперед руки и никак не ожидала, что от меня в сторону Габриэля полетит волна огня. Она рассеялась почти сразу же, а меня отшвырнуло в сторону. Это было похоже на отдачу, когда стреляешь из ружья. Я проехала на пятой точке по полу и врезалась в стену.

— Ты свихнулась?

— Что это было?

Одновременно воскликнул мы, и обиженно уставились друг на друга. Белые перила лестницы в холле закоптились, а ковровая дорожка еще воняла и тлела. Про печальные, обгоревшие цветы в напольной вазе я вообще молчу.

Слуги поглядывали из коридоров, а Габриэль, судя по бешеному взгляду, похоже, с трудом сдерживался, чтобы не отправить меня обратно в бездну или откуда он вытащил демоницу?

— Если бы я не был призывавшим тебя, ты бы меня убила! Ты хоть это понимаешь?

— Ну прости, я вообще такого не ожидала. Что это? И почему я валяюсь тут?

— Это магия. Тебя откинуло потому, что ты решила ее использовать против меня.

— Поверь, я ничего такого не решала. Для меня это вообще все очень неожиданно.

— Верю, — тоскливо простонал маг.

— А почему она... — Я беспомощно обвела рукам холл, указывая на беспорядок.

— А это ты себя спроси.

— О чем? — взвыла я. — Откуда же я могла знать, что это тело на такое способно!

— Иди в свою комнату, Кристина, — прошипел маг. — Иди, у меня уже от тебя глаз дергается! А ты и дня не провела в этом мире.

— Я не просила вот это со мной делать, — в очередной раз напомнила я, отскребла себя от пола и пошла к лестнице мимо жмущихся к стене служанок. Кажется, я только что получила почетное звание главной бабайки этого дома.

Дверь мне уже починили, и я открыла ее осторожно, двумя пальчиками, чтобы не сломать снова, а после этого кинулась осматривать свою комнату.

Мне был очень нужен тайник. Ведь у меня есть целых три прекрасных трофея. Причем Габриэль об одном знает, другой скоро будет забавно искать, а о третьем даже не догадывается, но он послужит началом моей коллекции. На земле в прошлом мире моя

коллекция насчитывала одну тысячу восемьсот тридцать девять штук. Интересно, получится побить рекорд тут?

Тайник нашелся довольно быстро. Я не стала изобретать что-то особое, просто залезла камин и расшатала один из кирпичей. Раньше бы на это у меня ушло много времени, а тут подцепила стальными ногтями, немного подергала, и все получилось само собой. Прекрасное новое тело, еще бы было не таким... таким...женственным, короче. В том же камине я едва не застряла! Это было крайне неудобно. И в определенный момент даже волнительно. Вот бы Габриэль удивился, если бы пришел ко мне и заметил задницу, торчащую из камина, потому что я застряла и не могу выбраться. Нет уж, такого позора я бы не пережила.

В маленький тайник отправились все мои сокровища. Ожерелье — первая добыча в этом мире. Его можно было при случае продать, но делать я этого не хотела. Оно было действительно трофейным. Обычно я не относилась к краденному с такой трогательной нежностью. Потом я уложила карманные часы в золотом корпусе — их пропажу Габриэль не заметил, но я, думаю, скоро хватится и будет забавно орать, ну а последней в тайник отправилась изящная серебряная вилочка из ресторана. Воровать столовые приборы я начала еще в детстве, и именно из них состояла моя коллекция трофеев. Я еще за обедом в этом доме хотела умыкнуть вилку, но посчитала, что уж тут у меня будет масса возможностей, не стоит подставляться при первой же трапезе.

Габриэль не заставил себя ждать. Я только успела разобрать покупки, отказавшись от помощи служанки. Вот еще! Мне самой хотелось рассмотреть и развесить в шкаф то, что мне насовали консультантки во время бешеного забега по магазинам.

— Где они? — с порога поинтересовался мужчина, сверкая глазами. Причем ведь на самом деле сверкал. По серебристой радужке побегали голубые всполохи. Я даже залюбовалась.

— Кто они? — поинтересовалась я, с интересом рассматривая изящную ночную сорочку из тонкого черного кружева. Даже к себе приложила, прикидывая, как она будет смотреться на этом теле. По всей видимости, пошло.

Габриэль, похоже, тоже представил, потому что на миг вообще забыл, зачем сюда пришел, и немигающим взглядом уставился на мою

грудь, к которой я прижимала кружево. То, что под кружевом на этой самой груди уже было платье, видимо, мужской фантазии не мешало.

— Часы, — наконец выдал он, а я состроила удивленную физиономию.

— Какие часы?

— Мои часы, Кристина! — рыкнул он. — Это фамильная ценность! Ты их украла.

— Вот так всегда, если воровка в доме, то все пропажи приписывают ей! Это несправедливо. Я ничего брала.

— Врешь!

— Я не брала твои часы. Сам потерял.

— Кристина, — прошипел он и приблизился. Мне даже стало страшно и я, ойкнув, отступила. — Верни по-хорошему.

Вокруг горла полыхнул ошейник, но я все равно не настроена была сдаваться. Нет уж! Дашь слабину, а потом? Потом будет вить веревки. Не дождется.

— Не понимаю о чем ты! — Я всхлипнула, но на Габриэля слезы не произвели никакого впечатления.

— Не придуривайся. Просто отдай часы. Это мой дом. Я все равно их найду и заберу.

— Вот именно, твой дом, у меня часов нет. Ищи. Или что пытать меня будешь из-за того, что все теряешь.

— К твоему сведению, я ничего не теряю, — огрызнулся он и отступил, а обжигающе давление на горле исчезло.

— А часы? — пискнула я, испытывая желание отдать ему все, даже вилочку. Все бы в маге что-то такое...непонятное и пугающее. Возможно, как раз, магия, к проявлениям которой я не привыкла в нашем мире.

Габриэль ушел злой, без часов и не прощаясь, а я села в кресло в уголке и подумала, а, собственно, зачем я с таким азартом отвоевывала свою добычу. Мне просто нравилось злить наглого мага? Или я злилась на то, что косвенно по его вине моя жизнь закончилась, а то, что началось, я пока не знаю. Пожалуй, впервые за долгое время мне захотелось по-настоящему разрыдаться. Ну или хотя бы стащить что-то по-настоящему ценное. Только вот выходить из комнаты мне было нельзя, а в четырех стенах очень скоро стало невыносимо скучно.

Повеселее стало, когда в комнату заглянула хорошенькая девочка горничная и сообщила, что меня приглашают спуститься к столу.

— Для вас накрыли ужин. Крылышки в медово-горчичном соусе, картофель и салат. Повар очень старался. Надеюсь, вам понравится.

— Габриэль запретил мне покидать комнату. — Я надулась, чувствуя, что готова продать душу за еду. Ну судя по доставшемуся телу, продавать придется второй раз.

— На ужин можно. — Девушка вежливо улыбнулась. — Так вас проводить?

— Проводить. — Я кивнула и задумчиво добавила. — Непременно проводить. То есть, если я захочу поесть или попить, то могу выйти из комнаты?

— Ну... — девушка засомневалась, пытаясь отыскать в моем вопросе подвох, пожала плечами и сказала. — Ну, наверное, да.

А я торжественно улыбнулась. Это же прекрасно! Был бы повод. Интересно. Получится обойти запреты Габриэля, если я буду голодна?

Ужинала я одна. И это к лучшему, мне нужно было подумать обо всем случившемся, ну и заодно провести эксперимент. Ела я мало, а пить, вообще, не стала. По идее, как опять проголодаюсь, так смогу покинуть комнату. Мне не терпелось понять, получится или нет.

Я даже сказать не могла, зачем хочу выйти из четырех стен. Скорее всего, сработало природное любопытство.

Спрятав вторую трофейную вилочку в тайник, я приготовилась ждать. Посидела на подоконнике, повалилась на кровати и, испытав первые признаки голода, когда на улице совсем стемнело, а в окно начали светить яркие звезды, выскочила в коридор. У меня получилось, и я решила исследовать дом Габриэля. Без определенной цели, просто, чтобы понимать, где я оказалась и что меня окружает. Первым делом стоило навестить столовую. Мне действительно хотелось пить, а потом можно просто погулять. Главное никому не попасться на глаза.

В темных коридорах было тихо. Слуги отправились по домам — из своего окна видела, как покидают особняк молоденькие горничные, пара мужчин и полная женщина, возможно, кухарка. Если кто и остался на ночь, то рабочий день закончился и люди, вероятно, отдыхали. Поэтому дом, словно вымер. Я увидела тёмную фигуру в

конце коридора в световом пятне от настенной лампы. Узнала сразу же, поэтому не испугалась, но морально настроилась на скандал.

Но такого я не ожидала. Шла себе спокойно, путаясь в слишком длинном подоле платья и своих, тоже слишком длинных ногах. Ругала на чем свет стоит моду этого мира, собственное такое непривычное тело, жалела себя по давней традиции, куда уж без этого, и вот... уже меня прижимают спиной к стене. И кто! Мой заказчик, холод, в глазах которого обычно заставляет даже чай в чашке остывать быстрее.

— Ты что? — Я нахмурилась, вглядываясь в красивое насмешливое лицо мужчины.

— Такая восхитительная, — мурлыкнул он, заставив испугаться. Всегда спокойный Габриэль сейчас казался воплощением огненной энергии страсти. Подавляющий, пугающий и желанный. Когда он наклонился к моим губам, я смогла только приоткрыть их навстречу. Я была так обескуражена, что даже не успела подумать, что это на него нашло. А самое главное, что нашло на меня. Ясно же, что привлекает во мне исключительно тело, а оно не мое.

Пришла в себя довольно быстро и оттолкнула мужчину, ударив ладонями в грудь. Габриэль должен был отлететь к противоположной стене. Я уже успела понять, насколько сильное это тело, но по факту он лишь слегка отшатнулся с наглой улыбкой на губах.

— А ты огонь! — сообщил он, подмигнув мне, отвернулся и отправился по коридору куда-то вглубь дома, оставив меня приходить в себя в коридоре. Сердце бухало в ушах. Руки мелко дрожали. А я себя чувствовала маленькой и глупой. Меня никогда вот так вот нагло и бесцеремонно не целовали. Да ладно, что скрывать меня вообще целовали редко, а такие красивые и притягательные мужчины вообще никогда.

Я еще какое-то время стояла в коридоре и прикоснувшись кончиками пальцев к непривычно пухлым губам. Я когда-нибудь смогу воспринимать это тело, как свое собственное или оно, так и останется для меня непривычно чужим?

Что это было сейчас в коридоре? К чему? И как это пережить? А как вести себя с ним завтра. Я ненавидела себя за совершенно неуместные эмоции. Поцелуй должен бы рассердить, оставить ощущение брезгливости. Ведь именно это нужно испытывать, если тебя поцеловали против воли.

Ясно же, поцелуй просто помутнение, глупость, иллюзия, которая рассеется с наступлением утра. Я злилась на Габриэля, который вытворил такое, я злилась на себя, так как мне неожиданно понравилось и злилось на это тело, которое провоцировало мужчин на глупости, к которым я совершенно не привыкла. Дело в том, что я в своем естественном образе никогда и никого не провоцировала. Прошлой мне могли купить мороженое, целовать... нет. В моей жизни не было места случайным и спонтанным поцелуям. В этой сфере я была воплощением наивности и невинности. И как я легко обводила всех вокруг пальца, воруя ценности, так легко можно было обвести вокруг пальца меня, просто поцеловав у стены. И от этого было невероятно обидно.

Я немного успокоилась и взяла себя в руки. Идти в комнату не хотелось, и следующие сорок минут ходила по дому, пытаюсь запомнить его хитрую планировку. Один раз увидела тонкую полоску света из-под двери, услышала хриплые мужские голоса и смех. Наверное, я бы кинулась подслушивать и подсматривать в своих лучших традициях, но узнала голос Габриэля и просто сбежала. Мне определенно стоило восстановить душевное равновесие, прежде чем покажусь ему на глаза.

Приютская жизнь и специфическая работа привили мне одну хорошую привычку. Я умела моментально отключаться. Не знаешь, что делать в сложной ситуации? Спи. Это работало всегда, сработало и сейчас. Правда, с утра мысли и страхи никуда не делись, и я со страхом ожидала встречи с Габриэлем, но ее, к моему величайшему счастью, не случилось. Мне принесли завтрак в комнату, а потом очередная девочка на побегушках велела переодеться в удобную одежду и выйти на тренировочный полигон, который находился на заднем дворе дома.

Я вообще не поняла, что происходит. Габриэль тоже смущен? Он испытывает схожие чувства и именно поэтому избегает меня? Или уже забыл о случившемся. Ну и основной вопрос, а что, собственно говоря, это было.

Дома я обычно тренировалась в узких штанах, топике и кроссовках тут еще пришлось поискать удобную одежду, которая послужит альтернативой, и не будет выглядеть нелепо. Я нашла все же штаны, свободную кофту, которая я надеялась, отвлечет случайных

свидетелей от моей груди и заплела волосы в косу. Она получилась довольно длинная, я подумала и закрутила ее вокруг рогов. Хотя в чем-то от них была польза.

Из дома я выходила с опаской, потому что боялась, что тренировка будет с Габриэлем, а потом страшила и сама тренировке. Что мне предстоит делать, впрочем, когда я вывернула из-за угла и вышла к полигону, то получила ответы сразу на оба своих вопроса. Мне предстояло пройти нечто очень похожее на любимую мною полосу ниндзя, и поджидал меня отнюдь не Габриэль.

Высокий и подтянутый мужчина в тренировочных штанах и безрукавке на голое тело смотрел на меня с нескрываемым скептицизмом. В его движениях, во взгляде было что-то неприятно-пугающее. Я не могла понять что именно, но интуиции доверяла.

— Будет интересно посмотреть, как ты справишься с заданием, обладая такими выдающимися объёмами, — вместо приветствия сказал он, указав какие именно объемы имеет в виду. — Габриэль говорил, что ты профессионал высшего уровня.

— Габриэль, видимо, хотел себе сексуальную Лару Крофт, а не результат. Ты же в курсе, что это не мое тело? Мне самой интересно, как оно себя поведет, — отозвалась я и побежала на первый разминочный круг. Можно подумать я не скучала по своему юркому и маленькому телу. Оно было удобным. «Но его не целовали красивые мужики», — отозвался в голове вредный внутренний голос, который обычно молчал, и давал мне жить спокойно, и я припустила быстрее. Сильнее нагрузка — меньше мыслей в голове.

— Эй! Кто такая Лара Крофт? — крикнул мне в спину, так полагаю тренер, но я только усмехнулась. Лучше поберечь дыхание. Оно мне явно понадобится.

Пока бежала и разминалась, изучая полосу препятствия. Я часто ходила в клубы с такими полосами, но здесь она была намного интереснее. Язык и пламени, исчезающие и снова появляющиеся мостики и многое другое. Легко точно не будет. Правда, я не представляла насколько. Моего тренера звали Эрик, и он был настоящим зверем, правда я не сразу поняла, что не только в переносном смысле.

Эти три часа были самым великим позором за очень долгое время. Я вернулась расстроенная. Мне понадобится больше времени, чем я

рассчитывала, чтобы совладать с этим телом. Я провалила почти все. Кроме банального физо. У меня были сильные руки и ноги, я хорошо подтягивалась и прыгала, я могла долго и легко бежать, но все эти навыки мне были нужны лишь, постольку поскольку. Я не владела ситуацией и потеряла координацию. Не та длина руку и ног, совершенно иначе располагается баланс — и это было величайшей катастрофой. Это как если из-за руля маленькой спортивной машины пересаживаешься не внедорожник. Габаритов не чувствуешь. Вот и я не чувствовала габаритов, баланса, я вообще ничего не чувствовала, поэтому пребывала в бешенстве и злилась на всех. На себя, Габриэля и Эрика, который стал невольным свидетелем моего позора.

Впрочем, все это не помешало мне стащить ради разминки ремень от брюк тренера, просто потому что он слишком нелестно отзывался о моих способностях. Исчезновение ремня он заметил, когда едва не потерял штаны. Вышло забавно, а вот пропажу цепочки с каким-то амулетом он так и не обнаружил до конца занятия, я ее привесила над входом в дом. Я даже как трофеем сохранять не ее не хотела. Достать ее получилось слишком просто и неинтересно.

А когда ввалилась к себе в комнату, мечтая об одном — упасть на кровать и не шевелиться. Обнаружила, что мой тайник вскрыт и кольцо, часы и, главное, две мои трофейные вилки пропали.

И это сделал мужчина, который крышесносно целовал меня в ночь в коридоре? Потому что других кандидатур на это преступление века у меня не было.

Глава 5

Первым порывом было бежать и убивать этого наглеца прямо сейчас, благо после тренировки я хотела есть, а значит, могла обойти дурацкий запрет Габриэля. Но потом на пути попало зеркало.

Конечно, мое тело сейчас было привлекательно всегда, но интуиция подсказывала, что ему не шла растрепавшаяся коса, неаккуратно намотанная на рога, потная физиономия и грязная одежда. Пришлось сначала принять душ и переодеться, а пока я отмокала, то успела успокоиться и обдумать случившееся.

Пожалуй да, я была не права сначала стащив часы, а потом отказавшись их отдавать. Сделала недостаточно хороший тайник, ну справедливо лишилась ожерелья. Это наказание за провинность, которое мне даже отчасти казалось справедливым. Но вилочки? Вот зачем он забрал мои трофейные вилочки! Их я должна была непременно вернуть назад, ну и кольцо желательно, если получится оно дорогое, как часы, которые мне сто процентов никто не вернет. Можно украсть еще раз, но это неспортивно.

Переодевшись в первое попавшее платье, которое схватила с вешалки, я кинулась на поиски Габриэля. Нашла быстро. Не зря же я вчера полночи гуляла по дому. Маг был в кабинете, я толкнула дверь и с порога заорала.

— Как ты мог? Верни мои вилочки!

— Кристина? — Мужчина нахмурился, и поднялся из-за стола, где работал с документами и уставился на меня. Сначала на лицо, а потом его взгляд скользнул ниже и замер. Я лениво проследила за ним и выругалась. Надо запомнить, что теперь мне противопоказано носить платья без нижнего белья, особенно с таким декольте. Раньше у меня таких проблем не было. Я могла надеть любую одежду без лифчика и мужчины рядом не теряли от этого дар речи.

— Как ты сюда попала? — наконец справился с собой Габриэль.

— Ногами я сюда пришла, — огрызнулась я, испытывая неловкость. Вдруг, после ночного поцелуя, он подумает, что я так вырядилась специально? — Отдай! Я тебе серьезно говорю, или ты забыл, что случилось вчера, когда ты пытался отобрать кольцо?

— Как ты обошла запрет? — мрачно поинтересовался он, а я аж задохнулась от возмущения.

— Знаешь что! — Я, закипая от гнева, сделала шаг навстречу мужчине. — Скажи, почему тебя не волновал этот вопрос вчера, когда ты непонятно зачем целовал меня в коридоре?

— Вчера? — на лице Габриэля на миг мелькнуло недоумение, но он с ним быстро справился. — Прости, забыл. Я был пьян.

— То есть ты шел по коридору, поцеловал меня и пошел дальше, а с утра забыл. Это вообще нормально?

— Не ходи ночью по дому одинокого мужчины. Мало ли за кого он примет тебя в темноте?

«Вот же гад!» — пронеслось в голове, но тему поцелуя мне и самой продолжать не хотелось, а вот тему вилок очень даже.

— Так ты вернешься мне мои вещи? — поинтересовалась я, закусив губу.

— Кристина, какие твои вещи? — очень искренне удивился он. — Даже тело в этом мире не твое!

— Вот именно! — Я не собиралась сдаваться. — У меня нет даже тела. Поэтому верни мне трофейные вилочки и ожерелье.

— Пять минут назад речь шла только о вилках.

— Я передумала.

— Как ты обошла запрет? — спросил он и прислонился к столу, и игнорируя мою просьбу. Я поняла, что пока не отвечу, точно ничего не получу.

— Твоя служанка разрешила.

Я пожалала плечами и плюхнулась в кресло.

— Ты ее пытала?

— Ой, Габриэль! Людей, как правило, не нужно пытать. Им просто стоит задавать правильные вопросы. Не запрещай мне выходить, в четырех стенах я сойду с ума.

— У меня нет гарантии, что ты будешь хорошо себя вести.

— Смирись с тем, что если мне очень захочется, я всегда найду возможность вести себя плохо.

Мужчина вздохнул, обошел стол и выложил две вилки, которые забрал из тайника.

Я счастливо схватила их и прижала к груди.

— А ожерелье?

— Я верну его Элис.

— Но...

— Я его верну Элис, но зато тебе позволю гулять по дому и окрестностям, но не сейчас.

— А когда? — жадно поинтересовалась я.

— Сегодня в семь вечера жду тебя на ужин. Эрик сделает мне доклад о твоих успехах, и мы обсудим программу тренировок, твое задание и правила поведения в этом доме. Согласна?

— Пожалуй, такой вариант меня устроит.

После разговора с Габриэлем я честно отправилась к себе в комнату. Рассчитывала отдохнуть и поспать. Тренировка, признаться, измотала, но я так и не смогла отключиться. Сначала придумывала место для нового тайника, а потом валялась на кровати и просто смотрела в потолок. Терпеть не могла ожидание и бессмысленность. Я не знала, зачем я здесь, я не понимала, чего от меня ждут и как сложится моя судьба. Я никого тут не знала и поэтому грустила, и в нашем мире я была нелюдимой одиночкой, но там у меня хотя бы были любимые дела, интересные места, поездки, а тут? Очень хотелось верить, что вечером что-то изменится.

Ужин нам накрыли во внутреннем дворике в тени розовых кустов и невысоких деревьев с крупными белыми цветами, чем-то напоминающими жасмин. Только запах от них шел тяжелый, терпковатый, но приятный.

Я выбрала темно-зеленое платье в пол с коротким рукавом и скромным вырезом, не хотела привлекать лишнее внимание. А еще в этом мире совершенно не хотелось надевать штаны, а может быть их не хотелось надевать на это тело? Было в нем что-то притягательное, слишком женственное для грубой и простой одежды. Если мне придется в нем жить, пожалуй, пора начать искать какие-то плюсы, хотя мне до сих пор было неудобно. Например, по дороге сюда я не рассчитала, и пропуская служанку отступила слишком близко к стене, в итоге задом своротила вазу с изящного столика. Было неловко. Вот как можно пускать меня в чужой дом? Если я не могу просто пройти по коридору и ничего не обрушить?

Габриэль уже ждал меня. В ведро со льдом была опущена бутылка игристого вина, а на столике перед ним стояли бокалы. Почему-то три.

— Мы кого-то ждем? — поинтересовалась я.

— Да у нас будет еще один гость. Тот, кто лучше меня расскажет о предстоящей миссии. А пока мы ждем, могу я предложить тебе выпить?

— Шампанское? — удивилась я и, поймав, удивленный взгляд отмахнулась. — Не вникай, слово из моего мира. В честь чего?

— Приятный вечер, долгий разговор. Разве этого не достаточно?

— Возможно, достаточно. — Я не стала спорить и послушно уселась на свободный стол. Я не хотела себе признаваться, но испытывала предвкушение. Глупо врать себе, мне было интересно, какой вызов мне бросит этот мир, и что я буду должна достать для красивого мага с ледяными глазами.

— А вот и он! — Габриэль открыто улыбнулся кому-то за моей спиной и я, не выдержав повернулась, чтобы посмотреть, кого мы ждали.

К по свежепокошенному газону к нам спешил невысокий и щуплый старичок в ярко-желтых шароварах и фиолетовой, расшитой золотом безрукавке. Он был похож на одного из канонических мудрецов в китайских фильмах.

— Позволь представить Тако Хедж — старый лис, который знает все о легендах не только Ксарнии, но и всего Пресветлого, — сказал Габриэль с улыбкой.

— Пресветлый — это у нас что? — уточнила я.

— Наш мир носит название Пресветлый. Страна, в которой мы находимся Ксарния, город — Норбург, — отозвался за Габриэля мужчина, поклонился и устроился за столом по левую руку от меня. — Рад познакомиться с вами, адражади.

— Адра... что?

— Плод магического эксперимента, — как всегда скупое пояснил маг и я надулась. А как загадочно и красиво прозвучало.

— Зачем ты звал меня Габриэль? Знаешь же, мои ноги уже не так молоды и я не люблю покидать свои чертоги.

— Я найду, как тебя отблагодарить, а пока расскажи нам легенду о Шан-тяре и жемчужине в нем сокрытой. У тебя это получится лучше, чем у меня.

— Вижу, ты не оставил своих задумок, мой мальчик. — Тако Хедж вздохнул и задумался. Он не притронулся к наполненному

бокалу вина, но не отказался от предложенного сока. — Я не ободряю.

— Никто не одобряет, учитель, — серьезно отозвался Габриэль, а я заинтересовалась. Значит, интуиция меня не подвела. Эти двое, действительно, хорошо друг друга знают.

— Очень давно, когда еще наши боги были молодыми, то были ближе к людям, — начал Хэдж, прекратив так и не вспыхнувший спор, а я приготовилась слушать. Эта информация напрямую связана со мной. — Сиятельная Далила, царствующая на небе днем часто ругалась со своим мужем Аджаром, заступавшим на престол ночью. В борьбе и скандалах проводили они свои дни и ночи, поэтому и в Пресветлом было беспокойно. В мире бушевали войны, лишения, стихийные бедствия. Когда побеждал Аджар, день был короток и морозен, а ночь длинна, а когда победу одерживала Далила — тьма отступала.

И невозможно было предсказать ни время дня, ни время ночи, ни погоду. Далила любила своего мужа. После ссор часто роняла она вниз в Пресветлый свои жемчужины-слезы, которые обладали удивительной силой. Они воскрешать мертвых, выполнять желания и разрушать самые сильные заклятия.

Но шли годы, боги выросли, мудрели и Далила плакала все реже. Супруги разделили дни и ночи, поделили между собой времена года. Зимой больше власти было у Аджра. Ночь стала длинной, а день коротким и холодным. Но после всегда наступало лето, и тогда полноправно царствовала Далила и дарила длинный день и тепло.

Прекратились скандалы, ругань и вместе с ними ушла любовь. Боги стали равнодушны к миру, людям и друг другу, и таинственные жемчужины перестали сыпаться с небес людям под ноги.

Сначала люди все так же бездумно их использовали, но со временем жемчужины стали величайшей ценностью. Из-за них вспыхивали войны, сжигали целые города, но нельзя сохранить то, что так желанно. Запас жемчужин иссяк.

Тогда маги и мудрецы собрали оставшиеся жемчужины и спрятали их от жадности людей. Небесный дракон Сен Чур приказал своим подданным создать крепость-ловушку Шан-Тяр, в сердце которой спрятали жемчужины, а охранять их приставил своих паладинов и жриц Далилы.

Но спустя сто лет в крепости завелся предатель. Он рассказал о ловушках и открыл двери. В Шан-Тяр проникли наемники, убили всех охранников и забрали жемчужины. Последней оставшейся в живых жрице Далилы удалось спасти только одну. Отважная жрица призвала силу богини и вырвала крепость из земли, а Аджар, восхитившись смелостью женщины, укрыл Шан-тяр от людских глаз среди облаков.

Теперь призрачный город Шан-Тяр парит в воздухе, невидимый человеческому взору, а бессмертные духи-охранники сторожат последнюю слезу Далилы. И ни одно живое создание этого мира не может проникнуть в призрачную крепость и добраться до жемчужины.

— А причем тут я?

— Ты должна ее достать, — отозвался Габриэль.

Слова Габриэля повергли меня в шок. Нет, я догадывалась, что простого от меня он не попросит, но это? Он вообще нормален? Чем дальше, тем больше я в этом сомневалась.

— То есть, неизвестно где есть город, который никто не видит, и в который никто не может попасть, но я должна от уда выкрасть непонятно что. Я правильно понимаю?

— Не город, замок, — невозмутимо поправил меня он. — Причем не очень большой. Но в целом да, все верно.

— Это бред.

— Почему же?

— Потому что это нереально. Легенда. Никто не представляет, как это сделать. Никто из ныне живущих там не был, никто не может даже с уверенностью сказать, есть ли там искомое.

— Если бы было просто, я бы не потратил столько усилий, чтобы доставить сюда именно тебя.

— Ну... — Я пожала плечами и поднялась из-за стола. — Ты зря потратил свое время. Я не делаю того, о чем не имею представления. Твоя задумка обречена на провал.

— Крисс, во-первых, мы уже говорили, ты делаешь то, что я скажу. А, во-вторых, я тратил свое время не только на то, чтобы отыскать и создать относительно живое создание, которое определенно не принадлежит этому миру, а значит, имеет возможность пробраться в небесный город, но такое, у которого будет необходимый навык, чтобы забрать оттуда жемчужину. Мне невыгодно, чтобы ты потерпела поражение и погибла.

— Я не верю в успех, а если я не верю, то проиграю, — припечатала я и по лужайке пошла в сторону дома. Если он прикажет мне остаться, я даже не знаю, что сделаю. Впрочем, я прекрасно знаю чего. Послушаюсь. Это тело не может нарушить приказ.

Впрочем, Габриэль не стал применять силу.

— Мы хотели обсудить с тобой правила поведения в доме.

— Сегодня я собираюсь пожить по уже установленным. Все равно выходить никуда не собираюсь.

С этими словами я все же ушла к себе. Мне и правда, надо было серьезно подумать.

Габриэль

Крисс унеслась, а я так и не понял, что ее разозлила. Неужели она думала, я попрошу ее украсть фамильное серебро? Вообще, в моем плане самое сложное было соединить демона и воровку в одном теле, я никогда не задумывался, какого это контактировать с созданным существом. Как показала практика, зря.

— Ты стал врать, мой мальчик, — заметил Хедж тихо. — Мне это не нравится в тебе. Ты всегда был честным. Отрава, пущенная в твое сердце, может убить.

— Многих не убивает...а, наоборот, делает сильнее.

Мне не нравился этот разговор. Да я врал, но что с того? Можно подумать, я это делал из любви к искусству? К тому же ложь была не во всем.

— Они принимают яд по капле с детства, а к взрослому возрасту уже получают иммунитет. Но ты... ты не такой.

— У меня выбора не было Хедж. Ты же знаешь, я должен достать жемчужину. Это последний шанс, все остальные я испробовал...

— Если ошибся, то не спасешь ту жизнь, которую хочешь, но погубишь еще одну. Справишься ли ты с этим?

— Я все рассчитал.

— Нельзя тягаться с богами в хитрости и коварстве. И нельзя заставлять ни в чем неповинных людей исполнять твои желания, не переложив ничего взамен. Ты поступаешь нехорошо и знаешь об этом. Душе девушке неуютно в демоническом теле, а тело не примет человеческую душу. Это можно преодолеть, если человек сам жаждал подобной судьбы, Кристина же сопротивляется.

— Но я ее спас, дал еще один шанс. Она привыкнет.

— Все так, только вот она не просила. Да и касаясь спасения... может быть, ты кого обманываешь?

Я сжал зубы, слова Хаджа мне не нравились.

— А может быть... — Учитель знал, как добить. — Ты обманываешь всех?

Кристина

Я снова сломала дверь. Правда на этот раз не к себе в комнату, и то хорошо. Я просто была так зла, что не думая, со всего размаха хлопнула входной дверью. Вылетел косяк, упала дверь, испугались слуги, расстроилась я, зато дальше шла на цыпочках. Боялась еще что-нибудь сломать.

Сегодня больше меня никто не побеспокоил, и я смогла подумать. Понятно, что новый мир диктовал новые условия, но я, правда, была не готова к поискам сокровищ в стиле Индианы Джонса. Только вот, выбора у меня не было.

С утра меня снова ждала изматывающая тренировка, а потом разговор с Габриэлем, который снял часть ограничений под мое честное слово. Мне стало можно гулять по дому окрестностям при условии, что я не стану ничего красть и никому вредить, а так же не сбегу. Будто, мне есть куда бежать. Я была пленницей не Габриэля, а этого тела и обстоятельств. В дом меня кормили, у меня была кровать и ванная комната, а за его пределами меня ждала самостоятельность и голод. Я конечно, смогу приспособиться в жизни и заработаю себе на крышу над головой, но зачем если она и так у меня есть, а связывающий с Габриэлем поводок рано или поздно заставит меня вернуться и выполнить все, что хочет хозяин.

— Ты сильная и ловкая, поэтому не переживай ни о чем, — сказал мне Габриэль пока мы пили утренний кофе. — Вечером встретимся с человеком, который лично видел Шан-Тяр. Он наблюдал за небесным городом последние лет двадцать. У него есть карта передвижений. Крепость не стоит на месте, она перемещается. В ночь, когда луна начинает расти, Шан-Тяр виден в небе.

— Смысл в этом? Ну разглядим мы его. А дальше что?

— В это время город становится осязаемым. Видны башни, лестница спускается на землю. У тебя будет ночь, чтобы пробраться в

замок, найти жемчужину и вернуться обратно. На рассвете он снова исчезнет.

— Это если меня не убьет ничего внутри, и я вообще смогу туда попасть. — Скептицизм никуда не делся, я по-прежнему не верила в реализацию задуманного.

— Я собрал все возможные сведения. Ты не отправишься туда неподготовленной. Я не меньше тебя заинтересован в успехе. Попытка у нас одна.

— Но в случае неудачи, ты, по крайней мере, останешься жив.

— Ты тоже, — мягко заметил мужчина, и я почему-то вспомнила наш волнующий поцелуй и отвернулась. Может быть, маг как раз за этим и поцеловал? Чтобы я размякла.

— Зачем тебе жемчужина? — поинтересовалась я, отгоняя воспоминания.

— А разве плохо меть артефакт такой силы в своей коллекции?

— Хорошо. — Я не стала спорить. — Но тебе жемчужина зачем?

— Я тебе непременно расскажу, но позже. А сейчас приведи себя в порядок и в пять я зайду за тобой.

— Зачем? — насторожилась я. Из-за того, что Габриэль не рассказал о своих истинных целях, я даже не расстроилась. Не верила, что скажет. Но я все равно узнаю, просто на это потребуется время.

— Я говорил, нам нужно забрать карту с перемещениями Шан-Тяра. Ты пойдешь со мной.

— Зачем?

— Это твой любимый вопрос сегодня? — усмехнулся он. — Тебе полезно выходить в мир и учиться вести себя среди других людей и нелюдей. Тебе придется тут жить.

— Если я выживу.

— Ну хороший стимул постараться это сделать. — Он закрыл болезненную тему, а я даже не нашла, что возразить.

Глава 6

Получив свободу, я поняла, что просто не знаю, что с ней делать. Территория, прилегающая к дому, была большой, но я успела ее изучить, пока шла на тренировку и совершая пробежку. Внутри дома тоже не было ничего интересного, поэтому я пошла к себе. К тому же нужно было определиться с нарядом на вечер.

Пожалуй, мне стали нравится платья. Никогда бы не подумала, что ощущение скользящего по бёдрам шелка это так волнующе и здорово.

Делать было нечего, поэтому я полдня примеряла наряды из шкафа, пытаюсь найти свой стиль. Местная мода, новая фигура — все это заставляло пересмотреть свой подход к одежде.

В итоге я отложила вызывающе-алое платье для вечернего выхода, а сейчас остановилась на черном с высоким воротом. Само платье было из тонкого материала, прилегающего к телу. Оно не смотрелось вульгарно и не сковывало движений.

Поняв, что больше делать нечего я вышла из комнаты и направилась в столовую.

Я замерла за дверью и прислушалась. У Габриэля была гостья и, похоже, я ее знала.

— Не думал, что ты приедешь сама, — заметил маг тихо. Я не узнала его голос, точнее интонации, с которыми он говорил. Неужели посетительница ему дорога? Так может и в тот ресторан мы пошли не случайно?

— Ну почему же? Если ты позвал? Я не могу игнорировать.

Как интересно. Я подошла ближе, и без зазрения совести уставился в щель в двери. На диване сидела молодая красивая девушка в персиковом платье, декольте на котором говорило о том, что она тоже заинтересована в мужчине в комнате. Именно у нее я стащила кольцо. Эмбер, если не ошибаюсь.

Габриэль стоял чуть в стороне возле белоснежного рояля. Тут же было столик с бутылкой вина двумя бокалами и легкой закуской. Я разглядела нечто похожее на сыр, орехи и фрукты.

— Итак, ты хотел...

— Я хотел извиниться и вернуть тебе колье, — сказал Габриэль. Получается, маг в основном честный. И действительно планировал вернуть колье бывшей. — То недоразумение в ресторане, — продолжил он. — Произошло по моей вине...

— Мне уже купили другое, — безразлично отозвалась она. — Ты не забросил свои изыскания?

— Я преуспел в них. — Габриэль не стал спорить. — Так что по поводу колье? Мне кажется, два лучше, чем одно.

— Безусловно. Я приму его обратно, — согласилась девушка, к моему величайшему разочарованию закрыв тему изысканий Габриэля. Мне бы было интересно послушать.

Маг повернулся, чтобы достать черный футляр, который лежал на рояле, но Эмбер остановила мага со словами.

— Может быть, сначала предложишь мне выпить?

— Как скажешь.

Габриэль улыбнулся и разлил вино по бокалам. Эмбер с наслаждением сделала глоток. Я заподозрила неладное, когда она тут же мило улыбнулась и сказала. А вот теперь, давай колье.

— Как скажешь.

Габриэль протянул руку к футляру, а Эмбер скомандовала.

— Ты же pomoжешь мне с застежкой?

Мужчина замер, задумался, а потом медленно кивнул, соглашаясь. Эмбер забрала из его рук бокал, а Габриэль на мир отвернулся, чтобы открыть футляр с ожерельем. Если бы я не ожидала чего-то подобного, то вряд ли бы заметила, как ловко девушка подлила в вино что-то з маленького пузырька.

«Вот ведь стерва!» — подумала я, а Эмбер уже протянула бокал Габриэлю. Дольше медлить было нельзя, поэтому я бесцеремонно ворвалась в комнату, но не успела, маг сделал щедрый глоток.

— Габриэль, ты идиот! — припечатала я и прежде, чем он успел приложиться еще раз, выбила бокал из рук. А так как действовала на эмоциях, то силу не рассчитала, и бокал улетел в противоположную стену и разлетелся мелкими осколками, оставив на светлой обивочной ткани огромную неопрятную кляксу. Упс.

— Гейб, что делает тут придурочная? — капризно взвизгнула Эмбер и потянула его за рукав.

— Представления не имею. Уйди Кристина! Тебя не учили не вмешиваться в чужие разговоры и не мешаться под ногами?

Я развернулась к двери и послушно потопала прочь, точнее, топала мои ног и все остальное тело, а я сама сопротивлялась и пыталась оглянуться.

— Эта гадина подлила тебе что-то в бокал! — проорала я и вцепилась в косяк, очень сложно было не дать самой себе уйти из комнаты.

— Она врет! — Девушка, кажется, даже задохнулась от возмущения. Если бы я не видела ее манипуляций своими глазами, точно бы поверила. — Зачем мне это?

— А мне зачем врать? — возмутилась я уже из коридора. Я, правда, упорно пыталась повернуть назад, но вместо этого послушно удалялась, пока Габриэль не приказал.

— Стой!

Слава богу. Я послушно замерла спиной к двери, постояла потом с усилием развернулась. Все же как именно стоять, он мне не сказал.

— Эмбер это правда?

— Что, правда? — Она наивно захлопала глазами.

— Ты мне что-то подлила?

— Нет! — Девушка подалась вперед и положила руку магу на грудь. — Конечно, нет. Разве ты не видишь, она оболгала меня из ревности.

— Это бред, — сказали мы с Габриэлем хором и переглянулись.

— Что ты мне подлила? — прошипел Габриэль. Его лицо изменилось, стало холодным и отстраненным, а Эмбер попятилась.

— Эй! — воскликнула я. — А мне что делать? Так и стоять столбом?

— Делай что хочешь! — отмахнулся Габриэль, и я выдохнула. Просто прекрасная команда. Правда, а что я хочу делать? Не уверена, что следить за внутрисемейными разборками. Подозреваю, в бокале был все же не яд. Для опоенного ядом Габриэль слишком бодр и зол.

— Поплатиш-ш-шся... — В голосе Эмбер послышалось змеиное шипение. Я не сразу поняла, что девушка обращается ко мне, а когда поняла, было слишком поздно.

Она развернулась в мою сторону, меняясь на ходу. Лицо преобразилось, глаза прорезала вертикальная щель зрачка, а с

удлинившихся клыков закапала то ли слюна, то ли яд. Девушка на моих глазах, изгибалась, превращаясь в огромную змею с раскинувшимся за плечами капюшоном. Меня собиралась атаковать гигантская кобра, хвост которой вился по все всей комнате. Обрывки дорогого платья валялись лоскутами на диване и паркете.

— Твоя бывшая — змея... — потрясенно пробормотала я. — Никогда бы не подумала. Что однажды эти слова окажутся не иносказанием, а правдой.

Кобра метнулась на меня с нечеловеческой скоростью, я успела только нырнуть вниз пропуская над собой мощное тело. Вспомнила борцовский кувырок и ушла вправо, стараясь оказаться у твари за спиной подальше от смертоносных зубов. А еще я не понимала, что с ней делать — эту тварь вообще можно убивать или Габриэль расстроится, а меня упекут в тюрьму? А если она меня сожрет? Как тут дела обстоят с самозащитой? Она разрешена? Что, вообще, делать-то?

Обнаружив, что добыча ушла, змея резко развернулась и снова отыскивала взглядом меня.

— Габриэль, сделай же что-нибудь? — взвизгнула я, пытаюсь спрятаться за диваном. Сила и магия, живущие в теле демона, конечно, воодушевляли, но я пока не поняла, как этим всем богатством пользоваться и никогда при этом не покалечить.

— Ты же демон! — напомнил мне Габриэль несколько заторможено. — Ты можешь ее уничтожить!

— А ты? Ты маг! — проорала я и, оттолкнувшись, прыгнула, снова уходя от клыков гигантской змеи.

— Маг... — согласился он и заторможено, словно под действием наркотика, сделал шаг навстречу змее. Звуки нечеловеческие шипящие вырывались из его горла и заставили ее затормозить и внимательно уставиться на мага.

Змея зашипела и шире раскрыла капюшон, начиная покачиваться под мелодичные напевы заклинания, которое читал маг. Заклинание, как древняя песня змеелова зачаровывало ее, но я понимала Габриэль, не может читать его вечно. Он вообще выглядел странно. Словно ему было жарко или не хватало воздуха. Сейчас маг, не прекращая речитатива, расстегал пуговицы на рубашке.

— Она словно загипнотизированная, усыпи ее что ли! — крикнула я. Маг вздрогнул, кивнул и сложил руки в странном жесте, но кобра тоже от моего голоса словно очнулась, и бросилась на Габриэля.

Я сначала метнула стоящую на полу вазу в ее плотскую голову, а потом уже поняла, что делаю. Я могла бы промахнуться и задеть мага, но меткость меня не подвела. Массивная ваза, которую в своем нормальном состоянии я бы даже не смогла поднять прилетела ровно по темечку змее. Отскочила в сторону мага, даже не разбившись, но Габриэль проворно увернулся, а змея рухнула на пол.

Маг не стал тормозить и обрушил на нее синее пламя с ладоней. Тварь на полу вздрогнула, изогнулась и замерла поглощенная синим магическим огнем, который полыхал только на твари, не перекидываясь на ковер или диван.

— Мы убили твою бывшую... — потрясенно пробормотала я, осторожно подходя ближе к змее, которая стремительно чернела и скукоживалась, пока не исчезла в струйках едкого черного дыма.

— Нет. Это было не она, — отозвался Габриэль. — Кто-то пришел ко мне под видом Эмбер.

— Зачем? — спросила я.

— зелье, — как всегда коротко сказал маг. — Спасибо тебе. Я не успел выпить весь бокал.

— Да не за что... — отозвалась я растерянно, и тут маг начал медленно заваливаться, пришлось подсчитать и подставить руки, чтобы он не рухнул и не ударился головой о рояль. Несмотря на внушительные габариты Габриэля, у меня получилось его удержать. Пожалуй, я начала привыкать к демонической силе.

— Только не отличайся! — попросила я, чувствуя приближающуюся панику. — Ты меня слышишь? Нужно позвать на помощь? Кого позвать? Эй! Я же не понимаю, что делать?!

— Не истери, — просил он, с трудом ворочая языком, и посмотрел на меня затуманенным взглядом из-под черных колючих ресниц. Красив, паразит! — Помоги дойти до спальни. Потом оставишь меня там, сама уходи.

— Нет уж! — пробухтела я, подставляя ему свое плечо. — Мне страшно оставлять тебя в таком состоянии, а если ты умрешь? Я не хочу жить под забором в незнакомом мире. Я еще тут не освоилась. И

ты только что разрешил мне свободно ходить по твоему дому. Я не готова со всем этим расстаться!

— Уверен. Ты не пропадешь, — усмехнулся он.

— Я тоже уверена. Но поверь, я слишком хорошо знаю разницу между жизнью и хорошей жизнью.

— А зелье — это не яд. Я уже чувствую его действие. И плохо мне лишь потому, что я пытаюсь его контролировать. Просто помоги мне побыстрее дойти, и все будет нормально.

Габриэлю удалось выровняться и до его комнаты, которая располагалась тут же на этаже, мы добрались без проблем, даже слуг не встретили. Что-то пошло не по плану, когда я начала сгружать его на кровать. В один миг он ухватил меня за талию и увлек за собой со словами.

— А я сказал, что тебе нужно уйти... зря ты не послушала меня, Крисс... — голос стал ниже и глуше, а в глазах вспыхнуло странное колдовское пламя — нежно-голубое и яркое. Я даже пикнуть не успела, просто тарасилась на него в ответ в какое-то время, пока не опомнилась.

— Ты что творишь? — возмутилась я, упираясь руками в грудь. Но маги в этом мире оказались ничуть не слабее демонов. Мне показалось, что я пытаюсь сдвинуть с места стену.

— Покоряю... — Габриэль не стал скрывать он своих намерений, а я испугалась. Чтобы, как он выразился «покорить» магу достаточно было приказать, и я бы не смогла ослушаться. От этой перспективы меня сковал ледяной страх. Но Габриэль не пытался использовать свою власть надо мной. Просто удерживал на кровати, заведя руки мне за голову и прижимая их к шелковому покрывалу. Маг нависал надо мной, а чувствовала себя потрясенной и беспомощной. Наверное, многие к моему возрасту знаю, что делать в такой ситуации, но не я... я снова чувствовала себя ужасно наивной и смущенной.

— Ненавижу змеюку за зелье, которое она мне подлила. Как хорошо, что мы ее убили, — признался колдун, но не отпустил моих рук. Он со странной тоской во взгляде разглядывал мои губы. Они у меня даже пересохли, поэтому я не удержалась и облизнула, а мужчина застонал. — Ты, правда, не соображаешь, что творишь? Ты должна отгалкивать меня, а не соблазнять, — выдохнул он и поцеловал, прижимая меня к кровати.

Жадные касания смелых губ и тяжелое тело, придавливающее к кровати. Я плыла, сходила с ума и готова была совершить глупость, забыв обо всем. Слишком мало в моей жизни было спонтанного, сводящего с ума желания. Слишком редко меня целовали так безудержно и яростно, прижимая к шелковым простыням.

Я задыхалась и теряла связь с реальностью под ласковым, волнующим кровь напором. Я понимала, Габриэль под зельем, но не могла отказаться от его умелых поцелуев. Возможно, искала в них тоже, что испытала в ночном коридоре буквально день назад. Странно, что до конца так и не могла найти.

Наверное, это и заставило меня прийти в себя и упереться руками в мощную грудь, пытаюсь ототкнуть мага от себя. Не хочу так! Я пленница чужого тела, а он зелья. Будем жалеть оба. Габриэль тоже на миг очнулся, отстранился, уставившись на меня шальными взглядом.

— Уходи, прошу... — прошептал он в мои приоткрытые губы. Глаза лихорадочно блестел, а на бледных щеках проступил нездоровый румянец. Эти слова дались магу с трудом. И выглядел он не лучшим образом.

Дурман слетел окончательно, и я сразу же отметила тихое, ласковое «прошу», а не приказываю. Он оставлял мне выбор, но этого было мало. Нужно еще чуть-чуть.

— Куда мне уходить?

— Как можно дальше, пока я еще в состоянии себя хотя бы немного контролировать, — ответил он. Бинго.

— Как скажешь! — радостно сообщила я, вывернувшись ужом и помчалась к выходу, даже не оглядываясь, на лежащего в кровати мага.

Я бежала к себе с пылающими щеками и дрожащими от волнения руками. Я невольно получила свободу и должна была понять, что с ней делать, пока маг не очнулся. И нужно ли. Щеки горели, а сердце бухало в груди. Мне не нравилось то, что связывает меня с Габриэлем.

Я его рабыня, я рабыня тела демона, но сердце-то мое. Это я горю от поцелуев предназначенных кому-то другому, я переживаю. А он? Он, думаю, не чувствует ничего просто идет на поводу у действия зелья. Подозреваю, в коридоре тоже был не совсем он. Но кто опоил его в тот раз? Что вообще происходит? А если подобные случайные физические контакты продолжаться? Как мне пережить их? Я не

привыкла быть с кем-то, я не привыкла желать кого-то, и совсем не хотела, чтобы мне разбил сердце и выкинули меня на помойку. Я хотела привычного, спокойного одиночества.

Я согласна была попробовать выполнить задание. Каким бы бредовым оно ни было, а за это получить иллюзию стабильности и комфорт, но согласна ли я положить на алтарь комфорта свое сердце? Может быть, все же стоит сбежать пока не поздно?

С этими мыслями я зашла к себе в комнату. Постояла немного, а потом решительно собрала все самое необходимое и залезла на подоконник. Если я хочу сбежать, делать это надо сейчас, пока маг разрешил мне уйти и еще очнулся. Судя по его состоянию у меня несколько часов, а может быть, вся ночь в запасе. Вряд ли он сможет приказывать мне на расстоянии. Я уже открыла оконную створку, когда раздался стук в дверь.

Я испуганно соскочила с окна. На моем пороге замер Габриэль со слегка влажными после душа волосами и легкой улыбкой на красивом безмятежном лице. словно ничего между нами не произошло буквально пять минут назад. Совсем не похоже, что он только что сгорал от страсти. Что черт возьми происходит? Как у него получилось так быстро избавиться от действия заклинания и привести в себя в порядок. Что я не понимаю? А я совершенно точно что-то не понимаю. Видимо придется разбираться.

— Ну что... — Он скользнул внутрь комнаты, заставив меня попятиться к окну. — Ты готова?

— Ты уже пришел в себя? — удивилась я и получила очередную наглую ухмылку.

— Ну что готова? — спросил меня маг, а я испуганно уточнила:

— К чему?

— У нас же были планы на вечер. Пошли.

Я поражалась его беспечной невозмутимости. Он не хочет хотя бы что-то объяснить или извиниться за свое поведение, если ему уже полегчало? Судя по всем нет. Он вообще не планирует вспоминать то, что произошло в последние пару часов. Ни убийство девушки, превратившейся в змею. Ни свое странное состояние, ни наши поцелуи.

— Пошли... — пробормотала я, осознавая что вот прямо сейчас точно не найду ответ.

— У тебя пять минут. Надень красивое платье, — сообщил он, закрыв за собой дверь и оставшись снаружи, а я с печалью посмотрела на окно. Побег не удался, и надо сказать, где-то в глубине души я испытала облегчение. Все же решение бежать было спонтанным и не очень умным, хотя и соблазнительным.

Я выдернула из шкафа первое, что попало под руку. Конечно же, рука ухватила самую яркую вещь — алое, атласное платье в пол с обнаженной спиной. Смело, дерзко и сексуально. Был даже порыв засунуть его обратно в шкаф и выбрать что-то поскромнее, но я подавила этот злостный порыв. Я красивая. Теперь я красивая. Могу же я начать воспринимать это тело не как плен, а как новые возможности. Могу ведь? И сама себе ответила, что нет, пока не получается. Но кто мешает мне раз за разом пытаться?

Я не привыкла долго наводить красоту. Возможно, перед походом в казино стоило нанести макияж, но я поняла, что косметику мы не купили. Да и для волос у меня была только расческа, а значит, вопрос решился сам с собой. Я не стала убирать волосы в косу — густые, черные, гладкие они идеально смотрелись распущенными, а вот яркости лицу не хватало, черты были выразительными, сочными, но красное платье обязывало. Но тут я не могла ничего сделать, зато вышла из комнаты ровно через пять минут, как и просил Габриэль.

Он окинул меня заинтересованным жадным взглядом. На миг показалось, что в его глазах зажегся тот еже сумасшедший огонь, который я видела раньше, и стало страшно. Вдруг маг только умело маскируется? А что у него там в голове непонятно. Но он только улыбнулся и отметил.

— Даже лучше, чем я представлял себе.

— Что?... — начала я, не совсем понимая этот оборот речи, но Габриэль уже ухватил меня за руку и потащил за собой со словами. — Все идеально, но нужно заехать в одно место. Добавить последние штрихи.

— Куда?

— В Империю красоты конечно. В этом платье губы должны быть алыми.

— А-а-а... — потрясенно пробормотала я, позволив себя протащить через весь дом на улицу. За воротами нас уже ждала карета,

возле которой Габриэль меня снова удивил, открыв передо мной дверь. Я посмотрела на него с недоумением, но ничего не сказала.

— А куда мы вообще сегодня едем? — уточнила я. — Ну после Империи красоты?

— В казино, конечно же, — улыбнулся он довольно, а я подумала. «Ох, ё ж мое». С казино у меня были очень и очень сложные отношения. Надеюсь, Габриэль не оставит меня там одну.

Глава 7

Сбылись мои самые страшные ожидания. Мы зашли в шумный зал казино, где сразу же повеяло атмосферой роскоши, азарта и легких денег. Даже закружилась голова и зачесались руки от предвкушения, пока я мысленно себе шептала: «Нельзя, Кристина! Нельзя-нельзя-нельзя!». Габриэль взял бокал с шампанским с ближайшего подноса и передал мне его со словами.

— Осмотрись пока тут, погуляй. Понаблюдай за игрой, а я отойду ненадолго по делам. Никуда не уходи.

— Куда же я денусь... — прошептала я и вздохнула. Плохо. Очень-очень плохо. Зачем он меня оставил одну, да еще дал такое недвусмысленное задание? Походи, осмотрись! Конечно, он ведь не знает, к чему это приведет!

Я послушно выпила шампанское, взяла еще и прошлась между столами, изучая как тут все устроено, понаблюдала за людьми, за игрой. За тем, как работают крупье, и буквально через полчаса поняла, что очутилась в своей стихии.

Это было элитное заведение с проверенными игроками, большими ставками, денег на которые у меня не было. Точнее не было, когда я тут появилась. Но в казино следит за деньгами? Их сюда приходят проматывать. Ну я всего лишь помогла некоторым расстаться с ним немного быстрее, чем люди рассчитывали. Ничего личного, просто работа. Должна же я была тренировать ловкость рук? Этому телу еще многому предстояло научиться.

Льется вино рекой, улыбаются девушки. Есть даже несколько таких же рогатых, как и я. Одна сидит на коленях у очень удачливого игрока. Другая со смехом пытается играть сама, но проигрывает раз за разом.

К девушкам отношение всегда снисходительное, вот и мне очень скоро предложили попробовать себя в игре. Я согласилась. Обещала себе этого не делать, но не смогла устоять. К тому же деньги, которые я собрала, пока прогуливалась по залу, нужно было реализовать как можно быстрее, пока никто не заметил пропажи и не начал искать

виноватого. К тому времени, как спохватятся, у меня уже будут карты и фишки и не будет денег. Это очень удобно.

А потом я просто исчезла. Перестала существовать. Мой мозг ушел в игру, и это было невероятно здорово, и невероятно опасно... для казино, конечно.

Я сначала играла скромно, выигрывала ровно столько, чтобы не вылететь из-за стола. Вникала в тонкости игры. В то, как тут ходят карты, привыкала к новой колоде, которая в моих руках становилась живой, и наслаждалась моментом. Так я снимала стресс, а стресса накопилось ой, как много за последние дни. А потом меня понесло, и я не смогла остановиться, пока не сгрэбла к себе целую гору фишек.

— Пожалуй, на сегодня мне хватит, — сыто улыбнулась я и победно посмотрела на соседей по игре.

— Нет. Так дело не пойдет, — получила ответ от одного из игроков и с тоской заметила, как к моему столу бежит охрана и явно владелец казино. Никто не любит, когда их оставляют с носом. Везде одно и то же. Но у себя я не была демоном, и иногда приходилось или делиться или оставлять весь куш, но тут, тут я не планировала сдаваться и только ближе подгрэбла фишки к себе. Это мое.

— Ты жульничала! — сказал охранник и протянул руку к моему добру. Вид он при этом имел устрашающий и поигрывал внушительной мускулатурой. Но нет, не напугал. Я чуть ли не силой мысли оторвала дверь в комнату. Значит, если надо, то смогу оторвать ему руку или ногу. Боже, сколько же во мне кровожадности!

— Чем докажешь? — парировала я, решив, что лучше сначала пойти по пути переговоров, но фишечки по зеленому столу все же пригрэбла к себе поближе, получила внушительная такая куча.

— Мне не надо доказывать, девочка, я просто знаю, что нельзя столько выиграть честно, — неприятным, покровительственным тоном сообщил мне он и окончательно вывез из себя.

— То есть... — Я приподнялась и зло уставилась на оппонента. — Жульничало казино?

— Что за глупости ты несешь? — Мужик растерялся.

— Ну а как иначе? Что за казино, где нельзя честно выиграть?

— А она дело говорит! — поддержали меня со стороны. Вообще наш спор начал привлекать внимание.

Народ насторожился в предвкушении возможной драки, охранник начала закипать, а владелец, скрывающейся за мощной спиной, покрылся красными пятнами.

— Это мой честный выигрыш, и я хочу его забрать! — заявила я упрямо, понимая, что мнение посетителей на моей стороне, а это хорошо. Значит, если придется бежать, ловить меня будут только сотрудники, а их меньше, чем посетителей.

— Пусть забирает, Дик! — крикнули слева. — Это справедливо!

— А мы даже домой девушку проводим, — раздалось заискивающее справа.

— Вот уж не надо! — сразу открестилась я.

— Что тут вообще творится? — за спиной раздался голос Габриэля, а я застонала. Ну вот как всегда, сейчас испортит все веселье. — Я же просил тебя просто посидеть тихо!

— А я и сидела тихо...

— Она жульничала! — снова завел старую пластинку охранник, а я привычно огрызнулась.

— Все было честно. Это мой выигрыш!

— Ты что обыграла казино? — удивился Габриэль. Вот почему он сомневается в моих талантах?

— Случайно вышло... — пискнула я, трогательно прикрывая фишечки руками, словно курица-наседка яйца.

— А в чем тогда проблема? — удивился Габриэль, и мне показалось, что на мое богатство он поглядывает тоже жадно и кровожадно.

— Она жульничала.

— А докажи!

Я не выдержала, вскочила и уронила стул. Охранник попытался меня поймать, но, во-первых, ему помешал стол, а, во-вторых, я увернулась, и дорогу ему перекрыл злой Габриэль. На обоих руках которого вспыхнуло пламя.

— Девушка же сказала, что не жульничала, — тихо и угрожающе заметил маг. Мне очень и очень понравилось, когда меня защищают. В моей жизни подобное случалось нечасто.

— Но она жульничала!

— А доказательства?

— Ладно! — Владелец казино выдохнул и ненавистью уставился на мага. — С этим связывать себе дорожку, он же отбитый на всю голову! Был бы другой, еще можно было бы попытаться с ним... с ним связываться себе дорожке. Выдайте выигрыш.

Я чуть ли не прыгала от радости, пока мы забирали деньги в большом и красивом кейсе. Надо было видеть лица охранников и владельца. Будто я не любимый клиент, а налоговый инспектор! Ну на самом деле, я же не виновата, что их обыграла! Не они первые, не они последние. Просто я жульничала хорошо, а они не очень вот и все. Сегодня фортуна улыбнулась мне. И если учесть каким местом она поворачивалась ко мне в последнее время, то я считаю сегодняшнюю удачу справедливой.

Габриэль оттеснил меня в сторону и приложил руки к коричневой, хорошо выделанной коже. Я напряглась. Мне не нравились чужие ладони на чемодане с моими деньгами. Но маг только прикрыл глаза. Из-под его пальцев разлился неяркий свет, а потом все прекратилось.

— Все нормально, — сообщил он, подхватил чемодан и отправился следом.

— Это мо-йо-о-о! — завывала я и кинулась следом. Кажется, нам в спины ржали.

— Если ты заберешь деньги у меня, как и кольцо, я страшно разозлюсь, — пригрозила я, понимая, что начинаю нервничать. Если он мне прикажет, то я отдам ему сама. — Я придумаю, как обойти запреты, но очень, очень страшно отомщу! Я не вру.

— Да успокойся! — усмехнулся маг. — Я не претендую на твой выигрыш. Просто если до экипажа их буду нести я, у нас выше шансов уйти невредимыми.

— Почему это? — Я подозрительно нахмурилась.

— Потому что меня боятся, а тебя нет.

— А зря... — глубокомысленно изрекла я и снова поймала насмешливый взгляд. Что случилось с вечно угрюмым магом? Зелье, подсыпанное ему змеюкой, оказалось сильнее, чем я думала. Габриэль до сих пор не в себе. Иначе, как объяснить его излишний позитив?

Мы без приключений дошли до экипажа. Едва успели сесть, и он тут же тронулся с места. Меня даже откинуло на стенку из-за резкого старта. Я выругалась, уселась на лавке, а Габриэль передал мне кейс. Закрыв глаза и развел в стороны руки.

Я как заколдованная наблюдала за магией, искрящейся на кончиках пальцев. Она была голубоватая, едва заметная, но такая притягательная. От руки к руке побежали волны, похожие на окрашенный в голубой цвет ветер. Он закручивался в спирали, перетекал от одной руке к другой и мягко обнимал ладони мага.

— Что это? — тихо спросила я.

— Защита, — ответил Габриэль и схлопнул ладони, а магия разлетелась брызгами-капельками по стенам экипажа, образовав что-то наподобие мерцающей защитной сетки.

— А зачем это?

— Потому что я сомневаюсь, что нас отпустят с такой суммой.

— Я тоже об этом подумала. Но может быть, просто стоило оставить им выигрыш? Раз все так серьезно, зачем подвергать себя опасности?

— Как я понял, ты была против и не хотела отказываться от денег. По крайней мере, защищала ты их весьма яростно. Не мог тебя не поддержать.

— Выбирая между деньгами и их отсутствием, я всегда выбираю деньги. Но выбирая между деньгами и жизнью... — Я глубокомысленно промолчала, а Габриэль улыбнулся, склонившись прямо к моим губам и шепнул.

— Я думал ты более рискованная.

— Я — воровка, — ответила я так же тихо, заставляя себя не разрывать расстояние между нашими губами. Сейчас я могла почувствовать тепло его дыхания, и это было волнительно. — Осторожность — мое второе имя.

— В любом случае уже все сделано, теперь только ждать, — сказал Габриэль и посмотрел в окно, приоткрыв плотную шторку. — Впрочем, возможно, мы спокойно уедем. Никто не будет нас догонять в городе и не станет нападать в доме, где куча охраны и огороженная территория. Там и защита, и район элитный. Не сунутся. Мы же честно у них выиграли.

— Точнее... — Я вздохнул. — Они не смогли доказать, что я выиграла нечестно...

— То есть... — Маг прищурился. — Ты все жульничала?

Я даже говорить ничего не стала, только сделала несчастные глаза и пожалала плечами. От необходимости оправдываться меня избавило то,

что в этот момент карету серьезно тряхнуло. Я отлетела к соседней стене и еле выровняла равновесие. Плечом о дверь приложилась ощутимо. Хорошо хоть она выдержала, возможно, благодаря защите, которую поставил маг.

— Что это такое?

— Ну... — Габриэль пожал плечами. — Кто-то все же сунулся. Куш крупный, обязательно найдет тот, кто рискнет.

— И что мы будем делать? — в панике уточнила я и прижала к себе чемодан.

— Ехать, — как ни в чем не бывало, заявил маг. Они ничего не смогут нам сделать. Я знаю свое дело.

— А лошадям и кучеру?

Излишне бодрый тон Габриэль не произвел на меня впечатление. Так и знала, что мой визит в казино не закончится ничем хорошим.

— Силовой полог накрывает карету целиком, лошадей и кучера, — пояснил Габриэль. — Мы в безопасности.

— Если все так просто, то почему нельзя защитить весь транспорт? Это было бы логично и удобно.

— Потому что не все так просто, — спокойно отозвался маг. — Это одно из самых сложных заклинаний в арсенале боевиков. Защитный контур используют, как правило, чтобы прикрыть особ королевской крови, а не карету, где везут джекпот из отдельно взятого казино.

— Ты способен создать такой полог?

— Как видишь. Я вообще талантливый парень. Не веришь?

— Ну да, — согласилась я раздраженно. — Меня-то вытащил из другого мира и сунул в тело демона. Точно талантливый.

— Ну такого, я, признаться, и сам не ожидал, — задумчиво пробормотал он и крикнул вперед возникшему. — Гони давай быстрее.

— Но если полог такой сложный и крутой, зачем гнать? Мы же под защитой.

— Как и любое сильное заклинание, полог не держится долго. У нас минут десять. За это время мы должны или оторваться от погони или выехать на ту улицу, где за нами не станут гнаться.

— А это реально?

— Ну... — Он поморщился и потом подозрительно оптимистично добавил. — Вполне.

Мы все же оторвались, хотя я, признаться, уже не надеялась. Карету постоянно швыряло, словно ее старались пробить тараном. Я представления не имела, кто и чем это пытается разбить защиту Габриэля. Он сказал, что это сторонний маг. А я думала, нас таранят другим экипажем, оказалось, нет. В этом мире способы воздействия сильно отличались от земных и имели обширный арсенал.

Все прекратилось так же внезапно, как и началось.

— Ратигбургский квартал, — крикнул возничий с козел. — Тут за углом пост стражей. Оторвались, господин! Сюда они точно не сунутся!

— Вот и прекрасно! — Габриэль заметно выдохнул и отклонился на сиденье. А ведь я и не заметила, что маг переживал. Он выглядел уверенным. Не замечала за ним таких актерских способностей. Мне казалось, я читаю его настроение, как открытую книгу. А он сумел меня провести.

Мы проехали за кованые ворота нашего особняка, и остановились у парадных дверей. А на пороге нас уже ждали. Габриэль... злой и бледный. В отличие от моего излишне жизнерадостного, который резво спрыгнул с подножки сам и даже протянул мне руку. Я ее взяла, потому что была в шоке.

— Боже! — простонала я, переводя взгляд с одного на другого. — Вас что двое?

На лице мага поджидающего нас на ступенях отразилась вся гамма чувств. И счастья от встречи там я не рассмотрела. Вот я передумала бежать, честно старалась вести себя хорошо и была послушной, но снова оказалась виновата.

— Крис, я думал ты умнее! — возмутился Габриэль. — То, что я дал тебе свободу, не означает, что сразу стоило искать приключения в компании... — Мужчина замешкался и указал на моего спутника. — Этого...

— Но... — Я даже задохнулась от возмущения. — Ко мне пришел ты, уже совершенно нормальный и велел собираться! Какие претензии? Я же не знала, что вас двое. Он мне тоже ничего не сказал, а мог бы для приличия! — с нажимом добавила я.

— Ты же знаешь меня! Неужели, сложно было заметить, что это не я? Мы же совершенно разные!

— Если честно, сложно... А все странности поведения я списала на остаточное действие зелья! И вообще, ты слишком много от меня хочешь!

— Вы смешные, — завил Габриэль два. Он стоял, скрестив руки на груди, и переводил насмешливый взгляд с меня на мага и обратно. Похоже, его одного изрядно веселила ситуация.

— Алекс, ты бы вообще молчал. Что ты вообще устроил и зачем?

— Ну... — На лице Алекса появилось жесткое выражение. Куда только делась нахальная, дерзкая улыбка, которая так сильно отличала его от брата. Действительно, как я могла не понять, что это два разных человека? — Ты сказал, что девица-демон — это так эксперимент и развлечение, но... ведь это не правда. Зачем тебе карточный шулер и воровка?

— Ты карточный шулер? — удивился Габриэль.

— Это не основная моя профессия. — Я пожала плечами, скромно улыбнулась и сильнее прижала к себе чемоданчик с деньгами. Он мог меня смирить с любыми напастями, и даже самим пребыванием в этом мире.

— Ну может быть расскажешь, мне братик, что ты задумал? — предложил Алекс.

— А если не хочу?

— Придется. — Алекс пожал плечами и скомандовал мне. — Пошли.

— А может, я так в сторонке посижу? К себе пойду, выигрыш спрячу. А то в этом доме — вовремя не спрячешь, потом пеняй на себя. У меня так «ушло» кольцо, часы и еще две важные вещи.

— Вилки — это важные вещи? — скептически хмыкнул Габриэль, посмотрев на меня с обидным снисхождением во взгляде.

— Это часть коллекции, — уперлась я.

— Ага, часть коллекции, мои часы и краденое ожерелье.

— Ты знал, кого вызываешь в этом мир. Что теперь удивляться? К тому же, кольцо ты попросил меня украсть сам. Так можно я пойду?

— Иди, — сказал Габриэль.

— Нет, — одновременно с ним произнес Алекс и я, не удержавшись, хмыкнула.

— Такое впечатление, что вы один человек просто с раздвоением личности. И да... вы сейчас очень похоже закатили глаза.

Глава 8

Мы разместились в небольшой уютной гостиной на третьем этаже. В окна падал рассеянный лунный свет, а в помещении горел камин и мерцали магические светильники на стенах.

Слуги принесли горячий шоколад и, пожалуй, самое странным в этой пасторальной картине был чемоданчик денег, который я так и не придумала, куда деть, поэтому продолжала держать у себя на коленях, трогательно прижимая его к груди.

Шоколад братья проигнорировали, и сразу принялась за коньяк, а я смотрела за ними и не понимала, как могла быть такой глупой. Привыкла же по жизни помечать детали! Почему в это раз с двумя парнями оказалась так слепа?

Алекс был порывистым, импульсивным. Его выдавали движения и живая мимика, даже челка постоянно падала на глаза, придавая парню излишне дерзкий вид. А Габриэль олицетворял холодную аристократическую сдержанность — прямая спина, едва заметная холодная улыбка и никакой жестикуляции.

А еще я поняла, что целовалась с ними обоими. О ужас! Интересно, можно дальше делать вид, будто ничего не произошло? И... получается, Габриэль знал о нашем поцелуе с Алексом?

— Ну так ты мне расскажешь, что это? — Алекс указал в сторону меня пальцем, и мне захотелось кинуть в него кружкой с горячим шоколадом. Но я этого не сделала, мне тоже хотелось послушать. Возможно, с братом Габриэль будет более красноречив. — В какую опять авантюру ты ввязался?

— А что он часто ввязывается?

— На самом деле нет, но есть кое-что из-за чего он способен на разные глупости. Сдается мне ты как раз одна из них.

— Я хочу достать жемчужину Шан-Тяра, — не стал скрывать Габриэль.

— Будь точнее, — поправил его Алекс. — Ты хочешь, чтобы она достала жемчужину. — Короткий кивок в мою сторону.

— Да. Хочу.

— А она знает, зачем ты все это затеял?

— А кто сказал, что ей нужно знать?

— Эй! — возмутилась я. — А вас не смущает, что я тут и все слышу?

— Нет! — ответили два наглеца хорошо и принялись снова сверлить друг друга взглядом. Интересно, каково это пытаться пересмотреть свое отражение в зеркале?

— Кстати, если тебе интересно, Алекс, Габриэль не спрашивал, хочу ли я. Мое тело подчиняется его приказам. Иначе я бы ни за что не полезла непонятно куда и не понятно зачем.

— Я помогу тебе, — отозвался Алекс, не отводя взгляд от брата. Я не удержалась и уточнила.

— Кому именно? Ему или мне?

— Ну в вашем случае это одно и то же. Я натаскаю Крис для того, чтобы она смогла достать жемчужину, но с одним условием.

— С каким? — тут же насторожился Габриэль.

— Если это не сработает. Все. Больше никаких экспериментов. И ее ты освободишь. — Снова короткий кивок в мою сторону. От волнения перехватило дыхание.

— Он вернет меня домой! Правда? — обратилась я к магу с надеждой.

— Габриэль? — Алекс нехорошо усмехнулся. На его лице мелькнуло удивление, немного злости и разочарование.

— В чем дело? — Я нахмурилась, удивленно переводя взгляд с нахмуренного лица Алекса на слегка виноватое Габриэля.

— Да ни в чем, — фыркнул Алекс. — Если он вернет тебя в твой мир и выкинет из этого тела, ты просто умрешь. Как и умерла бы, не поймай он твою душу в ловушку тела демона. Тебе придется жить здесь.

— Привязанной к этому идиоту? — не сдержалась я, внутренне кипя от злости. Он дал мне ложную надежду, я ведь верила в возможность все отмотать назад. Никто же не потрудился сообщить, что отмотать можно будет только до момента смерти.

— Ну думаю, мы придумаем как тебя отвязать. Так ведь Габриэль?

— Пусть сначала достанет жемчужину, — мрачно отозвался маг.

— Она ее достанет и на этом все. Да?

— Жемчужина сработает, поэтому да. Все. Дальше меня она не интересуется. Я даже помогу ей освоиться в этом мире.

— С этим не переживай, я тоже могу взять на себя роль помощника для Крис.

Алекс мне подмигнул, а я смутилась как юная школьница. Да что такое со мной случится. Алекс тем временем уже сменил тему.

— Вот и хорошо! Тогда сейчас спать, а завтра возвращаемся в поместье.

— В поместье? — На мой взгляд, Габриэль очень сильно напрягся.

— Да. В поместье. Там мне удобнее. К тому же, боюсь, тут будет небезопасно. На Кристину обижен владелец Королевского туза.

— Ты сняла куш в Королевском тузе?

— Представления не имею. — Я обижено пожала плечами. Зря не сбежала, пока была такая возможность. — Куда привезли, там и играла. А сейчас можно я пойду спать. День был очень уж насыщенный.

— Иди. Но не сбегай, Кристина. Это приказ. А лучше, вообще не выходи из комнаты до завтрака.

— Да ты тиран, братец! — Хохотнул мне Алекс, пока я с прямой и гордой спиной шла к выходу из комнаты.

Было ли мне неприятно, что Габриэль врал и, похоже, собирался меня уничтожить после того, как достану нужную ему вещь? Да. У меня внутри все сворачивалось в клубок от бессильной злости. Была ли я удивлена? Нет. Просто еще одно разочарование в этой жизни. Не привыкать, даже другой мир не меняет ровным счетом ничего. В моей жизни очень редко встречались честные и бескорыстные люди, да и сама я выросла другой.

Но то, что Габриэль спас меня только затем, чтобы использовать, а потом намеревался убить, очень обеспокоило. Это тело было непривычным, чересчур женственным, но в целом я не готова была его потерять. Другого у меня нет! Интересно, можно ли получить от братьев какие-то гарантии посущественнее, чем «Вах, мамой клянусь, красавица!»

А если учесть, что я просто марионетка без права голоса ситуация становилась совсем неприятной. Я не могу отказаться или вести свою игру. Я спрятала деньги, которые почему-то перестали радовать, и

устроилась на подоконнике, чтобы наблюдать за стремительно газанувшим закатом. Алые отсветы на горизонте исчезли, и моя комната погрузилась в темноту.

Дверь отворилась практически бесшумно, но я все равно услышала и повернулась, заметив проеме мужской силуэт. Габриэль или Алекс?

Посетитель сделал несколько шагов и замер в центре комнаты. Этого времени мне хватило для того, чтобы понять, кто передо мной. Теперь, когда я знала, что их двое уже не боялась перепутать.

— С чем пожаловал, Габриэль? — спросила я. — Если извиняться, то не стоит.

— Как ты поняла, что это я, а не Алекс? — удивился он, но отрицать не стал, а значит, я не ошиблась.

— А я внимательная. Я на твой вопрос ответила, а ты на мой нет.

— Не извиняться. Я не хотел тебя убивать, просто проще было пообещать вернуть тебя в твой мир, чем объяснять, почему это невозможно.

— Но правда все равно бы вскрылась. Или не вскрылась? Ты бы просто провел ритуал и...

— Не провел бы, — отозвался Габриэль. — Правда вскрылась, но даже сейчас уже немного осмотрелась и восприняла эту информацию проще, потому что понимаешь и в этом мире, в этом теле можно жить не хуже, чем ты жила у себя. Но для осознания требуется время. Я бы не убил тебя...

— Правда что ли? — недоверчиво хмыкнула я и Габриэль, выдохнув добавил.

— Без нужды...

— Даже так...

— Когда ты появилась в круге, я не знал тебя. Не знал, насколько ты опасна и адекватна.

— Но уже тогда собирался использовать.

— Ты же сама сказала, не стоит извиняться, — напомнил он мне с мягкой улыбкой. Он ведь не чувствовал за собой вины и это бесило. Я хотела получить свободу, возможно, получив ее, я бы согласилась помочь добровольно за то, что он дал мне второй шанс. Но Габриэль предпочел не оставить мне выбора и держать на поводке.

— Я сказала, что не стоит, правда. Но ведь все равно ты пришел за эти? Не так ли?

— Нет. — Габриэль покачал головой и подошел ближе к подоконнику, остановившись рядом со мной. Он подпирал плечом стену и нависал сверху, порождая желание немного отодвинуться. Большой, внушительный, красивый.

— Тогда зачем?

— Зачем, чтобы предупредить тебя.

— О чем?

— Не верь Алексу. Никогда и ни в чем.

— А тебе, стало быть, можно? — хмыкнула я.

— Лучше никому не верь, — согласился он, отступил, разглядывая меня из-под опущенных ресниц, развернулся спиной и ушел стремительным шагом, оставив меня гадать, что это вообще было, и в чем перед ним провинился Алекс.

Не знаю, чего добивался Габриэль своим визитом. Мне показалось, что целью было проверить насколько я зла, а никак не предостережение об Алексее. Оно, кстати, меня только сильнее раззадорило. Меня он интересовал, и меня интересовали взаимоотношения между братьями и тайна, которую они хранили.

Именно из-за этой тайны была нужна я, именно из-за этой тайны Габриэль хотел достать жемчужину. А я всегда очень сильно любила тайны. Я как та, любопытная Варавара, которой нужно было везде сунуть нос.

Уснуть этой ночью так толком и не вышло. Я, конечно, попробовала задремать, но по факту только покрутилась с боку на бок и снова забралась на подоконник, чтобы любоваться теперь уже стремительно светлеющим небом. Зато открыла еще один удивительный плюс этого тела. Оно вполне сносно себя чувствовало после целой ночи без сна. Прекрасное открытие я считаю.

Выехали мы ранним утром, когда туман полз по земле и укутывал колеса кареты. Воздух был свежим и влажным, а еще густым. В саду сонно что-то чирикали птицы, а завтрак — ароматную выпечку и свежее кофе нам подали прямо в экипаж. Пожалуй, мне нравилось, как начинается этот день.

Я нагло забралась первая и устроилась рядом с окном, чтобы не упустить ни одной новой для себя детали этого мира..

— Как далеко нам ехать? — с интересом спросила я. Мне надоело сидеть в четырех стенах, и каждую возможность выбраться из заточения я рассматривала как волшебное приключение. Наверное, я смирилась с тем, что придется жить здесь и была готова изучать Ксарнию.

— Часа три, — пояснил довольный и весьма бодрый Алекс. Он с наслаждением вгрызся в хрустящий круассан и продолжил с набитым ртом. — Мы поедем преимущественно по полям и потом через Сорский каньон, прозванный в народе «Пронеси боги».

— Почему?

— Дорога плохая, — мрачно отозвался Габриэль, который цедил черный кофе и смотрел в окно.

— Очень много смертей, особенно в межсезонье, — подхватил Алекс. — С гор сходят сели, часто бывают завалы, а каменная тропа становится сколькой. Сорваться легко. Пока не отремонтировали лет двадцать назад, бились почти каждый день. Сейчас уже по тише, но все равно бывает. Но ты не переживай. Нам это не грозит, ну или почти не грозит.

— Почему?

— Сейчас сухо, — сказал Габриэль.

— И нас охраняет родовая магия. Сорский каньон ведет в Сорскую долину. Неожиданно, да? — Алекс усмехнулся. — Там расположено родовое поместье, а испокон веков земля защищала своих владельцев и тех, кто на ней жил. У нас, правда, нет всей защиты.

— С чем это связано? — уточнила я с интересом.

— Потому... — с воодушевлением начал Алекс, но его осек Габриэль коротким.

— Потому что нет, — и разговор сам собой сошел на нет. А у меня появилась еще одна загадка в копилочку. Но я успею все разгадать, а пока можно насладиться кофе, булочкой и чудесным утром. Люблю путешествия, особенно по незнакомым местам.

Погода начала портиться часа через полтора, когда поля сменились каменистыми склонами, и карета стала ехать медленно, переваливаясь по горной дороге. Я любовалась пейзажем и как замороженная следила за тем, как черная туча опускается на острые горные вершины, затягивая их дождливой сизостью. В это было что-то

притягательное. Стремительно темнело, и ветер гонял по дороге сухие ветки и редкие, оторванные от деревьев листочки.

— Не хорошо, — сказал Габриэль, мрачно.

— Мне тоже не нравится.

Алекс, сидящий рядом, бесцеремонно пролез к окну и, распахнув створки, высунул на улицу, нависнув надо мной. Пришлось вжаться в сидение, чтобы не оказаться с ним уж совсем двусмысленной позе. Хотелось ткнуть его в живот, чтобы не наглел, но я побоялась, что это будет выглядеть ребячеством.

— Будет дождь, если не ускоримся, попадаем в самый замес, — сказал он и снова плюхнулся на сиденье, а я недоуменно посмотрела на братьев.

— В чем дело?

— Портится погода. В ущелье и без дождя опасно, если же каменная дорога будет мокрой... — Алекс замолчал, не закончив мысль, что на него было не похоже.

— Может быть, тогда остановимся и переждем? — предложила я, отчасти понимая, что бессмысленно. Мы уже на склоне горы — это не лучшее место для того, чтобы переждать непогоду.

— Нет. — Габриэль покачал головой. — Попробуем прорваться. Алекс постараемся задержать погодный фронт?

— Не уверен, что получится, — с сомнением в голове отозвался Алекс. — Но давай попробуем. Если есть хотя бы малейший шанс, надо им воспользоваться.

За окном усиливался ветер. Его порывы шатали и без того не очень устойчивую карету. Мне было страшно, все же я привыкла к другим способам перемещения и иному уровню комфорта, а еще я не могла понять, что делают мужчины. Они сидели друг напротив друга, выставив руки вперед, но не касаясь ладонями, между которыми вспыхивали маленькие молнии. На лбу Алекса от напряжения выступили бисеринки пота, а воздух в карете стал таким свежим и наполненным озоном, как после грозы. Необычно. Экипаж в это время несся все быстрее, кучер подгонял лошадей, чтобы мы успели миновать опасный отрезок пути до тех пор, пока тут не наступит ад. Я, стараясь не отвлекать своих спутников, высунулась в окно и заметила стремительно чернеющее небо. Чего бы они там не делали, похоже, усилия были тщетными.

На каменистую дорогу упали первые капли дождя. Сначала одна, потом больше и больше. Поднялся шквальный ветер и карету опасно мотнуло. Со стороны окна я могла рассмотреть практически отвесную скалу, уходящую вверх, а вот с другой стороны была пропасть, ее я видела впереди. На каждом опасном повороте открывался великолепный и захватывающий вид, но сейчас небо полностью затянула чернильная туча, и видимость становилось все хуже.

— Бесполезно, — наконец воскликнул Алекс, и откинула на спинку сиденья, прикрывая глаза. — Больше не получится.

— Что не получится? — упростила я.

— Сдерживать грозу — ответил за брата Габриэль и в этот момент ударил первый разряд молнии, осветив темное небо. Следом за ним громыхнул гром. Никогда не боялась грозы, но этот заставил сжаться от ужаса.

— Может, стоит пустить кучера сюда? — предложила я, поежившись. Непогода разыгралась не на шутку, и я чувствовала себя на редкость испуганной и беспомощной. — И, наверное, стоит встать? Мне кажется, это будет безопаснее. Нас так мотает, что скоро просто выкинет в пропасть.

— Может и стоит, — согласился Габриэль и выглянул в окно. Дождь лил стеной. — Кучер защищён от дождя пологом, но и правда, нам лучше встать и переждать непогоду. Хотя... к этой ситуации не применимо слово «лучше». Гроза в ущелье смертельно опасна. Обычно наших сил хватает, чтобы справиться с непогодой. Не понимаю, что пошло не так.

— Ты предлагаешь остановиться прямо тут? — возмутился Алекс. — Нас просто стащит вниз! Мне кажется, ты стал плохо соображать!

— Останавливаемся! — упрямо скомандовал Габриэль. — Дальше не будет лучше.

Карета затормозила по приказу, но задние колеса поехали по скользким камням, покрытым грязью, правда все же остановились. Габриэль выругался и выбрался, Алекс последовал за ним. Я перебралась ближе к выходу, но что-то пошло не так. Карета начала крениться и покатила назад, заваливаясь на а бок. Я рванула к приоткрытой двери, но не успела, но не успела. Меня тряхнуло и откинуло в противоположную сторону в окно, которое почему-то

оказалось под ногами. Как оно не разбилось под моим весом, ума не приложу. Заржали лошади. Раздалась ругань, я снова рванула к двери, которая находилась у меня над головой. Меня утаскивало вместе с каретой в пропасть. Я даже испугаться не успела, когда рухнула вниз вместе с моим, видимо послушим, пристанищем, которое перевернулось еще раз. Правда, летели мы недалеко. Меня снова подкинуло внутри кареты и все замерло. Я больно ударилась затылком о стенку, и не могла поменять позу придавленная столиком. У меня под ногами оказалось окно, за которым клубился и находился обрыв. Как далеко находится земля, понять было невозможно. Я не знала, что держит карету в подвешенном состоянии, поэтому испугалось особенно сильно. Страшно было не то, что шевелиться, даже дышать.

— Крис! — раздался голос. Я не поняла отсюда, кто меня звал Габриэль или Алекс. — Ты там жива?

— Да! — отозвалась я и попыталась подняться, но карета при этом угрожающе шатнулась.

— Тихо! Будь очень аккуратна! — тут же проорали мне.

— Что мне делать?

— Только не нервничай! — будто эти слова способны хоть кого-то успокоить. — Карета висит над обрывом. Она зацепилась за камни и ветви деревьев. Лошади не дали ей соскользнуть вниз, но все очень шатко. Если не будешь действовать очень аккуратно, мы потеряем и тебя, и карету и лошадей. Тебе нужно вылезти не через дверь, а через окошко, которое ведет на козлы, где сидел возничий. Ты сможешь это сделать?

— Окошко открывается? — деловито уточнила я, чувствуя, как дрожат руки.

— Да!

Раньше я бы даже не задумалась, вылезу ли я. Я могла вылезти, мне кажется, даже через дырку в двери, которую иногда прорезали для кошек. Но сейчас я была крупнее, еще не привыкла к телу, и все это заставляло переживать сильнее. Меня не покидало некое чувство «дежавю». Я уже однажды падала с большой высоты. Только сейчас у меня было чуть больше времени и шансов выжить, но если я сделаю хоть одно лишнее движение, все закончится именно так, как закончилось на земле, я полечу в пропасть. И теперь меня не будет ждать новое тело. Я разобьюсь. На этот раз окончательно.

В этот раз я успела по-настоящему испугаться. На каждое мое движение карета реагировала. Она была шаткой и грозила сорваться вниз, но я не могла этого допустить. Я не единожды выживала тогда, когда жизнь мне готовила иной исход, и сейчас обязана была еще раз это сделать. Просто приложить усилия, сделать невозможное и выжить.

Я прикрыла глаза и расслабила мышцы, пытаюсь в полной мере почувствовать свое тело, почувствовать ветер и шаткость кареты, поймать баланс и когда ощутила все это, медленно поднялась. Мне предстояло сделать несколько шагов к окошечку, которое сейчас находилось впереди меня на уровне глаз. Мне нужно будет открыть его подтянуться и вылезти — это было несложно. Ну а там надеяться, что я смогу не сорваться вместе с каретой вниз. Пожалуй, для нас с моим новым телом — это было самое сложное испытание.

Глава 9

Шаг. На выдохе еще один. Замереть. Тут расстояние рукой подать. Успокоиться и убедиться, что карета не шатается. Я двигалась, как по натянутому в воздухе канату. Карета висела почти вертикально, задней частью вниз, поэтому до окошка было всего два шага и протянуть руки вверх. Все осложнялось тем, что под ногами мешался диванчик, другой такой расположенный на той же стене, где и окно упирался сиденьем мне в живот, пока я тянулась к окну. Тут же валялся опрокинутый столик. Это все очень затрудняло передвижение. Нужно было соблюдать предельную осторожность. Нельзя себе позволить ни одного лишнего движения.

Я дернула засов на окне, но он естественно не поддавался. Это было бы слишком просто. Я выругалась и дернула сильнее еще раз. Потом еще и еще. Я не могла рвануть со всей силы так как при каждом неосторожном движении, карета начинала покачиваться.

— Крис осторожнее! — крикнули мне снаружи, и я обреченно замерла, понимая, что надо собраться и, наконец-то, справиться с этой дурацкой, перекосившейся рамой.

— Что у тебя там происходит?

— Я не могу открыть окно. Стою под ним, но ручка не поддается. Дергаю сильнее, начинает качать карету, если разобью, буду вся в стекле и не знаю смогу ли выбраться, но если не останется вариантов, буду бить.

— Будь очень осторожна!

— Куда уж осторожнее! — Это я пробурчала себе под нос и стала внимательнее изучать заклинивший замок. Я сейчас была в разы сильнее обычного человека, но это, пожалуй, только причиняло неудобства. Располагалась бы окно чуть ниже, было бы проще, а так карета была довольно широкой и я с трудом дотягивалась, в итоге все же изловчилась и повисла, встав одним коленом на диванчик, а обеими руками уперлась в раму. Надавлю чуть сильнее, рама вылетит и, скорее всего, разобьется окно, а меня может откинуть назад. Неизвестно выдержит ли карета. Если буду давить слишком слабо, ничего не выйдет. А соблюдать баланс в этом теле у меня получалось не очень

хорошо. В небольшое окошечко, через которое мне предстояло выбраться, барабанил дождь.

Я вся взмокла, но окно затрещало, и начало медленно подниматься, я выдавливала его вместе с окладкой, последнее усилие, дерево надсадно затрещало, сдаваясь под моим напором, и я смогла откинуть небольшое окошко в сторону, а сама подтянулась на локтях и высунула голову на улицу. Волосы и лицо сразу же намокли. Дождь лил стеной, еще больше усложняя и так непростую задачу. Окно прогромыхало по корпусу кареты и улетело вниз в пропасть, а я осмотрелась. Все вокруг было мокрым и видимость оказалась почти на нуле. Потoki воды стекали по волосам и лбу, попадали под воротник блузки.

— Крис! — завопили сверху, и я задрала голову, пытаюсь найти взглядом того, кто кричал, но вид заслоняли выступающие камни, пожухлые кусты, оглобли кареты и пелена дождя. Стало совсем страшно, потому что я реально не понимала, на чем я вишу. Явно на какой-то части упряжи, которая, вероятнее всего, может порваться в любой момент.

— Тебе осталось чуть-чуть! Ты сможешь, но постарайся как можно быстрее, счет идет на минуты, мы усилили крепления магией, но они скоро не выдержат.

Я даже не стала отвечать, просто подтянулась на руках, стараясь вытащить себя вверх, но это было не так просто я пролезла до подмышек и поняла, что застряла. Раньше я не сталкивалась с такими трудностями, сложнее всего было просунуть плечи, но никак не грудь. Пришлось поднапрячься, повернуться, словно я была гигантским шурупом, который нужно было выкрутить, и только после этого получилось вытянуть себя до талии. Здесь дождь сыграл мне на руку, влажное тело лучше скользило.

Я упала на корпус кареты и поползла к краю. Я понимала, что нужно как можно быстрее уцепиться за ближайший уступ. Думать о том, как удержаться на нем, скользком от дождя, не хотелось. Карета шевелилась, я была на ней сверху. Центр тяжести сместился, и она могла упасть в любой момент, а сейчас я была совершенно беззащитна.

Мои ноги были еще внутри кареты, когда я почувствовала, что времени больше нет. Вся эта конструкция начала медленно ползти вниз.

— Обрубай! — услышала я крик над головой.

— Там Крис! Ждем еще чуть-чуть!

— Нет! Сейчас карета утянет за собой лошадей! И они, падая, в любом случае утащат за собой Кристину!

Я рванула вперед, уже не заботясь об аккуратности. Если суждено упасть, я уже упаду, сейчас меня может спасти только скорость! Сверху на голову посыпались камни, раздался грохот и треск, словно кто-то крупный неумолимо приближался к краю обрыва, а карета медленно заскользила вниз, утягивая за собой лошадей. Я слышала возню, ругань и ржание.

— Крис! Прости! — раздалось сверху, и я поняла, что это последний шанс. Рванула, потягивая ноги, и прыгнула, надеясь уцепиться хоть за что-то, отталкиваясь от уже летящей вниз кареты. Она с грохотом стучалась об уступы, но ее падения я уже не видела. Уцепилась руками за скользкий выступ и тут поняла, что удача, наконец, снова мне улыбнулась.

Я никогда не отличалась сильным хватом, его тоже надо тренировать и сомневалась, что смогу удержаться на камнях, которые были мокрыми, но тут мне казалось что острые ногти, словно скалолазные «кошки» вцепляются в камень и я поползла вверх. Благо, тут было совсем недалеко. Пару раз подтянуться на руках, и меня уже подхватили наверху, втягивая по камням на безопасную дорогу.

Дождь все еще хлестал, я вся промокла, но это было неважно, я лежала на животе на мокрых камнях и струи воды смешивались на щеках со слезами.

— Ты сумела.

Габриэль присел рядом со мной на камни и помог подняться. Только когда меня подхватили сильные руки, я поняла, что даже пошевелиться самостоятельно не могу. Меня трясло. От холода, потому что я была промокшая, от страха и стресса. Иронично, но, несмотря на то, что я формально уже умирала один раз, тогда я не успела испытать всю гамму эмоций. Просто не поняла, что произошло. Сейчас же испугалась по-настоящему.

— Тихо, успокойся.

Габриэль обнял меня за плечи и притянул к себе. Недалеко от нас прямо на камнях сидел Алекс. Я бросила на него затравленный взгляд

и увидела отражение своего страха в его глазах. Но он не подходил. Не знаю почему. Чувствовал себя лишним? Возможно.

Я позволила себе прижаться к Габриэлю и вцепилась онемевшими пальцами ему в рубашку. Два ногтя были сломаны до мяса, но я даже не почувствовала боли. Руки вообще выглядели ужасно со сбитыми костяшками, в ссадинах и царапинах. Но главное, я была жива.

Справа от нас, конюх успокаивал волнующихся лошадей. Я не знала, как мы будем добираться отсюда до поместья, и не хотела об этом думать. Наверное, именно так проявляется шок.

— Ты как? — наконец, подал голос Алекс. — Мы думали, что ты не справишься.

— Я тоже так думала, — призналась я. — Но это тело не так плохо, как мне показалось сначала. Пожалуй, я готова с ним смириться.

— А по мне, шикарное тело, — хмыкнул Алекс. Страх уходил из его глаз, и на лице мелькнула привычная усмешка, которая делала его совершенно непохожим на сдержанного брата.

Дождь все еще шел, но уже не такой сильный, как полчаса назад.

— Как мы выберемся отсюда? — поинтересовалась я, постепенно приходя в себя

— Скоро пришлют экипаж, — тихо ответил Габриэль.

— Не уверена, что хочу в экипаж.

— Все будет хорошо, — успокоил он меня. — Я не понимаю, как это произошло.

— А понимаю, — отозвался Алекс и его голос звучал серьезнее, чем обычно.

— В смысле? — насторожился Габриэль.

— Ты вернул ее с того света. Это противоестественно. Мир хочет справедливости. Неужели ты не слышал, что очень часто такие, как она, погибают от нелепых случайностей. Чаще, чем обычные люди. Боги считают их умершими. Они нарушают баланс мироздания.

— Мир пытается все исправить? — тихо уточнила я.

— Именно.

— Но она не из нашего мира, — возразил Габриэль.

— Я думаю, это еще сильнее усугубляет ситуацию. Мало того, она инородное тело влияющее на жизнь этого мира. Так она еще должна была умереть.

— То есть этот случай не последний? — с ужасом спросила я.

— Кто знает? — Алекс пожал плечами. — Но я не стал бы это отрицать. Говорят, чем дольше человек живет в мире в новом теле, тем меньше мир пытается его отторгнуть. Первые годы самые сложные.

— То есть мне нужно выжить в ближайшие пару лет? Вам не кажется, что это будет сложно с учетом того, что мне предстоит сделать.

— Кажется, — отозвался Алекс. — Поэтому я и вызвался тебе тренировать. Хотя против этой затеи.

— С ней ничего не случится! — жестко заявил Габриэль и встал, оставив меня одну. Сразу стало холодно, и я обхватила себя руками, а из-за поворота показался медленно ползущий экипаж на толстых колесах. Возможно, на нем мы все же сумеем добраться до поместья.

Я проспала всю дорогу. Когда приехал экипаж мне сразу же выдали чистые теплые вещи, в которые я смогла переодеться внутри, пока братья и возничий ждали на улице под дождем. Я с наслаждением поменяла мокрую одежду на сухое платье простого покроя, которое мне оказалось тесновато в груди, и закуталась в плед, сжавшись в клубочек на сиденье. Когда остальные погрузились в карету, я уже дремала. Организм вымотался и не хотел больше дергаться. Я боялась ехать по ущелью дальше, поэтому и вырубилась. А когда открыла глаза, небо посветлело и, хотя солнца не было, все равно долина, в которую мы въехали, не выглядела мрачной.

Замок можно было разглядеть издалека. Он стоял среди цветущих лиловых лугов, окруженный высокой крепостной стеной и казался иллюстрацией к средневековой сказке. Тут сильнее, чем в городе чувствовалось, что теперь я живу в ином мире.

— Вы выросли тут? — спросила я у братьев. — А ваши родители живут здесь? Как вы объясните мое появление?

— Нет, — мрачно ответил Габриэль, а Алекс с усмешкой пояснил.

— Брат, как всегда «многословен». Мы выросли не в этом замке. Сюда мы попали после того, как погибли родители. Нам тогда было по пятнадцать лет. Нас взял в семью друг отца.

— А что случилось с родителями?

— Они оба были магами, и погибли в сражении на границе королевства. А друг отца выжил и обещал дать нам соответствующее образование и воспитание. Он принял нас тут, как родных сыновей.

— А его дети? Жена?

— Дочь... — начал Алекс, но его перебил Габриэль.

— Дочь погибла, когда нам было восемнадцать, а ей семнадцать. Ее мать не выдержала потрясения и ушла через год.

Алекс внимательно посмотрел на брата, поджал губы, как мне показалось недовольно, и закончил.

— Ну а приемный отец умер в прошлом году. Никого не осталось. Замок перешел нам. Но бываем мы тут нечасто, особенно Гейб. Тут были хорошие моменты, но пришли мы сюда после трагедии, и трагедии сопровождали нашу жизнь здесь.

После рассказа мне стало немного не по себе. Получается в таком огромном замке, некогда принадлежавшем целой семье, где было сразу трое молодых людей никто не живет. Только слуги?

Карета остановилась во внутреннем дворе, и Габриэль сразу же выбрался на воздух. За ним выскочил Алекс и потянулся, раскинув руки, разминая затекшие мышцы долгой дороги. Следом за ними вылезла я. Тело ломило и все еще хотелось спать.

— Добро пожаловать! Мы ждали вас раньше, — сварливо заметила невысокая полная женщина с грубыми чертами лица, появившаяся на пороге. Она даже мне достигала разве что до середины груди. — Боги всевышние! — Она недружелюбно покосилась на меня. — Вы притащили демона? Совсем совести у вас нет! Покойная графиньюшка в гробу бы ворочалась, если бы ее граф не приказали кремировать!

— Рогнеда — это Кристина. Она наша гостья, приготовь для нее комнату. — спокойно отозвался Габриэль никак не прореагировав на откровенно хамский том. Из чего я сделала вывод, что иначе Рогнеда общаться просто не умеет.

— И какую же это комнату я должна для нее приготовить?

— А приготовь, ту, что в северном крыле, — встрял разговор Алекс. — Из нее открывается чудесный вид на озеро.

— Алекс... — прошипел Габриэль, но его близнец только нагло улыбнулся. Что тут такое происходит, демоны их задери?

Мне все же приготовили комнату. Ту, о которой говорил Алекс. С балкона, и правда, открывался невероятный вид на озеро и горы вдалеке. В остальном же комната была самой обычной — кровать под

балдахином очень похожая на ту, которая у меня была в городском доме. Камин, трюмо, шкаф и книжные полки. Ничего необычного. Все выдержано в серебристо-голубых тонах. Белье белоснежное, крахмаленное, камин жарко-растопленный, есть ванная, в которую я сразу же забралась и прикрыла глаза, устроив голову на подлокотнике.

Меня еще немного трясло после пережитого. Я до сих пор не могла поверить, что смерть второй раз обошла меня стороной. И мне до сих пор было не по себе. Я привыкла рисковать, но сегодня действительно испугалась, оказавшись беззащитной перед разрушительной мощью стихии. Но я знала, что переживу это. Завтра настанет новый день, Алекс начнет готовить меня к путешествию, и самому необычному в моей жизни делу и я забуду о том, что со мной едва не произошло по дороге. А сегодня у меня есть горячая ванна ароматная пена и немного свободного времени.

Когда вышла из ванной комнаты на столике у кровати обнаружила поднос с обедом и поняла насколько голодна. Тушеный кролик с овощами был восхитителен, как и свежавший багет. После еды я почувствовала себя относительно бодро и отправилась исследовать комнату. Мне было интересно, чего в ней особенного кроме вида из окна. Сильнее всего меня заинтересовали книжные полки. Там стояли пухлые томики, некоторые с закладками, некоторые зачитанные до такой степени, что было сложно взять их в руки. Между ними пухлые тетради, исписанные красивым почерком с завитушками. Я открыла одну и у меня из рук выпал на пол, потемневший от времени рисунок или какой-то местный аналог фотографии.

Я подняла его и взглянула на изображенных светловолосых парней лет пятнадцати. Алекса и Габриэля несложно было узнать. Между ними стояла симпатичная девчонка чуть младше с длинными, развевающимися на ветру волосами. Картинка была настолько реальна, что мне показалось, что я вижу рябь на воде. Троица была запечатлена рядом с озером, на которое открывался вид из моей комнаты. Интересно, кто это? Погибшая дочка хозяина замка или неизвестная мне сестра Алекса и Гейба?

Не с ней ли связана злость Габриэля? Почему-то он не хотел, чтобы меня размещали именно в этой комнате. Я осторожно убрала рисунок обратно в тетрадь и вернула ее на полку. Читать перехотелось. Мне казалось, что я лезу не в свое дело.

Но мысли о незнакомке не отпускали. Я пересмотрела все книги, нашла незамысловатый плетеный браслетик, несколько статуэток, но больше никаких рисунков.

Я могла убеждать себя сколько угодно, что нехорошо читать чужие записи, но знала, любопытство всегда победит. Поэтому даже не стала специально с ним сражаться. Открыла тетрадь и попыталась вчитаться текст, смысл слов будто ускользал от меня. Я пробовала раз за разом, но не могла. Похоже, записи защищал какой-то магический шифр. Едва я ловила глазами слово. Как оно плыло, буквы менялись местами и смысл ускользал.

Ничего не получалось, смысл написанного ускользал и только разболелась голова, поэтому я не стала над собой издеваться и отправилась спать. Когда проснулась, за окном было темно, хотелось выпить чаю и действий. Наверное, шататься ночью по чужому дому не очень правильно, но спать я больше не хотела, а лежать и смотреть в потолок было невероятно скучно.

Печально, что я осталась без одежды. Мокрую и грязную я сняла, а вся остальная пропала вместе с каретой. Подозреваю, что близнецы просто не придали этому факту значения, и я оказалась буквально нагишом. Пришлось мастерить себе изящное платье из шелковой простыни и шнурка от балдахина. Получилась изящная греческая тога. Длинные ноги, узкая талия и заметная грудь все же величайший подарок судьбы (давно ли я стала так думать?) в любом случае простыня на мне смотрелась весьма прилично.

В таком сомнительном наряде я отправилась на разведку. Темные коридоры замка были пусты, и я старалась идти на цыпочках, чтобы по замку не раздавалось гулкое эхо шагов. Не то что я опасалась быть услышанной, просто казалось кощунственным шуметь, где тишина и покой.

Я спустилась на первый этаж, где, словно незаметные серые тени бродили охранники. На меня они не обращали внимания ровно до тех пор, пока я не пристала к одному с вопросом, где здесь можно найти кухню и еду.

— Леди голодна? — серьезно спросил меня мужчина средних лет вооруженный двумя кинжалами за поясом и арбалетом. — Сейчас я разбужу Глорию, она сегодня дежурит на кухне. Но сейчас, думаю, ушла вздремнуть.

— Не нужно никого будить! — тут же встрепенулась я, испытывая неловкость. — Просто, скажите где. Я бы приготовила себе чай. Поверьте, я смогу справиться сама.

Охранник посмотрел на меня с недоверием. Я его понимала. Девушка, которая не в состоянии найти себе платье, вероятно, не сумеет приготовить чай. Но спорить он не стал, а объяснил, как пройти в нужную мне сторону. Я поблагодарила и отправилась изучать дом дальше. Волшебным образом, как только я узнала, где находится кухня, мне сразу же расхотелось туда идти.

Я побродила по этажам и наткнулась на дверь. Она располагалась у лестницы и вела, по всей видимости, в северную башню. Я как известная любительница высоты заинтересовалась и дернула ручку посильнее. Потом еще раз и уже начала оглядываться по сторонам, чтобы найти что-то похожее на отмычку. Дома я обычно носила при себе булавку. А тут у меня была только простыня и шнурок.

— Не стоит туда ходить.

От спокойного голоса я даже подпрыгнула и развернулась. За спиной у меня стоял Габриэль. В светлых, слегка волнистых волосах путался лунный свет, а шнуровка на груди серой домашней рубашки была распушена.

— Ты меня напугал, Габриэль! — выдохнула я и привалилась спиной к стене.

— Ты уже нас различаешь? — удивилась он.

— Да. — Я пожала плечами. — Это несложно. У вас разные жесты и выражения лиц. Я путала только пока не знала, что вас двое. Так почему туда нельзя? — поинтересовалась я.

— Потому что ничего интересного там нет. Один старый хлам, ну и лестница обвалившаяся, дверь закрывают на ключ, чтобы случайно кто-нибудь не травмировался. А ты зачем туда хотела?

— Любопытство, — отозвалась я. — А потом мне еще хотелось найти выход на крышу. Люблю смотреть на звезды.

— Пойдем, покажу. Выход есть, но он не здесь.

— Пошли, только я хотела спуститься на кухню и сделать себе чай.

— Тут всегда есть горячий шоколад, — поддержал меня маг. — Глория оставляет его в неостывающих чашках специально для таких полуночников, как мы.

— Это даже лучше! — Я кивнула и, обогнув Габриэля, пошла к выходу. Он последовал за мной молчаливой тенью.

— Кстати... скажи, мне кажется или это простыня с фамильным гербом на уголочке.

— Ну, прости. — Я хмыкнула. — Но в грязную и недосохшую одежду мне влезать совершенно не хотелось. — Другой у меня не было. Пришлось импровизировать.

— Мое упущение. Завтра распоряжусь, чтобы тебе сменное платье.

— Тут так много бесхозной женской одежды? — удивилась я.

— Немного, но, думаю, что-то найти получится, — невозмутимо ответил Габриэль, заставив гадать мне принесут платья служанок или умершей хозяйки.

Глава 10

Мы не стали пить какао на кухне. Взяли неостывающей чашки — большие, с удобной ручкой и поднялись на крышу.

— Ты не замерзнешь? — спросил маг, подозрительно покосившись на мои открытые плечи, но я отрицательно замотала головой.

— Нет. Ради неба и звезд я готова потерпеть неудобства. К тому же летняя ночь не была холодной. Ветер лишь покрывал кожу мурашками. Не очень приятно, но не смертельно.

Здесь, куда меня привел Габриэль, крыша была плоской, и с нее открывался вид на освещенное лунным светом озеро и горы — такой же был у меня из комнаты, но отсюда он смотрелся масштабнее. Днем, наверное, будет не менее притягательно. А пока лунный свет отражался в неподвижной водной глади и серебрил снежные вершины гор. Пейзаж казался монохромным, мистическим и поэтому завораживал. Серебро, рассыпанное по небу, серебро в черных водах озера серебро, запутавшееся в кронах вековых елей.

— Так красиво, — восхищенно прошептала я и подошла к самому краю, забравшись на парапет. Я два раза чуть не умерла, сорвавшись с высоты, но все равно ее любила. Она меня завораживала. Позволяла чувствовать себя по-настоящему живой.

— Осторожнее, — обеспокоенно сказал маг у меня за спиной, но я только засмеялась.

— Не переживай, не упаду. Высота меня окрыляет. Разве ты не чувствуешь ту свободу, которую она дарует?

Я вдохнула полной грудью свежий воздух и уселась на крыше, свесив ноги вниз, с тоской отмечая, что мне не хватает высоты. Всего три этажа — ничто для той, кто привык бегать по крышам высоток. Возможно, если заберусь на крышу ратуши, будет лучше? Только вот Габриэль запретил даже соваться в то крыло дома. Вопрос почему?

Немного подумав, маг присоединился ко мне, устроившись совсем рядом. Так, что я обнаженным плечом чувствовала тепло, исходящее от его тела. Внезапно захотелось, чтобы Габриэль меня

обнял. Просто так, чтобы согреть. Правда, просить я его об этом все же не рискнула.

— Я испугался за тебя, — признался маг неожиданно и я замерла.

— Почему? Слишком ценный эксперимент?

— Не только... — отозвался он, уставившись куда-то вдаль на серебряную лунную дорожку. — Я испугался именно за тебя.

— Я сама за себя испугалась. Как-то невесело получить жизнь, пусть и не ту, которую хотела. И тут же ее лишиться.

— Скучаешь по своему миру? — спросил Габриэль, сделав большой глоток какао. Я последовала его примеру. Напиток оказался горячим, густым и насыщенным. Лучший горячий шоколад в моей жизни. Вопрос Габриэля требовал размышлений. Я так просто не могла на него ответить.

— Там я умерла... — Я, наконец, более или менее связно сформулировала свою мысль. — Глупо сожалеть о том, что получила второй шанс.

Габриэль посмотрел на меня задумчиво и долго, а потом нежно убрал от лица прядь волос. Я на секунду прикрыла глаза и прижалась рукой к его ладони, растворяясь в притягательно тепле, но потом отстранилась. Я не знала, что чувствую. И не понимала, как реагировать на нежность, которая, возможно, проявлена просто к красивому телу.

Габриэль все понял и убрал руку, просто долго посмотрел на меня и снова глотнул из кружки.

— Мы с Алексом могли часами сидеть на этой крыше. Прибегали сюда летом каждую ночь... иногда встречали рассветы. Я рад, что тебе понравилось это место.

— Спасибо, что показал, — сказала я и положила голову ему на плечо. Просто потому, что так захотелось. В этот момент казалось очень логичным.

Габриэль повернулся и нежно скользнул рукой по моему подбородку, обхватывая его и заставляя чуть приподнять голову навстречу к его губам, и тут за нашими спинами раздался подозрительно бодрый голос Алекса.

— Так и знал, что мою любимую крышу кто-то занял!

Мы отпрянули друг от друга, и я внезапно почувствовала себя очень глупо здесь на этой крыше почти целующая Габриэля. Словно я

что-то должна Алексу или его брату. Идиотская ситуация. Как получилось, что меня с ними обоими связывает нечто, заставляющее испытывать неловкость. Я злилась на Алекса зато, что нарушил момент, и в тоже время была ему за это же благодарна.

— Я вообще собралась уходить. Освобождаю твою территорию.

Я ловко встала на краю крыши и проскользнула мимо Габриэля к выходу, где подпирал стену Алекс. Он обжег меня взглядом, заставив опустить глаза. Мне кажется, или я услышала довольный смешок? Парень планировал меня смутить? Смутил и теперь доволен?

К счастью, меня никто не стал удерживать, и я просто сбежала от этих двоих подальше, к себе в комнату. Когда не знаешь, что делать — ложись спать. Именно этому примеру я планировала последовать.

Габриэль

Кристина ускользнула, словно ветер. Только что сидела рядом. Такая теплая и податливая, а теперь ее нет. Вскочила, как испуганный зверек и улизнул неслышно, как и положено воровке. Интересно, как она двигалась в своем теле? Еще более неслышно и грациозно?

— История повторяется. Не так ли? — поинтересовался я, не поворачиваясь к брату, который стоял за спиной.

— Думаешь? — Он хмыкнул. Раздались шаги, и Алекс плюхнулся рядом на крышу, точно так же как и Крис, свесив ноги вниз. — А мне кажется сейчас все совсем иначе...

— И почему же?

— Потому что ты выдернул душу девчонки из привычного мира, засунул в тело демона и хочешь использовать в своих корыстных целях. Кстати, прежде, чем целовать ее ты не сказал, конкретно зачем тебе нужна жемчужина? Это было бы честно.

— Нет. — Ответил я мрачно, мечтая стереть наглухо усмешку с такого знакомого лица. Смотреть на Алекса тоже самое, что в кривое зеркало, которое отражает все твои пороки. — И ты не скажешь.

— Не скажу, — не стал спорить брат. — Но все тайное становится явным. Ей не понравится, а я окажусь рядом, что поддержать и утешить. Не надейся, что в этот раз я буду стоять в стороне, вежливо уступив тебе место.

— Оказываться рядом в нужный момент — это вообще твое золотое правило? Не так ли? — поинтересовался я, и в душе вспыхнула старая обида, о которой Алекс не знал. В его глазах на миг

вспыхнуло понимание. Но брат ничего не сказал. Просто поднялся и отправился прочь с крыши.

— Твоя проблема, Гейб, ты не знаешь, что хочешь, поэтому хочешь все, — бросил он.

— А твоя в том, что ты хочешь принадлежащее мне... — Я не остался в долгу. Алекс не ответил, а я даже не стал поворачиваться, чтобы посмотреть ушел брат или нет. Наплевать. Самое главное, мы друг друга поняли. Мы друг друга понимали всегда. И прикрывали тоже, неважно какие поступки совершали, и какие тайны хранили. Я мог быть уверенным, Алекс никогда не сдаст меня, а я не сдам его. Такова суть близнецов.

Кристина

С утра меня разбудили. Пришла молчаливая, немолодая служанка с охапкой одежды. Она старалась ступать бесшумно, но я спала чутко, поэтому едва открылась дверь, тут же приподнялась на подушках, сонно хлопая глазами.

— Это вам передал господин Габриэль. — Служанка кивнула на одежду, которую держала в охапке. — Позвольте, я развешу платье в шкафу?

— Да, конечно!

Я потянулась и начала выбираться из-под одеяла, решив не стесняться собственной наготы. Все равно простынка, в которую я вчера заматывалась, висела на спинке стула. Спала я голая, и наматывать на себя странно одеяние снова я не видела смысла. Сейчас выберу что-то из новых вещей. Служанка окинула меня осуждающим взглядом, но замечания не сдала.

— А это передал господин Алекс.

На спинку стула аккуратно легли брюки, корсет и свободная рубашка. С виду все должно было более или менее мне подойти. Откуда только в доме столько женских вещей? Выбирай — не хочу, как в модной лавке.

— Спасибо им обоим.

— Господин Алекс велел поторопить. Он ждет вас внизу. Просил передать, чтобы вы воздержались от завтрака. Физические занятия не рекомендуют проводить на сытый желудок.

— Сейчас иду.

Я вздохнула, сгребла одежду и направилась в ванную комнату приводить себя в порядок. Конечно, хотелось выпить чего-нибудь бодрящего и съесть ароматную булочку, но в целом, я была согласна с Алексом. Тренироваться лучше с утра и на голодный желудок. А потом можно сходить в горячий душ, который разомнет мышцы, и съесть вкусненького.

— А обувь!? — крикнула я из ванной. — Впрочем... — ответила сама себе. — Обувь у меня есть своя. Вчера приехала в удобной и она не порвалась во время наших приключений.

Я переоделась, убрала волосы, чтобы не мешались при тренировке и вышла на улицу. Было даже интересно, что задумал Алекс. Он ждал меня в парке. Сидел на лавочке и смотрел на безмятежную гладь пруда с лебедями. В руках парень держал черную, не остывающую кружку. Вторая стояла рядом.

— Это тебе, — сказал он. — Подумал, что ты не откажешься от кофе.

— Спасибо! — Я тут же схватила чашку и сделала глубокий вдох, наслаждаясь ароматом божественного напитка. — А тренировка?

— Считай, что началась, — отозвался он. — Просто теоретическая часть. Присаживайся и выпей свой кофе.

Я послушно залезла на лавочку, как и он с ногами, устроившись на спинке, и на миг снова почувствовала себя подростком, сбежавшим из приюта, чтобы погулять по летнему парку. С Алексом я всегда чувствовала себя так — диким подростком, у которого впереди вся жизнь.

— Скажи, как много ты знаешь о месте, в которое тебе предстоит поспать.

— Да ничего я не знаю. — Я вздохнула. — Точнее ничего, что помогло бы мне туда попасть.

— Почему-то я так и думал... — задумчиво протянул он. — Ну что же будем наверстывать упущенное.

— Давай! — Я пожала плечами и сделала глоток кофе, уставившись на пару лебедей, чинно плавающих по водной глади пруда.

— Смотри, — послушно начал Алекс. — Первое иглавное испытание — это хрустальная лестница.

— Что это?

— Это ступени, ведущие в небесный град. Габриэль, думаю, уже рассказал, что Шам-Тяр появляется в небе, как только садится солнце. К нему ведет тысяча хрустальных ступеней, на которые не может ступить ни одно существо нашего мира. Люди их просто не видят и не чувствуют. Демоны — выходцы из другого мира, но без души они неуправляемы, а с душой могут подняться довольно высоко, но неизменно падают на землю и разбиваются, потому что душа все равно принадлежит нашему миру и Шам-Тяр отвергает такое существо.

— Я из другого мира, поэтому Габриэль считает, что я пройду?

— Именно.

— А это так? — поинтересовалась я мрачно.

— Не буду врать, мне не очень нравится задумка моего брата, и я бы даже помог тебе сбежать, но тело демона связано с Габриэлем. Он найдет тебя и все равно осуществит задуманное. Поэтому в наших силах просто изучить проблему как можно лучше и как можно тщательнее подготовить тебя. Сложность состоит в том, что ступени не зря прозвали хрустальными. Их невидно. Каждый шаг тебе придется делать, полагаясь на интуицию. Ни перил, ни страховки. Просто небо под ногами, где в облаках скрываются ступени. Один неверный шаг и ты сорвешься.

— Так может быть, поэтому все и срывались? — спросила я. — Дело не в принадлежности миру, а в том, что ступени невидимы?

— Сложно сказать, но я думаю, что кто-то бы точно дошел. Легенды рассказывают о подготовленных людях. Одно время было поветрие, многие мошенники, авантюристы и охотники за сокровищами специально шли на разные ухищрения, чтобы раздобыть себе тело демона. Они были подготовлены, долго тренировались и все равно их участь печальна.

— Мне это не нравится. А если тут невозможно попасть никому? — Я вздохнула. — Ненавижу Габриэля.

— Вчера ночью мне так не показалось... — заметил Алекс вроде бы нейтрально, но в его голосе все равно слышался укор.

— Иногда я забываю, что его ненавижу, призналась я задумчиво.

— Никогда не забывай о своих истинных чувствах, — посоветовал Алекс. — А сейчас, ты готова к тренировкам? — спросил он и протянул черный шелковый платок.

— Что это? — спросила я.

— Ты не будешь видеть ступеней, когда станешь подниматься к Шам-Тяру, поэтому лучше всего просто закрыть глаза и не полагаться на зрение. Наши тренировки будут проходить вслепую.

Я подумала и кивнула, приняв платок. Пожалуй, это было правильное решение. Алекс, похоже, знал, о чем говорит. Интересно, откуда у него такие познания? Я думала, только Габриэль сумасшедший фанатик. Или какое-то время они вынашивали эту идею вместе, а потом по неясной причине Алекс передумал, а Габриэль решил не сворачивать с избранного пути? Чем дальше, тем интереснее.

— Мне завязывать глаза прямо сейчас? — поинтересовалась я, с неприязнью рассматривая дорожную шелковую ткань.

— Кстати... — В глазах Алекса мелькнул шальной блеск. — А почему бы и нет? Мне кажется, это будет интересно.

— Что ты задумал? — насторожилась я.

— Не бойся, я точно не собираюсь подшучивать над тобой во время тренировок. Я хотел, чтобы ты медленно и осторожно под моим руководством прошла несложную полосу препятствий. Она тебе знакома. Точно такая же была воссоздана в городском доме Габриэля. Но сейчас я решил немного усложнить задачу. Ты пойдешь к ней уже с завязанными глазами. Привыкнешь к состоянию.

— Но как?

Я нахмурилась. Идея Габриэля казалась бредовой.

— Не волнуйся. Тебя поведу я.

— Не могу сказать, что это заставило меня чувствовать себя в безопасности.

Я попыталась за смешком скрыть волнение. Вроде бы что такого? Пройтись с завязанными глазами в качестве тренировки. Но, как выяснилось, меня пугала беспомощность и необходимость пусть ненадолго доверится постороннему человеку. А доверять Алексу я не могла. Впрочем, в моей жизни никогда не было того, кому бы я могла довериться.

Шелковый платок на глазах мне завязал сам Алекс, а потом отошел в сторону со словами.

— А теперь расслабься и почувствуй мир вокруг. Постарайся его не увидеть, а услышать и почувствовать.

— А мы куда не пойдём?

— Ты слишком спешишь, Крис. А это всегда негативно сказывается на результате. Расслабься и почувствуй единение с природой это вообще очень полезно. Отключись от темноты, пусть она станет просто твоим успокоением. Полагайся на слух, на запахи, на тактильные ощущения.

Чем дольше он говорил, тем внимательнее я слушала и скоро правда почувствовала в теле удивительную легкость. Скоро я поняла, о чем говорит Алекс. Я знала, откуда доносится его голос, я чувствовала, как мужчина перемещается возле меня, и поворачивала голову, вслед за его движение.

— Прекрасно, Кристина, — сказал он, и я мягко взял меня за руку. Я послушно сделала шаг вперед в ту сторону, в которую меня утягивали теплые пальцы. — Мы идем по тропинке. Тебе просто нужно идти прямо и верить мне.

Будто у меня был выбор. Сначала, я чувствовала себя неуверенно. Все же стоять и ловить звуки и собственные ощущения намного проще, чем идти, но потом я привыкла.

— Мы далеко идем, — заметила я.

— Поместье большое, до тренировочной площадки приличное расстояние. Ты успеешь привыкнуть. Осторожно дальше поворот.

Я послушно, повинаясь ладони повернула, чувствуя, что с каждым шагом передвигаюсь все увереннее.

— И все же, как вы вчера оказались на крыше? Ты не думай... — Алекс замолчал. — Просто праздное любопытство. Не думал, что Габриэль покажет «наше» место.

— Я искала выход на крышу и совершенно случайно забрела в крыло с башней. Там меня застал Габриэль и сказал, что не стоит туда ходить.

— Да? — Алекс удивился. — А он случайно не сказал почему?

— Там разрешен пол, он побоялся, чтобы я не переломала себе ноги.

— И ты ему поверила?

— А не нужно было? — удивилась я.

— Мы пришли, — ответил Алекс и отпустил мою руку. — Полоса препятствий прямо перед тобой.

— Эй! — воскликнула я. — Так что со старым крылом?

— Не отвлекайся, Кристина. Габриэлю можно верить. Не так ли?

Мне не давала покоя мысль о доверии, пока я медленно и наощупь исследовала полосу препятствий. Что хотел сказать Алекс? Габриэль снова врал и что-то скрывает в той части дома? Я не исключала такую возможность, но меня бесили недомолвки.

Я пару раз едва не упала с крутящегося бревна, потому что не могла сосредоточиться. И так очень сильно отвлекало отсутствие зрения, а еще эти дурацкие мысли! Мне казалось, Алекс провоцирует меня специально! Иначе, чем еще можно объяснить его намеки? Если он хочет что-то сказать, что ему мешает сделать это сразу и прямо? Зачем пытаться зародить в моей душе сомнения? Иногда мне казалось, что Алекс играет с нами обоими.

Я выдохнула и прогнала от себя все мысли, хотя это было сделать непросто. Сосредоточилась на полосе препятствия прямо передо мной.

Медленный и осторожный шаг... замереть, пытаюсь вслушаться в то, как покачиваются подвесные бревна на цепочках. Потом снова шаг, поймать руками равновесие и понять, какое испытание ждет дальше. Нащупать руками свисающие откуда-то сверху тросы и снова сделать шаг, сейчас на шатающееся узкое бревнышко. Пролететь на нем, словно на качелях и наощупь поймать следующее — такое же шатко, болтающееся где-то впереди. То, что казалось невозможным, оказывается, можно преодолеть даже с закрытыми глазами. Но не могу сказать, что это простая задача. Мне сейчас было сложно, как никогда.

На это уходили все силы. Я забывала, как дышать но, к счастью, смогла полностью отрешиться от мыслей, которые мне мешали. Я двигалась медленнее, чем обычно. Возпрела и вымоталась, будто бежала марафон, но все равно пробиралась вперед с упорством носорога. Чувствуя кожей, начиная слышать малейшие шорохи, ощущая дуновение ветра под ногами, растворяясь в полосе препятствий и становясь ее частью.

Когда спрыгнула с бревна на противоположной стороне, тут же стащила с лица чёрную шелковую, намокшую ткань.

— Ты молодец, — отозвался Алекс. — Справилась лучше, чем я ожидал. Во второй половине дня встретимся снова, я придумаю для тебя задание посложнее, раз это ты осилила с первого раза.

— Что за задание? — уточнила я по-деловому. Я была согласна с Алексом, я выполнила то, что он мне дал с первой попытки, а значит, задачу нужно усложнять.

— Мы добавим немного магии в испытания, потому что я не представляю Шам-Тяр без магии, а пока буду благодарен, если ты составишь мне компанию за завтраком.

— Сначала я должна составить компанию душу, — отозвалась я и повернулась к мужчине спиной. Даже не знаю почему я отказала. Безусловно, душ был всего лишь предлогом. Просто Алекс меня пугал. Габриэль казался мне более простым, понятным и, пожалуй, безопасным, хоть и хранил много секретов.

Закрытая часть замка не давала мне покоя весь день. Я думала о ней, пока принимала душ, пока валялась на кровати, разглядывая лепнину на потолке, пока обедала у себя в комнате на балконе с видом на озеро и пока раз за разом пыталась нащупать ногой стеклянный, постоянно исчезающий мост во время тренировки.

После обеда мне не потребовался платок на глаза, меня ждала совершенная иллюзия от Алекса. В саду прямо перед замком между розовых кустов и кустов акации был установлен невидимый мост примерно в метре над землей. Падать с него было не больно, но обидно. Вроде бы, что сложного пройти по невидимому немного раскачивающемуся мосту? Но оказалось, страшно даже поставить ногу на пустоту. Тут помог опыт с завязыванием глаз. Если их закрыть, можно представить, что угодно и даже сделать шаг по воздуху. Но мост был с сюрпризами. Некоторых ступеней не хватало, иногда его колыхал ветер. Я падала и начинала свой путь снова, злясь, раздражаясь, но понимая, иначе нельзя. А когда наконец-то преодолела препятствие, поняла, что именно в этом моя суть. Я не останавливаюсь, пока не узнаю, что там на другой стороне. А, значит, сегодня должна понять, что же прячет Габриэль. Я все равно не успокоюсь, пока не сделаю этого. Любые тайны вызывают у меня одно желание — их разгадать. Я просто не могу устоять перед ними, как и перед вилочками, которых в моей коллекции стало на парочку больше.

После тренировки я сбежала к себе, сделав вид, будто устала, а сама решила, как следует все обдумать и подготовиться к ночной вылазке. Вряд ли на входе в «запретную» часть замка стоит какая-то серьезная защита, разве что Габриэль поставил на дверь магический замок. По идее раз он маг, в мире есть магия, грех не придумать магические запоры от таких, как я. А работать с магическими защитами, экранами и прочими непонятными штуками я не умела.

Интересно, если попросить Алекса, он меня научит или откажется во избежание?

С другой стороны, а зачем мне, спрашивается, пользоваться дверью? Я специально сегодня днем, прогулялась вокруг замка и поняла, куда именно не смогла попасть изнутри: в остроконечную башню, похожую на ту, в которой в мультике жила Рапунцель. Башня возвышалась над крышей и казалась неприступной, но не для меня. Я уже заприметила окно, в которое можно залезть, если выбраться на крышу.

Габриэль показался мне выход, мы даже им вчера воспользовались, но он находился с южной стороны и попасть с него северную было невозможно. Разве что прыгать, а с некоторых пор прыгать по крышам я не очень любила. Так же можно попасть на крышу из окон третьего этажа. Замок был огромным. Куча помещений в нем пустовали, поэтому я не видела в этом никакой проблемы и выбрала для себя именно такой путь.

Дождалась, когда все уснут, надела максимально удобную одежду, хоть она после дня тренировок не отличалась свежестью, и выбралась из своей комнаты. Как хорошо, что Габриэль не догадался напрямую запретить мне шнырять, где не стоит, а то бы пришлось сидеть в своей комнате и мучиться от любопытства. Его прямой приказ я, по-прежнему обойти не могла.

Замок спал, а я кралась по нему словно тень, вспоминая свою прошлую жизнь, когда прятаться в темноте коридоров, пока все спят было моей работой. Только сегодня я не собиралась ничего воровать, а просто хотела узнать, какую тайну хранит это место.

Я пробралась на третий этаж в северное крыло, юркнула в первые попавшиеся покои, вскрыв простенький замок булавкой, которую стащила у одной из горничных. Я оказалась в просторном гостевом помещении. Несколько диванчиков, потухший камин, журнальные столики. Эта комната была явно предназначена для неспешных женских вечеров за рукоделием. Сейчас тут все было безжизненно и пусто. Ей явно не пользовались, хотя содержали в безукоризненном порядке.

Луна заглядывала в окно, и в ее свете все казалось серебристо-серым, но детали интерьера можно было рассмотреть без усилий. Только меня интересовало совсем другое. Я подошла к ближайшему

окну и попыталась открыть створки. Они поддавались с трудом, и пришлось повозиться, чтобы не наделать шума. В итоге я просто открыла форточку и ужом проскользнула в нее.

Вылезать пришлось вперед головой и балансировать на руках на карнизе. Я начала привыкать к своему телу. И к его габаритам, и к силе. Я знала, что этому телу в целом без разницы стоять на руках или ногах, поэтому и не побоялась выбраться именно так. Потом аккуратно сменила позу и прошла несколько метров по узкому карнизу до решетки, по которой вился дикий виноград.

На крышу оказалось попасть даже проще, чем я думала. Я пробежала по черепице и снова, подтянувшись на руках, заглянула в темное окно башни. Взгляд наткнулся на темную винтовую лестницу. Мне нужно было попасть туда. Почему-то в душе жила уверенность, если в этом замке и есть тайна, то она сокрыта именно там, где заканчивается винтовая лестница.

С этим окном пришлось повозиться. Небольшие стекла рассечённые металлическими перекладинами и маленькая форточка, через которую я не пролезу. Тут одной булавкой не отделаешься, я видела замок, но чтобы добраться до него пришлось все же одно стекло разбить. Я оцарапала руку, зато все же попала внутрь. Створку распахнула, а решетку просто сняла с креплений и перегнувшись аккуратно составила вниз. Получилось даже не очень громко.

Я взбежала по винтовой лестнице пролет за пролетом. Сердце стучало, как бешенное в груди. Я волновалась. Боялась, что Габриэль снова почувствует неладное и остановит меня буквально в шаге перед целью. Но в башне было пусто, тихо и темно. Я остановилась перед запорной металлической дверью и не сразу решила ее открыть. Почему-то не покидало предчувствие, что то, что я увижу за ней, для меня навсегда все изменит. Это странно. Даже перед своей смертью, я не чувствовала ничего необычного. Интуиция не была моей сильной стороной. Я выживала не благодаря ей, а исключительно из-за осторожности и расчетливости.

Пауза затянулась. Нужно было решаться на последний шаг, иначе все что я делала было зря и я дернула за ручку двери, шага в темноту. Вспыхнул неяркий свет и раздался голос.

— А я знал, что ты сюда придешь...

Глава 11

Глава 11

Габриэль или Алекс... в темноте, где невозможно разглядеть детали внешности, и по хриплому голосу мне было сложно понять, кто передо мной. Мужчина замер в центре просторного темного зала. Ему в спину бил лунный свет из огромного, почти в полную стену, окна башни. А за спиной парня на постаменте возвышалось то, что я охарактеризовала бы, скорее всего, как хрустальный гроб. Жутко. В сумраке сложно было разглядеть лучше.

— Проходи... ты же хотела разгадать ту тайну, которую скрывает от тебя мой брат...

— Алекс... — выдохнула я с облегчением, а он, кажется, обиделся на меня.

— Что? Не узнала?

— Нет. Не узнала. — Не знаю почему, но я чувствовала себя неловко. словно обязана была их различать, хотя знала всего несколько дней. — В темноте вы похожи особенно сильно.

— Мы вообще похожи, за исключением определённых черт характера. Но ты права, эти черты невозможно разглядеть. И не только в темноте. Они значительно глубже. В душе.

— Именно такая черта заставляет тебя толкать меня в сторону разгадки? — Я понимающе улыбнулась и обошла парня, бесстрашно двигаясь к светящейся полупрозрачной капсуле, окутанной магией. Делать вид, будто все нормально мне было непросто. По спине пробежал неприятный холодок. Пожалуй, я не ожидала увидеть здесь такое.

— Кто это? — Я становилась и заглянула в лицо изящной хрупкой блондинке лет семнадцати, которая лежала, словно спящая красавица в своем хрустальном гробу. Эта девушка жива или мертва? Кто она? Почему ее держат тут, словно в мавзолее? А еще я поняла, что уже видела ее на изображении в своей комнате. Она была вместе с братьями.

— О том, кто она, поговори с Габриэлем, — отозвался Алекс.

— Нет уж! — Я развернулась. — Ты меня заманил сюда, ты мне показал ее, но снова все валишь на Габриэля! Это неправильно. Или говори, или молчи!

— Он мой брат. Поэтому я ничего не расскажу тебе, несмотря на то, что хотел был. Считай, что меня тут нет.

— Но ты здесь, — не согласилась я. — Более того, ты даже не сторонний наблюдатель. Ты самый настоящий подстрекатель. Бросаешь туманные намеки и потом делаешь вид, будто не обязан заканчивать начатые фразы. Это нечестно. Зачем ты вообще тут?

— Было интересно придешь ли ты... но я и просто здесь часто бываю...

— Зачем?

— Возможно, скучаю, как и Габриэль...

Алекс подошел ближе к магическому саркофагу и легонько провел пальцами по его поверхности. Мерцающие синие всполохи магии при его прикосновении вспыхнули ярче.

— Что с ней случилось? — Я попыталась зайти с другой стороны. Пока Алекс решал, достойна ли я ответа на этот вопрос, медленно шла вдоль стены зала и изучала обстановку, но тут не было ничего, что могло бы подарить мне хоть какую-то подсказку. Голые стены со светильниками, однотонная плитка на полу и панорамное окно за которым видно бескрайнее небо, горы вдалеке и озеро. Тут была, пожалуй, самая высокая точка в замке. И самый красивый обзор.

— Мы не знаем, что с ней случилось, — наконец отозвался Алекс, с трудом вытаскивая из себя слова. — Это произошло десять лет назад во время вечеринки, на которой были мы с Алексом и наши многочисленные друзья. Тогда замок был весьма шумным местом. Над этой загадкой мы бьемся уже многие годы. Я сдался, так и не получив ответы. Габриэль — нет. Это стало его навязчивой идеей. Он одержим желанием вернуть ее к жизни...

— Жемчужина ведь для нее. Да? — глухо спросила я.

— Да.

Тут парень не стал спорить и увиливать.

— Но тебе и, правда. Лучше все обсудить с Габриэлем. Мне даже интересно, что он скажет. Я попятилась от него, покачав головой, и выскочила из башни, с трудом сдерживая слезы. В какие игры он пытается играть со мной? Меня переполняли эмоции. Во что меня

втянули проклятые близнецы? Разве можно так? Чего они добиваются? Если Габриэль хотя бы чуть-чуть был мне понятен, то чего хочет Алекс оставалось загадкой. Он появлялся неожиданно и путал все карты, а потом также неожиданно исчезал, не дав ни одного внятного ответа.

Маг не стал меня удерживать, а я выскочила на крышу, вдохнула полной грудью ночной насыщенный воздух и побежала по крышам, потому что страх исчез. Потому что жажда адреналина пересилила все остальное. Мне важно было двигаться, важно чувствовать жжение в легких и замирание сердца во время прыжка с крыши на крышу. Я неосознанно пришла на то место, где мы вчера сидели с Габриэлем. Отдышалась и встала на парапет, покачиваясь с носков на пятку.

Алекс ждал, что я прямо сейчас побегу к Габриэлю и буду его пытаться добиваясь ответов? Нет. Такая тактика была мне не близка. Мне необходимо сначала все обдумать самой и только после этого сделать какой-то вывод. Понять, а хочу ли я слушать объяснения? А важно ли мне знать, о том, что случилось в этом месте десять лет назад и ради кого мне предстоит рисковать своей жизнью?

Ведь Габриэль все решил и та, что лежит в магическом хрустальном гробу, по всей видимости, для него в разы дороже, чем я. Это неудивительно. Я всего лишь гибрид, которого он создал для выполнения определенной функции. Он делал все ради девушки из башни. И я не могла понять, почему же мне от этого так больно.

Я не испугалась, когда кто-то возник у меня за спиной. Я вообще не была склонна шарахаться от каждого звука, а тут на крыше ко мне мог прийти или Габриэль, или Алекс. Все. И того и другого я видеть не хотела. И того и другого я совершенно не боялась.

— Ты все же была в башне? — услышала за спиной спокойный, немного усталый голос. Габриэль. Прежде чем повернуться и ответить, я успела подумать, откуда он знает? Алекс успел доложить? Или Габриэль тоже ночами ходит в странный склеп к спящей красавице?

— Любопытство сильнее меня. Меня всегда тянет туда, куда меня просят не ходить. Наверное, зря.

Я медленно развернулась на носках и замерла на узком парапете, для равновесия раскинув руки.

— Спустишь, а то разобьешься, — попросил он мягко, а я хмыкнула.

— Вот будет обидно, да? Столько времени и сил потрачены впустую! А знаешь... мне иногда хочется прыгнуть и завершить начатое. Это будет правильно. Ведь именно так и должно было быть.

— Не так... — мягко сказал он и сделал шаг навстречу, протягивая руку. Словно, и правда, боялся, что я прыгну.

Я, желая, действовать назло, намеренно подняла ногу и изобразила на краю крыши ласточку. Ветер трепал длинные волосы, которые выбились из косы, а где-то далеко на горизонте прогремел гром, а черное небо расчертила вспышка молнии. Наверное, эпичная картина.

— Слезь! — скомандовал Габриэль, я и почувствовала, что этому приказу не могу сопротивляться. Как, оказывается, просто было забыть о той власти, которой надо мной обладает Габриэль.

Душили злость и обида и, оказавшись внизу, я прошипела: «Ненавижу», — намереваясь уйти отсюда прочь и спрятаться в своей комнате, но прозвучал еще один приказ.

— Стой...

— Черт! — выругалась я и послушно замерла, буквально полыхая от злости. Жаль, магия вырвалась у меня всего один раз в один из первых дней. Я бы с удовольствием хорошенько приложила мага, но намеренно сделать этого не могла, как и послушаться прямого приказа. Ветер завывал на крыше, а луну затянули тучи. Сразу стало подавляюще темно, и лишь где-то на горизонте небо озаряли чернильные всполохи молний. Первые капли дождя упали на крышу и мне на щеки, ветер швырнул в лицо Габриэля волосы, уничтожив идеальную прическу, а я даже не смогла отступить, когда мужчина приблизился и медленно провел ладонью по моей щеке. Не смогла не потому, что он приказал, а просто стояла замороженная его красотой и сердце невольно сжималось от нежности. Он слишком быстро сумел меня приучить. Это неправильно, но поделать я ничего с этим не могла.

— Не злись... — тихо произнес он. — Я, правда, испугался за тебя. И не только потому, что, если ты разобьешься, я лишусь возможности достать «жемчужину», я боюсь потерять тебя, Крис... это правда.

Он сделал еще осторожный шаг, словно приближался к испуганному дикому зверьку, и мне не понравилось это сравнение.

Меня приручали, и я ничего не могла с этим поделать, просто подчинялась его ненавязчивой нежности. Хотела верить, хотя еще не прозвучало никаких слов.

— Зачем ты это говоришь? — с болью спросила я. — Ты создал меня, чтобы я достала жемчужину для нее. Кто она?

Габриэль опустил глаза и облизнул губу, собираясь с мыслями, а потом вскинул на меня светлые, полные боли глаза.

— Это долгая история, а тут дождь, ветер и холодно. Может, пойдем в помещение и продолжим в тепле? Я снова напою тебя горячим шоколадом.

— Нет. — Я покачала головой. — Говори сейчас.

— Ты не замерзнешь? — поинтересовался маг слишком заботливо, и мне снова стало не по себе.

— Это неважно. Важно лишь то, что ты скажешь...впрочем, если не хочешь, можешь не говорить. В конце концов ты принял решение давно и за меня тоже. Твой рассказ ничего не изменит.

— Возможно, он заставит тебя понять меня чуть лучше.

— А, возможно, нет...

— И такой исход вероятен. — Он не стал спорить. — Алекс тебе ничего не сказал? — в голосе Габриэля звучал вопрос, а вот в глазах его не было. Маг прекрасно знал своего близнеца.

— Нет. Он отправил меня к тебе.

— Это Элен. Наша сестра...

— Сестра? — удивилась я.

— Да. Однажды на вечеринке, куда она не хотела идти, мы забылись...много выпивки, магии. Много незнакомых людей. Мы должны были следить за ней я и Алекс. Но... как это часто бывает, он думал, что с ней я. Я думал, что с ней он, а с кем была Элен в ту ночь, мы не можем понять десять лет. Ее нашли уже такой, она словно впала в летаргический сон. И все эти годы я ищу способ вернуть ее к жизни. Жемчужина — последний шанс. Все остальное я перепробовал.

— А Алекс сдался?

— И наверное, это правильно. Но я не могу. Не могу себе это простить...

Он смотрел на меня, и в его глазах было столько горя, что я не могла игнорировать переполняющие мага чувства. Слова вырвались сами собой.

— Я достану жемчужину для твоей сестры, если это будет в моих силах. И не потому, что привязана к тебе, а потому что это для тебя важно.

— Спасибо, — сказал он и нежно притянул к себе. Я знала, что Габриэль сейчас меня поцелует и совсем не хотела сопротивляться. Мое сердце растаяло после признания. Я действительно, теперь поняла, что творилось у него на душе и что сделало его таким. Холодным, безжалостным, замкнутым. Непонятно только почему промолчал Алекс. Ведь эта тайна в равной степени принадлежала и ему, и Габриэлю.

Алекс

Он целовал Кристину под дождем, а она послушно льнула к нему, как лоза. История опять повторялась. И опять это выжигало мне душу и сердце. Я не знаю, желание обладать ей для меня было чем? Симпатией к красивой и интересной девушке или желанием отобрать у брата очередную любимую игрушку? А может быть, у нас просто очень похожи вкусы. Всегда и во всем, поэтому и девушки нам нравятся одни и те же. Один раз это уже привело к трагедии. А сейчас? Чем закончится наша общая одержимость сейчас. Я снова все сломаю?

Я пытался рассказать ей правду, я подталкивал ее к разгадкам, но Габриэль, как всегда, оказался лживо-красноречив. Не знаю, какую сказку он рассказал Кристине, но она в нее поверила и сейчас целуется с моим братом под дождем на краю крыши. А я снова в тени и просто жду своего часа, того момента, когда можно будет ее отобрать.

Дождь падал за воротник рубашки, дорожками, будто из слез бежал по лицу, хотя я разучился плакать десять лет назад. Волосы совсем намокли и прилипли ко лбу, а я продолжать стоять как истукан.

Я не хотел, чтобы все так получилось. Я хотел, чтобы Кристина сразу была моей. Я понял это еще там, в коридоре городского дома, когда поцеловал ее в первый раз, наслаждаясь наивностью, легким испугом и медовым вкусом ее губ. Но Габриэль в очередной раз меня обыграл.

Не знаю, что держало меня тут под пронизывающим ветром. Под дождем, который лупил сильными струями в лицо. Двое передо мной просто не замечали никого вокруг, им было наплевать на погоду и разрывающие небо молнии. А что держало меня на крыше? Почему, как мазохист наблюдал за ними, вместо того, чтобы просто уйти, а

лучше вообще уехать, оставив Габриэля разбираться со своими желаниями Кристиной. Возможно, виной тому была моя страсть — я любил наблюдать. И мне отчасти даже хотелось, чтобы Кристина достала жемчужину, потому что, если теория брата правильная, тогда все встанет на свои места, и я очень хочу быть рядом с ним. Со всеми троими. И с Габриэлем, и с Элен, которую ожидает много сюрпризов после десяти лет беспамятства, и с Крис... поэтому, пожалуй, я все же подготовлю ее как следует и посмотрю, что из этого выйдет. А еще мне нравилась мысль о том, что Крис будет каждый день рядом со мной, а не Габриэлем. А уж я сделаю все возможное, чтобы после тренировок у нее оставались силы только на сон.

Кристина

Мне показалось, что спину обжог чей-то злой взгляд. Под ним было так неудобно, что я вздрогнула и оторвалась от губ Габриэля, хотя от поцелуя кружилась голова, и мне совершенно не хотелось его прерывать. Никогда в жизни я не чувствовала такого умиротворения и легкости. Впервые я была на своем месте.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил меня маг, а я поежилась и бросила взгляд через плечо на пустую и темную крышу, по которой упругими струями колотил дождь.

— Нет... ничего. Просто я вся промокла... Наверное, нужно идти.

— Может, переоденешься и спустишься в столовую?

— Пожалуй, нет. — Я покачала головой.

— Но почему? Там тепло и уютно. — Он убрал от моего лица мокрую прядь волос и заглянул в глаза. — Снова убегаешь?

— Уже поздно, а ни свет, ни заря начнутся тренировки с Алексом. Думаю, он не одобрит, если я просплю.

— Ты можешь прогулять. Я ему скажу. Даже не волнуйся об этом.

— Могу. — Я не стала спорить. — Но не хочу. Чем быстрее мы найдем жемчужину, тем быстрее...

— Быстрее что? — нежно спросил меня он. — Я так долго ждал этого момента, что оказалось, неделя-две не имеют никакого значения. Нужно уметь наслаждаться текущим моментом. Я так давно этого не делал.

— Зато для меня время имеет значение. Хочу отдать тебе этот долг и жить дальше свободно. Пусть в этом мире и в этом деле, но без

нависшей надо мной чьей-то цели. Нет, Габриэль, ничего не выйдет, пока я марионетка в твоих руках.

— Но ведь сейчас я не управлял тобой. Все что между нами — это настоящее. Принуждения нет.

— В любой момент все может измениться, и это не дает мне покоя.

— Хочешь, я освобожу тебя сейчас? — серьезно спросил он, а у меня сердце быстро-быстро забилося от радости. Он мне правда верит, раз готов дать свободу до выполнения условий.

— Это мало что изменит... — произнесла я, все равно испытывая восторг. — Чтобы стать по-настоящему свободной мне нужно достать тебе жемчужину. Но за возможность избавиться от пут спасибо. Буду благодарна. Они, и правда, меня напрягают.

Я отступила, медленно высвобождая ладонь из его пальцев. А он не удерживал, но и отпускать не хотел, поэтому моя влажная рука скользнула по его, ставшей в миг безжизненной. А потом я повернулась спиной и ушла. В душе порхали бабочки, и я готова была свернуть горы, чтобы у нашего робкого чувства появился шанс

Глава 12

С утра я боялась идти на встречу с Алексом. Он был слишком непредсказуем, чтобы пытаться понять его логику, чтобы договорить или сохранить нейтральные отношения. Он слишком любил провокации. Мне казалось. Он просто не может без них жить.

Но как ни странно, тренировка прошла спокойно. Он не поднимал разговор о вчерашнем вечере, не пытался выяснить, как у меня с Габриэлем и вообще вел себя молчаливо и корректно. Только гонял, пожалуй, сильнее, чем за день до этого, но я терпела и раз за разом тренировала силу и ловкость, а иногда даже магию. А когда под вечер взмолилась о пощаде, но безразлично сказал.

— Ты же хочешь, чтобы все закончилось как можно быстрее? Или намеренно тормозишь, потому что понимаешь, как только достанешь жемчужину, ваша идиллия с Габриэлем закончится.

— Почему ты так считаешь? — раздраженно огрызнулась я.

— Просто так, мысли вслух... — Он пожал плечами и нахально усмехнулся, без стеснения изучая меня. От его наглого, пронизывающего взгляда стало неудобно, а по спине пробежали мурашки.

— А мне кажется, ты просто завидуешь брату, — раздраженно бросила я и пошла еще на один круг, ставшей уже почти привычно полосы препятствий.

— Конечно, я всегда завидую брату, а точнее, его удивительно способности, красиво вешать лапшу на уши! — крикнул Алекс мне в спину.

— Если ты знаешь, что Габриэль мне врет, то так и скажи! — возмутилась я, пытаясь отдышаться. Мышцы дрожали от напряжения, а в груди жгло от нехватки воздуха. Мои легкие отказывались справляться с такой нагрузкой.

— Врет? — это слишком просто для моего брата. — Просто правда в его устах выглядит исключительно такой, какая выгодна ему.

— У всех своя правда, — отрезала я и прекратила этот разговор. Алекс, как демон-искуситель. Он раз за разом заставлял меня

сомневаться в своих словах. В мыслях и желаниях. Заставлял думать над тем, над чем я думать не хотела.

Он явно пытался разрушить то хрупкое и воздушное чувство, которое зарождалось между мной и Габриэлем, и я не могла понять, зачем он это делает. Да еще таким способом, заставляя сомневаться.

К счастью, у меня не было возможности над этим как следует подумать. Возможно, Алекс и достиг бы успеха, если бы не загонял меня до состояния полного изнеможения. Я не могла и не хотела думать об отношениях с Габриэлем, просто радовалась каждому мигу рядом с ним.

Три недели безумия. Я вставала с рассветом и ложилась тогда, когда солнце садилось за горизонт. У меня почти не было возможности пообщаться с Габриэлем, зато я почти круглосуточно видела Алекса, который стал моим ночным кошмаром. Он гонял меня беспощадно. Я стала сильнее и выносливее и поняла, на какие невероятные вещи способно мое тело.

День за днем я оттачивала навыки. Без перерывов на выходных. Алекс торопился, он пытался сделать из меня совершенное оружие. Даже тело демона стало сухим и поджарым. Я похудела и обнаружила, что обладаю былой гибкостью. Это время позволило мне, наконец-то стать единым целым со своей новой оболочкой. И разглядывая отражение в зеркале, я видела там усовершенствованную версию себя прежней. Соблазнительные изгибы остались, но под кожей перекачивались мышцы, ушел лишний объем с бедер, чуть похудела грудь, а пресс вырисовался. В моем мире такие девушки считались слегка перекаченными. Они позировали в спортзалах на страничках инстаграм и редко встречались в реальной жизни. Мне нравилась та форма, в которую меня привел Алесе. Мне нравилось ощущать силу, ловкость и магию. Мне нравилось, что я стала одним целым со своим телом.

Постепенно я все проще выносила сумасшедшую нагрузку, и вечерами появилось время для неспешных прогулок с Габриэлем. Я чувствовала, что готова к поиску жемчужины, поэтому когда вечером мы с Габриэлем сидели на крыше и лениво наблюдали за тем, как алое солнышко медленно опускается за горы, маг сказал, что завтра с утра мы выдвигаемся в путь, я испытала облегчение.

— Мы едем вдвоем? — поинтересовалась я, разглядывая облака и стараясь не смотреть на Габриэля. Это путешествие сулило перемены нам. По его итогу мы пойдем, сможем быть вместе или все между нами ложь, приправленная болезненной зависимостью.

— Нет. Алекс решил отправиться с нами, хотя я не думал, что соберется. У него работа. Государственная служба раньше всегда требовала его присутствия.

— А ты? — уточнила я, удивляясь, что взбалмошный, противоречивый Алекс, оказывается, задействован где-то на государственной службе. — Твоя работа не требует личного присутствия?

— Я всегда был вольной птицей. — Габриэль пожал плечами. — Слишком много времени отнимали мои изыскания, чтобы тратить жизнь на работу, которая занимает почти весь день.

— А деньги? На что ты вообще живешь?

Меня всегда интересовал этот момент. Замки, дом, возможность заниматься поисками чудо-средства для сестры, которая превратилось в спящую красавицу. Все это требовало слишком много денег. Откуда они у него?

— О, у нас отношения перешли на новый уровень? — ухмыльнулся он и приобнял меня за плечи. — Ты решила поинтересоваться моими доходами? Думал, не дождусь. Мне попалась на удивление независимая девушка.

Я смутилась и немного обиделась. Ничего такого я не имела в виду, мне просто было интересно. Габриэль, как всегда, чутко отреагировал на смену моего настроения и примирительно сказал.

— Перестань. Родители оставили нам с Алексом солидное состояние. Мы вообще можем не работать. Просто Алекс пошел по стопам отца. Наверное, брат таким образом чтит его память, может быть, Алексу, действительно, нравится то, что он делает. А я выбрал свой путь...мы весьма богаты, поэтому проблем с деньгами нет. И мне нравится жить для себя и тратить силы исключительно на то, что я считаю важным и нужным.

— Это прекрасно, — заметила я и поднялась. — Пойду спать, а то завтра тяжелый день.

Мне неприятно было признавать себе, что мне ближе не позиция Габриэля. Я вообще в последнее время слишком часто их сравнивала.

Мне это не нравилось. Словно я еще не сделала свой выбор между братьями. Но ведь это не так. Я с Габриэлем, и мне не может быть понятнее и ближе Алекс.

— Не такой уж и тяжелый. — Габриэль мягко взял меня за руку и потянул на себя, не позволяя уйти. — Мы поедем к Золодонским пустошам. Это долго утомительно, но не напряжно. Нас ждет пара суток унылого пути в компании моего остроумного, язвительного брата. Ни секунды наедине, а потом тебе предстоит достать жемчужину. Я волнуюсь за тебя. Остайся сегодня со мной, — попросил он тихо, я даже задумалась, но потом решила, что не хочу изменять себе. Мне действительно лучше провести эту ночь одной в своей кровати. Я не готова переходить на новый уровень отношений с Габриэлем хотя бы потому, что он, единожды заикнувшись о том, что освободит меня от своей власти, больше эту тему не поднимал. Я тоже, но, признаться, ждала, что он сделает первый шаг и именно в этом направлении, прежде чем намекать на большее. Он говорит, что волнуется за меня, но все равно готов отправить на этот риск. Он хочет быть со мной, но на что он готов ради этого? Мне не хотелось думать, что ни на что. Это бы убило мои иллюзии. А мне нравилось чувствовать себя влюблённой.

Но я не готова была развивать наши отношения без взаимного доверия, и мне казалось, что я не раз давала это понять. Поэтому пришлось отказаться от его предложения и сбежать к себе под предлогом выматывающей усталости от тренировок с Алексом. А Габриэль так, похоже, ничего и не понял.

Мы выдвинулись ранним утром, я сонно залезла в уже знакомый экипаж и свернулась калачиком на сиденье, очень надеясь на то, что братья не будут доставать меня всю дорогу разговорами и взглядами. Я хотела отдохнуть от них. Но это сделать непросто, если находишься в одном экипаже.

Почему-то казалось удивительно неловким обниматься с Габриэлем на глазах у Алекса и демонстрировать, какая мы романтическая и безумно влюбленная пара. Может быть, потому что мы на самом деле не являлись ей? Наши отношения с Габриэлем можно было охарактеризовать, как «все сложно». Меня тянуло к нему. Его,

безусловно, тянуло ко мне, но между нами лежала пропасть из противоречий, взаимных обид и незавершенных договоров.

Я пугалась своих чувств, не могла понять, что меня связывает с Алексом, и не могла отделаться от мысли, что Габриэль от меня скрывает от меня еще какую-то важную информацию, способную многое изменить и это меня злило.

Возможно потому, что Алекс заложил мне в душу эти нехорошие сомнения. Я не могла понять — это попытка нас рассорить? А еще я бесилась потому, что могла понять братьев. Они были удивительно разными, они соперничали, и это было видно невооруженным глазом, но стояли единым фронтом и понимали друг друга без слов. Мне было в новинку такое удивительное единение. И даже если один был влюблен с меня, а второй просто симпатизировал, я все равно была для них всего лишь инструментом для достижения цели. Мной играли, мной манипулировали, и я понимала, они никогда не предадут друг друга, даже в мелочах. Алекс был недоволен тем, что делает Габриэль, но не настолько, чтобы сдать брата мне.

Первый день пути прошел уныло и напряженно. Я дремала, отдыхая от трех недель изнурительных тренировок, Габриэль проявлял неуместную нежность, пытаясь то приобнять за плечи, то укрыть ноги тонким пледом, а Алекс злился от нашего робкого счастья.

И мне было непонятно на что. На сам факт, что мы с его братом вместе. На меня? На Габриэля? Я не могла понять. Алекс не был плохим, он не желал зла близнецу, но почему-то буквально выходил из себя от вида нас вместе.

Я могла бы подумать, что он ревнует, видела, что ему нравлюсь, но в то же время чувствовала ревность — это не то. Проблема где-то намного глубже. Она кроется в их прошлом, сокрытом от меня туманной дымкой неизвестности.

Ночевать мы остановились уже на закате в придорожной гостинице. Я вылезла из повозки и с интересом принялась разглядывать длинное, трехэтажное здание, сложенное из огромных валунов. Мощеная дорога, ведущая к воротам, каменный заборчик и кривая вывеска «Горный приют». Из окон лился свет и доносился шум голосов.

Похоже, на первом этаже располагался трактир, а на втором и третьем жилые комнаты. Признаться, спать я не очень хотела, но

повалиться на нормальной, мягкой кровати можно было бы с удовольствием. За день пути у меня затекло абсолютно все.

Пока Габриэль договаривался о комнатах с хозяином гостиницы, мы Алексом выбрали свободный не очень чистый стол. Тут пахло недавно пролитым пивом и мясом. Не достаточно сильно, чтобы меня отвернуло от еды, но весьма характерно, чтобы без труда различить эти запахи.

Дешевые трактиры везде пахли одинаково. Впрочем, есть шанс, что кормят тут сносно.

— Что хочешь есть? — спросил меня Алекс заинтересованно.

— Я даже не знаю, что тут подают, — отозвалась я.

— В основном мясо на открытом огне, овощи, похлебки. Что-то предельно простое и сытное.

— Вот не отравиться бы... — Я вздохнула и обвела окружающее пространство подозрительным взглядом. Приютская жизнь научила меня мириться со многим. И именно тогда я усвоила. Лучше голод, чем ненадлежащего качества еда. Особенно в дороге.

— Не отравишься. Энджой следит за качеством еды. Тут прилично, хотя по виду этого и не скажешь. Я бы не привез вас в этом месте, если бы сомневался.

— А ты тут уже бывал? — удивилась я.

— Я по долгу службы достаточно часто провожу время в дороге и поел, наверное, во всех придорожных едальнях в окрестностях столицы. Эта одна из самых приличных.

Я заказала себе бараньи ребрышки с молодым картофелем и соленьями, подумала и не стала строить из себя изысканную барышню, добавив к заказу кружку пива. Мне было интересно, какое пиво подают в этом мире, но все не представлялось возможности попробовать. А тут все так удачно сложилось. Какая таверна без пива?

Алекс одобрительно хмыкнул и сделал аналогичный заказ. Когда вернулся Габриэль, он посмотрел на мой ассортимент с изрядным осуждением.

— Что, братец, в тебе вдруг проснулся аристократ в ндцатом поколении? — съязвил Алекс и показушно сделал большой глоток.

— Как вы пьете эту дрянь? — Габриэль ограничился тушёной говядиной в горшочке и вином. Ну хозяин барин. Я ничего не имела

против вина и говядины, если быть честной я просто любила хорошо поесть, а после трех недель тренировок еще могла себе это позволить.

— Завтра выезжаем пораньше, — сказал Габриэль. — Я сверился с картами звездного неба, которые мне дал Хэдж и выяснил, что если нас не застанет непогода или еще какие-то неприятности в пути, то мы к ночи приедем на край пустошей, где с последними лучами солнца на закате появится небесный город Шам-тяр.

— Значит, завтра? — треснувшимся голосом спросила я. Было страшно, я внезапно поняла, что завтрашний день может стать для меня последним. Захотелось наплевать на все договоренности и отказаться. Напомнить Габриэлю по то, что он обещал меня освободить от связи до выполнения задания, а потом сбежать. Но нет. Я так не могла. И не хотела проверять на прочность наши чувства. Просто собиралась выполнить то, что связывало нас с магом невидимой нитью, поставить точку в нашей истории, а потом просто стать счастливой. А если получится оживить сестру Алекса и Габриэля, я буду вдвойне счастлива. Значит, все было не зря.

Главное пережить сегодняшнюю ночь и завтрашний день, а когда вступлю на прозрачную лестницу ведущую в небо, будет проще. Там исчезнет страх и останется только цель. После ужина нас проводили по комнатам. Габриэль снова предлагал остановиться вместе, но я была непреклонна. Тяжелый вечер, перед тяжелым днем. Куча сомнений, страхов — мне нужно было личное пространство и время, чтобы многое обдумать. А обдумывать жизнь я любила наедине с собой.

Я закрыла дверь комнаты и изучила скудную обстановку. Кровать, узкий шкаф, тумбочка и окно, выходящее во внутренний двор. Чисто, скромно, серо — место, где можно остановиться на одну ночь, не более.

Бросила вещи и отправилась в душ, чтобы смыть с себя усталость, дорожную пыль и дурные мысли. Наверное, потом стоило лечь спать. Это было бы правильно, но я переоделась в чистое и вышла из комнаты. Прошла по лестнице до самого верха и через небольшой люк попала на крышу.

Тут было прохладно, тихо и пустынно. Небо, казалось, опустилось совсем низко и, если протянуть руку, можно было коснуться звезд. Но я прекрасно знала, это иллюзия, и иногда думала, что наши отношения с Габриэлем тоже. Я прошла по черепичной

поверхности крыши к краю и уселась, спустив ноги вниз, как любила делать.

Под ступнями пустота, над головой россыпь звезд, а вокруг ветер. Все как мне нравится. Не хватает только высоты. Интересно, а как я буду чувствовать себя в Шам-Тяре, если, конечно, доберусь дотуда?

— Так и думал, что найду тебя тут.

Мои мысли бесцеремонно прервали. Я поморщилась, но прогонять не стала. Алекс.

— Зачем ты тут? — поинтересовалась небрежно, не понимая, ему-то почему не спится? Он вообще путешествует с нами за компанию. По идее, не должно волновать ничего.

— Подумал, что тебе потребуется дружеская поддержка, — сказал он и устроился рядом со мной на краю.

— А мы друзья? — с удивленной насмешкой поинтересовалась я.

— А у тебя есть какие-то варианты? — таким же тоном ответил он, а я промолчала, потому что доля истины в его словах была, но признавать это вслух, было против моих правил, поэтому какое-то время мы просто сидели рядом молча и смотрели на звезды.

— Боишься? — спросил меня Алекс.

— Не знаю. Мне хотелось бы, чтобы Габриэль боялся за меня, — призналась я.

— Боялся и не отпустил туда? — Алекс понял ход моих мыслей с одного намека.

— Да. Но это ведь невозможно?

— Нет. Это не в духе Габриэля, он не отступил от своего плана. Он ведь так и не дал тебе свободу.

— Я не просила, — слукавила я и опустила глаза вниз, изучая носки дорожных ботинок.

— А он предлагал?

Я пожала плечами.

— Значит, предлагал. Это его метод пообещал, поманил несбыточным и потом сделал вид, будто разговора не было. Это очень знакомо. Я бы удивился, если бы он тебя отпустил, — признался Алекс. — Удивился и помог бы сбежать, — добавил он, а я удивленно подняла на него глаза и увидела на его лице выражение, которое меня поразил. Он за меня переживал. Это было непривычно.

— Ты предал бы брата из-за меня?

— Я избавил бы тебя от риска. Вот и все. Мой брат тут совершенно ни причем.

— Но для него крайне важно, чтобы я достала жемчужину.

— Да, для него важно. Если он неспособен бороться со своими эгоистичными порывами, возможно, стоит ему помочь?

— Это не в твоих силах.

— Да, и поэтому я злюсь, — сказал он, а я увидела плотно сжатые губы, четкую линию скул и лед во взгляде. Он, и правда, был в гневе.

Глава 13

С Алексом мы просидели на крыше до рассвета. Почему-то с ним я не хотела уйти. Мне было просто и легко, возможно, потому что нас не связывали романтические отношения. Не нужно было думать, что я говорю, не нужно было держать в голове, что между нами барьеры, которые необходимо преодолевать. Мне просто нравилось с ним болтать, он не напрягал меня и не пытался сократить расстояние.

По номерам мы разошлись, только когда уже показали первые лучи солнца, и потом, в карете синхронно зевали, заставляя Габриэля недоуменно хмуриться. Я старательно прикрывала рот ладошкой.

— Крис, ты же пошла спать, чтобы быть бодрой с утра, — наконец не выдержал и спросил он. — Что пошло не так?

— Не спалось, — отозвалась я скупой и устроилась на сидении, свернувшись калачиком. Бессонная ночь давала о себе знать, я чувствовала себя разбитой и несчастной, а еще эмоционально опустошенной. Меня словно вывернули наизнанку. Я не могла дождаться, когда закончится этот, самый сложный для меня день.

— А ты почему завеваешь? — недовольно обратился Габриэль к брату.

— А я всегда хочу спать. Можно подумать, ты не знаешь, — буркнул Алекс и отвернулся к окну. На меня он старался не смотреть, и я почему-то почувствовала неловкость.

Мы не делали вчера ничего предосудительного, просто сидели и общались, почему же сегодня оба соврали Габриэлю, как будто совершили нечто постыдное? Эти мысли занимали меня всю дорогу и отвлекали от волнений, связанных с предстоящим путешествием в Шам-Тяр.

Сердце подскочило в груди, только когда я впервые увидела его на горизонте. Отсюда он походил на небольшое и очень странное облако с тонкой ниточкой, спускающейся вниз. Отчасти город в небе издалека напоминал «грибок» после атомного взрыва. Чем ближе мы подъезжали, тем четче становился силуэт. Проступали хрустальные башни, переливающиеся в лучах заходящего солнца, белоснежные стены, и то пропадающая, то появляющаяся узкая лестница, которая

спускалась спиралью до самой Земли. Перил не было. И прозрачные, висящие прямо в воздухе ступени качались на ветру.

Я любила высоту, но эта пугало даже меня. Один неуверенный шаг, одно дуновение ветра и я упаду. А путь неблизкий. Мне даже сложно представить, сколько там ступеней! И как преодолеть их за полночи, чтобы потратить оставшуюся половину на то, чтобы спуститься?

— Может, плюнем на это неблагоприятное дело? — спросил Алекс, поймав мой затравленный взгляд.

— Нет. — Габриэль покачал головой. — Слишком много я вложил в это дело. Не могу отказаться. Крис, ты ведь достанешь жемчужину для меня? — спросил он с нежностью в голосе и я, глотнув, кивнула.

— Да.

Будто у меня был выбор. А если бы был? «Я бы все равно полезла туда» — ответила сама себе мысленно и разозлилась на обстоятельства.

Карета остановилась возле поля, усыпанного мелкими голубыми цветочками, практически у подножия прозрачной лестницы, ведущей в облака. Тень от города падала на траву и, казалось, будто небо затянула огромная туча. Я спрыгнула с подножки и запрокинула голову вверх, чувствуя, как перехватывает от страха сердце. Мне нужно было начинать свой путь, и очень хотелось верить, что получится вернуться обратно.

С подножки кареты мне помог спуститься Алекс. Я даже не знаю, как он умудрился проскользнуть вперед Габриэля и подать мне руку, которую я приняла просто потому, что это оказалось очень неожиданно. Сейчас я вообще немного плыла. Слишком серьезное дело предстояло совершить буквально через несколько минут. От осознания этого сердце стучало в груди, а ноги становились ватными.

Шам-Тяр потрясал. Я стояла у его подножия и не понимала, как добраться до едва виднеющихся врат города-храма. Идущая спиралью лестница без перил со свободноплавающими в воздухе ступенями казалась заметной лишь с определенного ракурса. Она была прозрачной. Даже не стеклянной, а словно сотканной из чуть более плотного воздуха. Я приблизилась и задрала голову вверх, поражаясь масштабам сооружения.

Габриэль сделал шаг вперед и сжал меня в объятиях со словами.

— Пора...

Его мягкие губы скользнули по моим, но я отвернулась. Не хотела тратить силы на нежность и злилась. Это он меня втянул в опасное для жизни предприятие. Это ради его желаний я сейчас буду рисковать собой.

Он понял без слов и отступил, а я осознала, если выживу, очень много буду думать о нас. Прощу ли я его когда-нибудь? Мне казалось, путешествие в Шам-Тяр разрешит наши разногласия, уберет сомнения и разрушит преграды. Сейчас же, стоя у подножия древнего сооружения, где сокрыты тайны этого мира я не была уверена в этом. Боялась, что даже если вернусь живой, никогда не смогу забыть, на что мне пришлось пойти. И никогда не смогу отделаться от мысли, что в этот момент Габриэль выбрал не меня, а собственную выгоду.

— Где там искать жемчужину? — спросила я. На вопрос ответил Алекс.

— Думаю, ее не прятали. Замок неприступен...

— Но это не так ведь. Да, Габриэль? — прищурившись, уточнила я. — Я же пройду внутрь.

— Шам-Тяр, своего рода храм. Его врата откроются только избранным. Внутри возможно будут подстерегать ловушки, которые тоже непросто пройти. Но если ты сможешь, тебя будет ждать награда.

— Жемчужина?

— Да, именно она. Она находится где-то в центре замка, вероятнее всего, в большом зале на постаменте, как святыня. Ее не стали бы прятать в подземелье, словно постыдный секрет.

— Я поняла...

Я вздохнула и повернулась к лестнице. Коснулась ступеней руками и почувствовала их прохладную гладкость. Они были почти невидимыми, но вполне осязаемыми и я сделала первый шаг в небо, даже не обернувшись в сторону Габриэля и Алекса. К чему долгие прощания?

Замерла на первой ступени и сделала еще один неуверенный шаг, спиной чувствуя напряжение близнецов, которые не сводили с меня глаз. Ни один из них меня не остановил. Алекс хотя бы пытался, но и он не выставил ультиматум брату, позволив нам разбираться между собой, а я покорно, как марионетка, выполняла волю мага. Потому что сначала он подчинил мое тело, когда заключил в демоне, а потом

покорил душу, влюбив в себя. И вот я медленно двигаюсь в сторону стремительно темнеющего неба, усыпанного звездами. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой.

Пока было несложно. Ступени держали мой вес, а я, ощущая под ногами твёрдую поверхность, чувствовала себя увереннее, несмотря на то, что со стороны казалось будто ступаю по воздуху.

Сложнее стало, когда я поднялась примерно на уровень пятого этажа.

Тут ветер был сильнее. От напряжения я начала чувствовать спину — тянущую боль в мышцах и пояснице. Ноги еще не устали, но и идти предстояло еще очень долго. Все же есть разница: ты просто взбегаешь по лестнице, там, где тебя не поджидает никакая опасность или идешь по ступеням парящем в небе, когда напряжено все тело, когда ты сосредоточена, и любой неверный шаг может привести к смерти.

Порывы ветра, который внизу почти не чувствовался, пробирали до костей, а парящие ступени шатались. Я уже не была так уверена, делая новые и новые шаги. В некоторых местах расстояние между ступенями становилось большим, где-то приходилось чуть отступить в сторону, чтобы поймать ногой очередную твердую поверхность.

Я расставила руки как крылья, чтобы лучше ловить баланс. Отчаянно не хватало перилл, лоб покрыла холодная испарина. Я понимала, что преодолела еще даже не треть пути, и теперь все меньше и меньше верила в то, что дойду до самого верха, и совсем не верила, что сумею спуститься обратно. Особенно до наступления рассвета, когда лестница растает. Интересно, если солнце застанет меня в середине пути, жемчужина упадет на землю вместе со мной? И будет ли Габриэль жалеть о том, что добился своего, но потерял меня? К сожалению, я никогда об это не узнаю.

Меня сносил ветер и были моменты, когда я начинала думать, что никогда не пройду этот путь. Габриэль не ошибся, создав существо, способное преодолеть древнее заклятье, но даже сил, заключенных в теле демона не хватало. Я измоталась еще на середине пути, и если бы под ногами не простиралась бездна, наверное, повернула бы назад, но такой возможности у меня не было, и я поползла, переваливаясь с одной колыхающейся на ветру ступени на другую.

Я бы сдалась, но ворота небесного града становились все больше, я уже могла рассмотреть причудливый орнамент на белоснежных дверях, могла оценить, насколько огромны их створки. И это придавало сил. Я уже сделала то, чего не мог сделать никто, а значит, есть шанс, что эта авантюра завершится успехом.

Когда добралась до врат, я упала на ступени перед ними и разрыдалась. Здесь было широко. Белоснежный мрамор казался реальным и прочным, не то, что прозрачные ступени. И, наверное, я была бы счастлива, если бы не понимала — это даже не середина пути. Это самое начало. Мне нужно попасть внутрь, найти жемчужину и главное, спуститься обратно.

Не знаю, сколько я приводила в порядок дыхание, прислонившись к холодным вратам Шам-Тяра. Тут было адски холодно, все еще завывал ветер, который норovil еще несколько минут назад скинуть меня со ступеней, но я не могла заставить себя пошевелиться несмотря на то, что замерзала. Клонило в сон, и только понимание того, что этот сон может стать вечным заставило меня подняться и толкнуть врата. Самое ужасное заключалось в том, что они не поддались.

— В смысле? — в истерике пробормотала я и со всей силы ударила в створки. Ни ручки, ни засова, ничего. Ворота были заперты изнутри, и так как град многие столетия парил в воздухе, там не осталось никого, кто мог бы меня впустить. Неужели, все было напрасно?

Я с ужасом посмотрела вниз и поняла, что не могу просто взять и начать спуск на землю. Что я скажу Габриэлю? Прости, я не смогла открыть дверь? Но это ведь глупо! И он не сдастся, он заставит меня сюда пониматься еще раз, а я не готова на такой подвиг!

— Ну же! — вопила я, молотя кулаками в дверь. — Давайте, открывайтесь! Зря я, что ли, сюда лезла?!

Орнамент под моими руками вспыхивал, и этот факт привлек мое внимание. При сильных ударах он сверкал, словно внутри линий шла неоновая подсветка.

— Так-так... — От нервов я начала разговаривать сама с собой. — Я начала шарить руками по орнаменту и лупить по нему сильнее. К сожалению, я не могла отступить на достаточное расстояние и понять, что нарисовано на воротах, поэтому не сразу смогла найти солнце, луну, и затмение. Просто лихорадочно стучала по линиям, но как

только под моими пальцами зажегся месяц, поняла, в каком направлении имеет смысл двигаться.

Солнце и затмение нашла значительно быстрее и не поверила своему счастью, когда они полыхнули белым светом и створки врат бесшумно разъехались в стороны, пропуская меня внутрь. Заходить было страшно, но я уверенно сделала шаг внутрь Шам-Тяра. Туда, где не ступала нога человека уже очень много лет. Гулкое эхо шагов раздалось по огромному пустому помещению. Едва за мной закрылись дверь, как Шам-Тяр озарил свет. Я так не поняла его источник. Просто в один момент, будто за огромными, витражными окнами наступил день. Разноцветные блики от стекол упали на пол.

На мраморных плитах лежал толстый слой пыли, а фрески на стенах раскрошились от времени, утратив яркость красок. Тут было безжизненно, но я не спешила делать шаг вперед. Огромный зал поражал своим величием. Он был построен словно для великанов или драконов. Потолок поддерживали массивные колонны, и если задрать голову, она начинала кружиться. Свод потолка был где-то невообразимо высоко.

Я замерла и прежде, чем двинуться дальше постаралась досконально изучить все, что меня окружало. Под толстым слоем пыли на полу угадывался рисунок. Плиты черные и белые были выложены, на первый взгляд, хаотично, но если примериться, то белые образовывали, петляющую через весь зал дорожку.

Пытаясь подтвердить догадку, я обернулась и поискала вокруг себя хоть что-то. Не нашла ничего и вынула из заплечного рюкзака одну из бутылок, в которой была вода. Воду я выпила, пока поднималась сюда, оставив на обратный путь вторую бутылку, а вот тару выбрасывать не стала. Мне показалось неправильным швыряться ей вниз. Так и прибить кого-нибудь ненароком можно.

Сейчас же бутылка пригодилась. Я осторожно взяла ее и кинула на ближайшую черную плитку. Бутылка совершенно бесшумно пролетела вниз, словно я ее бросила с прозрачной лестницы сквозь облака, а не на мраморный пол.

Только после этого я заметила, что стою сама на двух белых плитах у входа. Если бы я сделала чуть более широкий шаг с самого начала, то полетела бы на землю. Алекс и Габриэль были правы — Шам-Тяр таил в себе много опасностей, сейчас осталось понять, верна

ли моя загадка, все ли белые плиты безопасны или на них меня тоже ожидают сюрпризы.

Я задержала дыхание и осторожно вынесла вперед ногу, трогая носком белую плиту. Она была обычной мраморной, твердой. Не почувствовав под ступней пустоты, я осторожно перенесла вес и сделала робкий шаг. Остановилась, перевела дух, и потом шагнула снова. Плиточка за плиткой, преодолевая расстояние, отделяющая меня от дверей на противоположной стороне зала.

Я уже почти расслабилась, когда услышала подозрительный нарастающий гул. Только тренировки с Алексом, которые мы проводили с повязкой на глазах, заставили меня сориентироваться и резко отклониться назад. Если бы я не петляла как заяц по белым плитам, я бы оперлась на руку, согнув ноги в коленях, но под рукой была черная плитка. Я это знала, поэтому просто отклонилась, практически падая на колени и отклоняясь назад. Там, где я только что стояла, со свистом пролетело металлическое кольцо с лезвиями. Если бы я не успела увернуть, то оказалась бы разрублена пополам. Это заставило меня по-новому оценить путь, оставшийся до двери. Я представление не имела, какие сюрпризы меня на нем ожидают, поэтому заранее впала в панику. Дорога из белых, на первый взгляд безопасных плиток, казалась бесконечно длинной. Чем дальше я отходила от дверей, тем более коварными становились ловушки, которые поджидали меня на белых плитках, и сами плитки петляли. Пару раз приходилось совершать еще те акробатические пируэты, чтобы перепрыгнуть с одного островка мнимой безопасности на другой. Я добралась до выхода из зала, запыхавшаяся, и устало воткнулась в стену, пытаясь отдышаться. Стена была самая обычная, каменная без намека на дверь. Причем я готова была поклясться, что когда совершала последний рывок, отчетливо видела дверь. Я до нее и пыталась добраться! От отчаяния хотелось разрыдаться.

— Да вы что, издеваетесь? — простонала в пустоту и прикрыла глаза. Я не ожидала услышать ответа, но промолчать было выше моих сил.

Я присела на пол, понимая, что устала так, что готова просто сдаться. Я не могу и не хочу искать эту проклятую жемчужину, и мне адски жаль, что я зашла настолько далеко и путь назад пугает не меньше, чем движение вперед. С одной лишь поправкой, как вернуться

я хотя бы примерно представляю, а вот куда двигаться дальше не имею не малейшего понятия. Наверное, я сдалась. Есть некий предел, за которым опускаются руки. Я не хотела и дальше бороться за мечту Габриэля.

Я одна в чужом мире, в сотнях метрах над землей, выполняю чужое, совершенно не имеющее значения для меня желание. Мне вообще не нужна эта жемчужина. Не знаю, что могло бы произойти в моей жизни, чтобы я рискнула ее добыть для себя.

Я прикрыла глаза, чуть повернула голову в сторону и тут же наткнулась взглядом на приоткрытую дверь. Она была справа от меня. И я не понимала, как могла ее не заметить. Она только что появилась? Я смотрела не туда? Что вообще произошло? Этот чертов небесный храм жил своей жизнью и явно издевался надо мной!

Я взглянула на петляющую дорожку из белых плиток, над которой периодически пролетали копья, кинжалы и металлические круги с ножами и гостеприимно открытую дверь, ведущую я длинный, пустой коридор и поняла, выбор очевиден. Я поднялась и продолжила путь.

Причем вставала я с мыслью, что поверну назад, это было самым разумным, но почему-то на одном упрямстве двинулась дальше. Коридор был темным, пустым и, на первый взгляд, безопасным. Едва я оказалась внутри него, как дверь за моей спиной исчезла. С другой стороны коридор заканчивался тупиком. На стенах, сложенных из серого, необработанного кирпича мерцали странные неяркие светильники прямоугольной формы. Ни окон, ни дверей ничего. Просто каменный мешок. К счастью, и огня, ножей и прочих радостей не было.

Впрочем, как оказалось, я зря выдохнула с облегчением. На первый взгляд, отсюда не было выхода, а еще в определенный момент раздался противный скрежет и коридор стал немного короче и уже. Его стены начали медленно сжиматься. Сначала я даже не поняла, что произошло, но потом звук повторился и стены стали еще немного ближе друг к другу. А это уже было совсем нехорошо!

Глава 14

Я не могла понять — это ловушка или я просто пока не нашла отсюда выход? Начала лихорадочно обшаривать кирпичики, исследую их ладонями, и скоро нащупала в стене четкую линию... тут была дверь, но она умело маскировалась под кирпичную стену, и я представления не имела, как ее открыть.

Но ведь если есть дверь, где-то должен быть механизм, который ее открывает. Или ручка, или кнопка, или рычаг. В этом мире, теоретически, магия. Я лихорадочно обшаривала стены, топала по полу, но не могла понять, как именно можно открыть дверь. Постепенно накрывала паника, так как с каждой минутой коридор становился все уже. Я очень не хотела, чтобы моя жизнь закончилась так. Я вообще не хотела, чтобы моя жизнь закончилась, но быть расплющенной в коридоре особенно обидно.

Я не сразу заметила мигающий свет. Точнее, я заметила мельтешащее мигание, но не придала ему значения. Но сейчас заметила, что огоньки загораются на определённых камнях, словно подсвечивая их изнутри. Не понимая зачем это делаю, я подпрыгнула и нажала на ближайший кирпич с огоньком. Он чуть отодвинулся назад и потух. Прodelала то же самое со следующим, с радостью заметила, что стены коридора перестали двигаться, и мне стало не так страшно. Дверь пока оставалась закрытой, но у меня появилась цель. Пока я не могла отсюда выйти, но хотя бы жизни ничего не угрожало. Это уже великое достижение!

Огоньки подсказывали, на какие кирпичи нужно нажимать и когда не осталось ни одного светящегося, а коридор погрузился в полный мрак, дверь в стене со скрипом отъехала в сторону, пропуская меня дальше.

Я кинулась туда, даже не пытаясь рассмотреть, что ожидает меня за очередной дверью. Я так устала, что мечтала только о том, чтобы все как можно быстрее закончилось. Я понимала, даже если доберусь до жемчужины, потом придется проделать путь обратно, и он тоже не будет простым. Опять ловушки, сдвигающиеся стены и потайные дверь и каждый раз цена за ошибку — смерть. Наверное, стоило

признать — живой мне отсюда не выбраться. Но и сесть в ожидании смерти было не в моих правилах.

На сей раз я оказалась в огромном зале. Видимо, в финальной точке моего путешествия. В центре, похожего на площадь помещения, возвышался постамент, из которого торчал мраморный столб, где под стеклом мерцала жемчужина размером с теннисный мяч. Я ее могла отсюда разглядеть только потому, что она сияла словно светодиодная лампа.

Пол под ногами был гладким из плотно подогнанных друг к другу мраморных пластин. И я не знала, какой он хранит подвох. Но готова была поклясться, этот подвох непременно есть, поэтому не торопилась делать шаг вперед.

Страх был иррациональным, но вполне оправданным. Меня поджидали в этом месте только новые опасности. Но стоять на месте тоже не имело смысла, и я осторожно ступила вперед, так и не придумав как можно предотвратить гипотетическую опасность. Ничего не случилось и я пошла чуть увереннее. Правда, бдительность старалась не терять, шаг за шагом приближаясь к заветной цели.

Здесь не было магических ловушек. Кинжалов или сдвигающихся стен, но каждый шаг давался с великим трудом. Я словно продиралась сквозь вязкий кисель. Ноги стали невероятно тяжелыми и я с трудом отрывала их от пола. Словно попала на планету с другой гравитацией.

Неведомые силы не пускали меня к жемчужине, чем ближе я подбиралась к ней, тем тяжелее давался каждый шаг. Вокруг начали собираться тени.

Сначала я подумала, что просто в просторном зале потемнело, словно кто-то выключил или приглушил искусственное солнце, освещающее Шам-Тяр, а потом я поняла, что тьма движется. Обрывки теней, похожих на человеческие, мельтешили по залу, кидались мне под ноги, затрудняя движение. Кружились рядом, будто не желая пустить меня дальше.

Это оказалось сложнее и страшнее, чем просто ловушки. Я даже замерла на месте на какое-то время, но потом поняла, что не могу сдать, когда до цели осталось так мало. Мне нужно было добраться до этой проклятой жемчужины и как-нибудь сбежать с ней отсюда, чтобы кошмар, наконец-то, прекратился.

— Зачем ты тут? — прошелестело откуда-то справа. Я дернулась, оборачиваясь, но тьма там уже развеялась.

— Уйди! — шепнули на левое ухо.

— Не отдадим! — Волосы на затылке пощекотало чье-то морозное дыхание.

— Наше сокровище!

Голоса звучали со всех сторон. Я крутилась, пытаюсь поймать источник звука, но он постоянно ускользал. Тени нашептывали мне в уши проклятья, хватали за ноги, но я не сдавалась, и тогда перед жемчужиной на белоснежных, мраморных плитах медленно поднялся призрак воина.

Серебристые блики закружились прямо передо мной, завернулись в спираль, уплотнились и вот мне дорогу преградил призрачный великан. В его длинной бороде запутались звездочки, а глаза сверкали, как два рубина. Он был свиреп, а огромные руки сжимали блистающий меч. И я точно знала, что если воин опустит меч на мою голову, то я точно умру. Несмотря на призрачность, угроза от него исходила самая, что ни есть настоящая.

— Зачем ты потревожила наш покой, девица созданная темным магом и демонами ада?

Его голос громыхал у меня в голове, хотя сам воин оставался безмолвным. Он просто замер, с занесенным над моей головой мечом и внимательно смотрел перед собой рубиновыми, пылающими глазами.

— Ну простите, — отозвалась я. — Я не хотела ни сюда, причем под «сюда» я имею в виду не только Шам-Тяр, но и вообще этот мир. Ни это тело. Но я должна достать жемчужину.

— Зачем она тебе?

— Мне? — Смешок сдержать не получилось, и в глазах великана мелькнуло любопытство. — Мне она не нужна. Она нужна магу, который сделал меня такой. Я выполняю его приказ.

— Мы не отдадим жемчужину магу. Маги коварны, хитры и всегда пользуются чужими руками. Мы бы отдали ее тебе, если бы ты убедила нас в том, что она тебе нужна. Но ты лишь руки, поэтому уходи! Жемчужина тысячи лет ждет достойного...

— Так! — Я подняла руки, показывая, что еще не все сказала. — На самом деле, я несколько лукавила, когда говорила, что мне

жемчужина не нужна. Она нужна мне. Эта жемчужина поможет спасти жизнь одному хорошему человеку, девушке...

— Всего одному? — прогрохотал голос великана. — Ее хотели забрать, чтобы предотвратить или развязать войны и не смогли продвинуться дальше первого десятка ступеней. Мы не отдали, не позволили.

— Но я-то дошла. Я дошла до сюда, потому что хочу получить свободу, хочу, чтобы между мной и любимым исчезли преграды и хочу, чтобы жемчужина помогла той, кто дорог моему магу. Разве я не заслуживаю ее?

— Между влюблёнными преграды всегда только в их душах, но ты и, правда, дошла до сюда. Ты и правда, не желаешь никому зла и не станешь использовать жемчужину для разрушения. Ты можешь ее забрать... Отозвался великан, и я обрадованно подпрыгнула.

— Но... — Он испортил всю радость. — Торопись. Шам-Тяр выполнил свое предназначение и разрушится с первыми лучами рассвета. Если ты не успеешь вернуться на землю, то разобьешься... времени осталось очень мало. Я хотел бы пожелать тебе удачи, но не буду. Я тысячи лет охранял жемчужину и не желал, чтобы она нашла своего хозяина.

С этим словами воин растворился в воздухе, а передо мной открылся путь к артефакту. Я не стала думать над словами призрака, анализировать и просто кинулась бежать со всех ног к жемчужине, возвышающейся на пьедестале, а вокруг меня менялся мир.

Облезал со стен белый мрамор, словно смытый дождем. Грязными разводами со стен стекали фрески, а пол по краям зала начал разрушаться, когда я добежала до столба, на вершине которого сияла жемчужина, Шам-Тяр почти был разрушен. Поднялся ветер, потому что у летающего меж облаков храма исчезла крыша. Лучи поднимающегося солнца бликами залили пол, пространство которого все уменьшалось. Я схватила жемчужину и осмотрелась по сторонам. Теперь прозрачная лестница вилась прямо у меня под ногами от постаментов. Когда я ступила на нее, замок окончательно растаял в лучах восходящего солнца. От древнего величественного храма не осталось ничего, и я, пошатываясь на ветру, как можно быстрее начала спускаться, понимая, что не успею.

Дух поиздевался надо мной. Точнее, древние создатели храма поиздевались над тем смельчаком, который решится достать жемчужину. Взять ее теоретически было можно, а вот добраться с ней до земли, нет. Меня стремительно догонял солнечный свет и я знала, вопрос, когда лучи достигнут ступеней у меня под ногами, риторический. И ответ на него — скоро.

Это миг наступит однозначно быстрее, чем я доберусь до земли.

Когда моя нога пролетела сквозь стремительно бледнеющую ступень, я даже не удивилась. Крепче прижала к себе жемчужину и упала в облака, понимая, что, может быть, жемчужину Габриэль получит, но меня точно нет.

Алекс

Рассвет занялся на горизонте, окрасив кромку неба в розовый. У меня уже болела шея, потому что я неотрывно смотрел на висящий над головой Шам-Тяр и прозрачную лестницу, по которой в небо ушла Кристина.

— Смотри... — прошептал брат. Он так же безмолвно простоял рядом со мной всю ночь. Интересно, каково ему? Он пожалел, что отправил на верную смерть девушку, которую сделал своей? Или для него это все игра? Впрочем, я не мог его осуждать, когда сам наделал не меньше бед. Он не знает об этом, но незнание не делает меня безгрешным.

Я обратил внимание на то, что привлекло Габриэля. Башни замка начала таять в воздухе. Не сразу, но Шам-Тяр терял очертания, словно растворяясь в стремительно светлеющем небе.

— Что это?

— Мне кажется, у нее получилось, — довольно сказал брат. — Смотри, Шам-Тяр разрушается. Это может произойти только в том случае, если его существование стало ненужным.

— Но она не успеет! — сквозь сжатые зубы произнес я.

— Подожди, храм большой, если она забрала жемчужину, то уже должна спускаться к нам. Просто еще так высоко, что мы не можем ее разглядеть.

Я до рези в глазах всматривался в светлеющее небо и гипнотизировал почти незаметную прозрачную лестницу, пока Шам-Тяр стремительно разрушался, оставляя после себя лишь густые, кудрявые облака. И наконец, среди поблескивающих ступеней увидел

ее. Маленькая фигурка пыталась убежать от рассвета, но не могла. Я видел, что она не успеет. Солнечные лучи были быстрее ее.

Решение пришло в один миг. Я снял рубашку и сделал шаг вперед.

— Ты что делаешь? — оборвал меня брат.

— Пользуюсь правом старшего в роду.

— Но ты никогда...

— Возможно, настал тот миг? — Я посмотрел на Габриэля с легкой улыбкой и расправил крылья. Они прорезали кожу спины с дикой болью, но разве это имело значение? Я впервые взмыл в небо, понимая, что трансформация может меня убить. Я не сделал это ради Элен, когда просил Габриэль еще почти десять лет назад. Но ведь я оставался рожденным в этом мире. Шам-Тяр меня не принял бы все равно, а вот поймать стремительно падающую девочку из другого мира, возможно, получится.

Я подхватил ее на руки, отметив, как судорожно длинные пальцы сжимают полыхающую жемчужину и шепнул.

— Я держу тебя, а в ответ услышал обидное.

— Габриэль...

Кристина отключилась, а я, чувствуя головокружение, начал спускаться. Сегодня я по старшинству рода пробудил в себя древний драконий ген. А значит, в моей душе поселилось настоящее чувство. Если бы этого не было, обращение меня бы просто убило. Через тьму поколений мне достались только кожистые крылья, малая часть истинного облика, но и этого хватило, чтобы спасти ту, которая запала нам с Габриэлем в сердце.

Кристина

Я пришла в себя на удобной постели, видимо, в какой-то гостинице. Накрахмаленное белое белье с вензелями. Свет льющийся в комнату через приоткрытые шторы и обеспокоенный Габриэль у кровати. Вечно всем недовольный Алекс сидел у стены в кресле и раздраженно листал какой-то журнал.

Парень словно почувствовал мое пробуждение, так как в его глазах вспыхнул огонь облечения. Похоже, Алекс за меня переживал. Приятно.

— Ты очнулась, какой облечение! — Это уже Габриэль, который поймал в ладони мою пока безвольную руку. Слабость меня приковала

к кровати. Я не могла даже пошевелиться. Но нежное касание было приятно. — Мы за тебя так переживали.

— Не знала, что ты умеешь летать, — тихо отозвалась я, обращаясь к нему. — Спасибо, что спас.

— Я и сам не знал, — тихо отозвался он, с нежностью разглядывая меня. И лишь где-то в глубине светлых глаз мелькнуло мимолетное сожаление. Интересно, о чем?

— Но как это? Как такое возможно и почему ты сам не достал жемчужину?

— Летающий или нет, Габриэль все равно часть этого мира. Шам-Тяр не позволил бы ему пройти, — раздраженно отозвался Алекс и поднялся. — Общайтесь, а я пойду, добуду что-нибудь поесть.

— Про нас не забудь! — крикнул Габриэль ему вслед, но Алекс не ответил, лишь хлопнул дверью так, что с косяка посыпалась пыль.

— Что с ним? — удивилась я.

— Он в последнее время нервный, — задумчиво отозвался Габриэль. — Как ты себя чувствуешь?

— Я? Слабость. Почему это так? Я, конечно, устала, но не до такой же степени.

— Места подобные Шам-Тяру вытягивают жизненную силу, подавляют и после посещения их еще долго чувствоваться упадок сил.

— Интересно, и почему я снова узнаю о чем-то важном постфактум?

В моем голосе прозвучал сарказм и Габриэль, кажется, даже смутился.

— Но ведь это знание ничего бы не изменило. Правда?

— Не изменило, — призналась я и закрыла глаза. — Сколько я спала?

— Не так долго. Несколько часов. Но сегодня мы уже никуда не поедем, — в его голосе прозвучало разочарование, а я разозлилась.

— Габриэль, я чуть не сдохла, чтобы достать для тебя это уродскую жемчужину, а ты мне ставишь в упрек то, что я полдня провалялась в отключке?

— Ну прости, — примирительно улыбнулась он. — Просто ты же знаешь, как долго я ждал этого момента. Конечно, я хочу как можно быстрее провести ритуал, но ты не переживай, мы останемся тут столько, сколько нужно, правда. А сейчас отдыхай.

Габриэль поцеловал меня в щеку и ушел, а я осталась лежать, понимая, что просто в шоке от происходящего. Нет, я, конечно, поеду с ним и посмотрю, что это за ритуал. Я дождусь освобождения, просто потому что раньше не могу уйти, но нет. Я, пожалуй, не готова стать частью Габриэля и его жизни. Он слишком эгоистичен, и всегда собственные желания будет ставить выше моих.

Решение далось удивительно легко. И после этого я уснула крепко, без сновидений, зная, что когда снова открою глаза, то почувствую себя свободной и полной сил. А когда на рассвете проснулась, увидела возле своей кровати букет белоснежных цветов, больше всего похожих на смесь орхидеи и розы. Габриэль сидел рядом и спал, уронив голову на руки. Сердце сжалось от нежности, а он, почувствовав, что я проснулась, медленно приподнялся, заморгал и сонно попросил.

— Прости меня, пожалуйста, — тихо попросил он, и я простила. Хотя в душе остались сомнения, но сейчас они были неважны

Глава 15

Мы выехали ранним утром, хотя, признаться, я еще чувствовала себя слабой. Алекс тоже не горел желанием отправляться в путь и несколько раз предложил задержаться еще хотя бы на день. Но я видела насколько горит нетерпением Габриэль, поэтому сделала вид, что все хорошо и мне самой надоело валяться без дела.

В конце концов, он меня спас, когда это было необходимо. И ночью попросил прощения. Он был хорошим, а я в нем нуждалась. Может быть потому, что он первый, с кем я столкнулась в этом мире. Он мой якорь, а Алекс просто бесится из-за дурного нрава. Он сдался, а брат достиг результата.

Все два дня пути я провела в бессознательной полудреме. Организм потихоньку восстанавливался и каждый раз, просыпаясь, я чувствовала себя все лучше. В итоге, когда мы добрались до замка, я была бодра и готова к свершениям.

Вечером мы собрались в столовой.

— Думаю, завтра с утра можно будет провести ритуал. Если мои расчеты верны, это снимет заклинание с Элен, — сказал Габриэль, и было видно, что он находится в предвкушении. Бегающий взгляд, немного дрожащие руки. Он волновался и ждал.

— Сначала, мне кажется, стоит провести другой ритуал... — заметил Алекс, аккуратно отрезая кусок мяса и отправляя его в рот. У нас тут был словно не семейный ужин, а дипломатический обед.

— И какой же? — поинтересовался Габриэль, нахмурившись.

— Свобода. Ты обещал ей свободу, или ты забыл? — Алекс указал на меня вилкой.

— После ритуала, — отрезал маг. — Ты же знаешь, что возвращение к жизни потребует от меня всех сил.

— Тот ритуал могу провести и я. Ну или подстраховать тебя. А вот этот только ты. Не хочешь отпустить Кристину сейчас?

— Да ладно вам, мальчики, — отмахнулась я. — Это не повод для ссоры. Я ждала долго, подожду еще.

Я старалась не показывать вида, но настроение испортилось, и я поднялась из-за стола, намереваясь уйти к себе, но Габриэль поймал

меня за руку.

— Крис...

— Что? Тебе надо беречь силы, можно я пойду отдыхать? — попросила я, стараясь, чтобы голос не звучал очень уж грубо.

— Я верну тебе свободу.

— Ты уже это говорил. И, кажется, не раз.

— Я верну тебе свободу сейчас. — Он вздохнул. — Просто...

— Ну скажи ей... — подначил Алекс.

— Что ты мне должен сказать?

— Я оттягивал этот момент, потому что связь делает нас ближе, — признался он. — Вызывает эмоциональную привязанность. Я просто боялся, что если ее разорвать, ты от меня сбежишь.

— Ты хочешь сказать все чувства между нами ненастоящие?

— Не хочу. Но я боюсь этого. Я боюсь, что твои чувства ненастоящие... потому что на меня связь так не действует.

— С твоей стороны было подло молчать об этом.

— А в этом весь Габриэль. Он любит делать странные и подлые вещи.

— Алекс! — воскликнули мы хором и он отозвался.

— Молчу-молчу, но при ритуале, позвольте, поприсутствую. Я брата люблю безмерно, но вот доверять так и не научился.

— Подойди сюда, — позвал меня маг и послушно приблизилась. — Давай руку.

Я протянула руку и заметила, как дрожат мои пальцы. Парни тоже это видели. Габриэль вздохнул, и достал из-за пояса кинжал, которым резко резанул сначала по моей ладони, потом по своей. Крик боли сдержать удалось, но было все равно чертовски неприятно.

Кровь окрасила ладонь в алый, но вместо того, чтобы пролиться на пол, взмыла вверх маленькими капельками и зависла в воздухе, где смешалась с капельками крови Габриэля, который начал шептать заклинание.

Это было неприятно. Пожалуй, даже неприятнее чем смерть. Будто у меня из груди насильно вырывали душу. Мне даже показалось, что маг меня убивает заново, выталкивая душу, которая уже почти сроднилась с телом демона.

Наша кровь закрутилась в рубиновую спираль, а боль усилилась. Я уже едва стояла на ногах и в один момент поняла, что падаю, но

меня сзади под руки успел подхватить Алекс. Это послужило сигналом, и я отключилась.

Пришла в себя от раздраженных голосов близнецов. С закрытыми глазами, мужчин оказалось отличить проще. Алекс говорил быстрее, эмоциональнее и у него чуть ниже и грубее голос.

— Ты поэтому не хотел проводить ритуал. Да? — громким, злым шепотом поинтересовался Алекс у брата. Тот ответил не сразу, и я вся напряглась, ожидая, когда он заговорит. Мне было интересно, о чем они, и почему так рассердился Алекс.

— Она могла погибнуть... слишком все опасно и непредсказуемо.

— Это я уже и понял и без тебя. Рядом с тобой, она могла погибнуть не раз. Собственно все и началось с ее гибели. Но как так вышло сейчас?

— Слишком сильная привязка. Я долго готовил заклинание, искал ее подходящую...

— Планировал убийство? — зло зашипел Алекс. — Ведь так Габриэль? Нельзя настолько хорошо подгадать момент, точнее, можно, если ты точно знаешь одно... знаешь, когда умрёт тот, кто тебя нужен для ритуала.

У меня все замерло внутри. Меня убил Габриэль? Там на крыше, моя смерть не была случайно? Наверное, я бы закричала, кинулась на него с кулаками, но не могла. Тело еще не подчинялось разуму, и я могла только слушать и приходить все в больший ужас от слов того, кто был мне дорог. Я прощала его, я верила ему. Я считала, что он дал мне второй шанс, а на самом деле, он хладнокровно убил меня, чтобы использовать в своих целях. И это еще был не конец сегодняшних откровений. Когда я подумала, что хуже быть уже не может, Габриэль продолжил.

— Изначально я не собирался оставлять ее в живых. Сам посуди, демон с душой воровки! Я обещал ей свободу и вернуть в ее мир. Не собирался обманывать.

— Только не стал сообщать, что при возвращении она погибнет? — Алекс невесело хмыкнул. — Как умно и насколько же в твоём духе!

— Ну а что? Я же ее совсем не знал.

— Иногда поражаюсь твоему хладнокровию. Даже мне до этого далеко. Ну а сейчас ты вообще, о чем думал?

— Алекс, я все же хороший маг. Я верил, что все получится. И не нужно так на меня смотреть. Крис мне не безразлична.

Я лежала и понимала, что не могу очнуться и разговор слышу, словно через густой туман. Но Габриэль сейчас все серьезно? Он, и правда, сначала убил меня. Потом целовал меня, говорил, что заботился обо мне, обещал свободу, но не был уверен, что я после этого ритуала выживу? Это все просто не укладывалось у меня в голове. Я снова попыталась открыть глаза, но не могла, меня словно затянуло зыбкое болото беспамятства. Нужно было проснуться и сбежать подальше от близнецов и их тайн, но пока я была просто вынуждена слушать этот болезненный для меня разговор.

— Тогда может быть, поставим все точки над «і» сейчас? — поинтересовался Алекс. — Чтобы не было больше проблем и недомолвок? Думаю, Элен последний твой секрет, который Крисс узнает.

— Надеюсь, Элен — это единственный секрет, который Крисс узнает, — с нажимом сказал Габриэль, и я поняла, что он даже мысли не допускает, что я сейчас могу слышать их разговор.

— Ты же знаешь, у меня много своих секретов, чтобы делиться чужими. Я ничего не скажу Кристине, но не считай ее глупой. Она все узнает сама, а когда узнает, ты ее лишишься.

— Я разберусь с Кристиной. Она все поймет и простит, поверь.

— Верю.

Я так и видела, как Алекс поднимает руки, показывая, что не намерен спорить. — Ты умеешь быть обаятельным.

В этом и я не сомневалась. Только вот я никогда не была всепрощающей дурой. Только с Габриэлем, едва не свернула на этот скользкий путь, но этот разговор открыл мне глаза.

— А сейчас, Алекс, если хочешь, пошли завершать то, ради чего все это было затеяно. Если ты, конечно, не боишься ее возвращения.

— Я боюсь за тебя Гейб, потому что не представляю, что ты будешь делать со всем этим.

— Ты, главное, не переживай. Я разберусь.

Мужчины ушли, а я наконец-то смогла открыть глаза. Полежала какое-то время, изучая потолок и осторожно приподнялась на диванчике, на котором я лежала. У меня все еще была слабость. Голова кружилась и перед глазами плыла картинка. Но я быстро приходила в

себя. Дыхание выровнялось, исчезла дрожь из рук и даже разрез на ладони значительно побледнел и почти не чувствовался. А еще я чувствовала удивительную легкость в душе и свободу. Раньше я даже не замечала той привязи, которая меня приковала к Габриэлю, а вот ее отсутствие заметила сразу же.

Не знаю, зачем я пошла за близнецами. Разумнее всего было бы прихватить что-то ценное из дома и сбежать, раз уж я получила свободу.

Я была зла на Габриэля и знала, на этот раз не прощу. Все. Между нами больше ничего нет. Пустота. Он слишком много раз предавал меня за время нашего короткого знакомства. У меня не имелось опыта в любовных отношениях, но даже мне казалось совершенно очевидным, что всепрощение — это не про любовь. И я никогда не была хорошей христианкой. Если меня били по щеке, я не подставляла другую. Если могла, отвечала. Если не могла — бежала со всех ног. Я несколько раз давала Габриэлю еще один шанс, а он предавал снова и снова и каждый раз был болезненнее предыдущего. В этом и заключается человеческая натура. Нам не под силу ее изменить.

Я и не собиралась менять Габриэля и не желала измениться сама. Поэтому и решила уйти, но сначала удовлетворить любопытство и своими глазами увидеть, как близнецы используют жемчужину, которую я достала. Ну и мне не давал покоя последний секрет Габриэля, который, даже он сам не рассчитывал, что получится от меня скрыть.

Я методично обследовала кабинет, пытаюсь найти что-то ценное. Без стеснения вскрыла сейф, который братья даже не прятали. Он находился под картиной, висящей на стене сзади массивного письменного стола. Там лежали деньги драгоценные камни в мешочках и что-то похожее на ценные бумаги.

Раньше, я бы забрала все. Даже акции, с которыми не понимала, что тут делать, но сейчас не хотела. Я бы вообще ушла с пустыми руками, но, стоило признаться хотя бы себе, что я не настолько горда и принципиальна, чтобы голодать. К тому, что я взяла из сейфа, у меня был еще выигрыш в казино. Он хранился в комнате. Этого должно хватить на первое время.

Я заглянула в свою комнату, собрала сумку, переделалась в удобное и уже привычным маршрутом через окно отправилась в башню, где в

«хрустальном гробу» лежала «спящая красавица». Почему-то я была точно уверена, что должна своими глазами увидеть этот ритуал. Именно там я получу ответы на все оставшиеся вопросы.

Я снова бесшумно кралась по крыше. Пригибалась к черепице и опять старалась ступать совершенно бесшумно, нырнула в еще не вставленное окно в башне и по лестнице поднялась к знакомой двери, за которой в прошлый раз меня ждал Алекс. Было волнительно и страшно. Хотелось повернуть назад, но я не свернула даже на стеклянной лестнице Шам-Тяра.

Дверь была приоткрыта. Словно меня тут ждали. Вряд ли Габриэль. При воспоминании о нем сердце болезненно сжалось, но я поняла, что эта боль глухая и несильная. Словно, и правда, в основе моей привязанности к нему лежала магия. Едва, связывающая нас нить оборвалась, чувства ушли. Осталось только разочарование в себе и чувствах. Мой первый, романтический опыт завершился предательством. Может, я просто выбрала не того брата?

Я тенью проскользнула в темное помещение и затаилась у входа, пытаюсь остаться незамеченной. Это было несложно. Яркие магические свечи горели вокруг саркофага с девушкой. Рядом с ним, спиной ко мне стояли братья. А остальное помещение было темным. Если не буду шуметь, то сумею не выдать себя.

С того момента, как я попала в новый мир, меня завораживала магия. Именно благодаря ей, я живу. И сейчас я с замиранием сердца наблюдала за тем, как колдовской дым свечей окрасился в алый, зазмеился по полу под ногами Габриэля и Алекса и замкнулся кругом, внутри которого оказался саркофаг и два мага. Они были отрезаны от меня и внешнего мира плотной пеленой клубящегося магического дыма.

Габриэль на вытянутых руках держал жемчужину и читал заклинания. Короткие и грубые слова отзывались внутренней дрожью. Казалось, в них вибрирует вся сила мага. Я ощущала ее даже отсюда, и мое сердце билось в такт речитативу.

Жемчужина в руках Габриэля вспыхнула. Сначала сияние было неярким, но с каждым словом разгоралось сильнее, и когда артефакт стал похож на полыхающий теннисный мяч, Габриэль положил жемчужину на грудь девушки и отступил.

Я затаила дыхание в ожидании. Подозреваю, братья тоже, а сияние жемчужины перешло на тело девушки. Буквально через минуту «спящая красавица» полыхала вся. Магия разбила защитный контур, который защищал девушку от внешнего мира и, окутанное светом тело, зависло в воздухе.

Мне стало страшно, что артефакт убьет не знакомую мне Элен. Свечение было таким ярким, что от него начало резать глаза, а жемчужина будто сливалась с ее телом, растворялась в нем, а потом все резко закончилось. Свет потух, а падающую девушку поймал на руки Габриэль и прижал к себе, так нежно, что в душе шевельнулась ревность.

Элен пошевелилась и открыла глаза.

— Гейбик, — нежно проворковала она, словно и не была десять лет в беспамятстве. Ни удивления, ни растерянности. — Я знала, что ты меня найдешь. Я заблудилась там во сне... я правда, не хотела уходить... так вышло.

Она глубоко вздохнула, а потом всхлипнула, и худенькие плечики затряслись от рыданий. Даже мне стало ее жалко, а Габриэль прижал ее к себе еще сильнее.

— Кто это сделал с тобой, Элен? — спросил маг, не разжимая объятий.

Элен тряхнула светлыми волосами, обернулась в сторону Алекса и звонким голосом сказала.

— Он. Не ожидал, что я сдам тебя. Да, Ал? Думала, как всегда, останешься безнаказанным?

Что? Я поверить не могла. Алекс едва не убил свою сестру? Он что сумасшедший? Впрочем, сам Алекс, похоже, тоже был в шоке.

— Правда, что ли Элен? — прошипел он недовольно. Ты как была, так и осталась мелочной дрянью, которая готова пойти на все, лишь бы получить желаемое. Но я открою тебе тайну, за время твоего беспамятства, мир перестал вращаться вокруг тебя и твоих желаний. Твои слова сейчас ничего не значат.

— Гейб! — Девушка поймала в руки лицо мага и проникновенно заглянула в глаза. — Он хотел соблазнить меня. Он хотел отобрать меня у тебя, а когда не вышло, мы поссорились... и вот. Сколько я пробыла в коме? Ты изменился.

— Ты валялась в отключке по своей глупости десять лет! — язвительно подсказал Алекс, который даже не думал щадить чувства девушки. — Десять Элен и все было не так.

— Я знаю, что хотел быть с ней, — нарушил молчание Габриэль. — Как ты мог, Алекс?

— Спать с ней? Очень просто и извини, но мне не стыдно. Тебе же не стыдно было использовать одну девушку, которой ты вешал лапшу на уши для того, чтобы вернуть из небытия другую? Такая уж у нас дурацкая натура. Ну и схожие вкусы. Но заклинание, которое отправило Элен в сон на десять лет, это не моя вина. Это любовь Элен к показухе и шантажам!

— Какая еще девушка, Гейб? — со слезами в голосе спросила блондинка. — У тебя кто-то есть? Ну...о чем я? Прошло десять лет! Конечно, есть.

Она всхлипнула громче и ее рыдания теперь доносились даже рядом со мной. О, боже, что за скандальная, бесючая особа. И совершенно точно не сестра.

— Тихо, — Габриэль обнял худенькие, вздрагивающие плечи. — Это все неважно. Никто не важен, кроме тебя, но... скажи, ты и Алекс...это правда?

Ну а мне неважно, что тут будет происходить дальше. Меня в очередной раз обманули и выставили идиоткой. Даже не удивительно. Я поняла, что меня душат слезы и нужно уходить. Я сыта по горло этими токсичными отношениями. Габриэль, Алекс и эта их Элен — пусть решают между собой. Похоже, братьям не впервой делить девушек. Вот пусть и разбираются. Не знаю, кто такая Элен, но точно не сестра.

Я развернулась в сторону выхода, не обращая внимания, на все нарастающую ссору. Мне пора было уходить. По-хорошему это следовало сделать давно. Этот секрет Габриэля, я предпочла бы не знать. Тогда, быть может, в моей душе осталось бы хоть что-то светло. С другой стороны... какое светлое чувство может быть к человеку, который много лет подряд организовывал мою смерть? И даже позволив воскреснуть в новом теле, все равно планировал потом уничтожить, как отработавший материал? Уже у самой двери, я обернулась через плечо, и заметила внимательный взгляд Алекса. Парень знал, что я тут. Знал и молчал. Я готова была поклясться, что

он все это срежиссировал. Он хотел, чтобы я узнала, что Элен никакая не сестра Габриэлю. И хотел, чтобы я все увидела своими глазами, а не услышала из уст умеющего оправдываться Габриэля. Вопрос, зачем? И неужели, он не мог рассказать мне раньше сам?

Но я не хотела даже вникать в их историю. С меня хватит, пора устраивать свою жизнь в этом мире, и лучше сделать это как можно дальше от братьев.

Глава 16

Самым сложными было, выбравшись за территорию поместья, найти себе транспорт до Норбурга. Я решила, что начну жизненный путь именно с этого города, потому что пока не знала, где находятся другие, как до них добраться и что они собой представляют. Да и какая разница, какой город? Все они для меня в новинку. Нужно обосноваться, выправить себе документы, должны же быть удостоверения личности? И начать жить. Изучать историю мира, уклад, обычаи, магию. Не думаю, что братья сильно разозлятся из-за набега на их сейф и станут меня искать. В конце концов я поступила справедливо. После того, что со мной сделал Габриэль — я взяла ничтожно мало.

Алекс расскажет Габриэлю, почему я ушла и вопросов не возникнет. В этом я не сомневалась. За воротами было темно, безветренно и поразительно тихо. Я поправила на спине заплечную сумку и уверенно потопала по дороге в сторону города, надеясь, что не придется добираться пешком до места назначения. Но, признаться, сейчас я была готова и на такой подвиг. Остаться в замке до утра, смотреть в глаза этой, обнимающей Габриэля Элен, выслушивать какие-то объяснения и участвовать в семейных разборках мне совершенно не хотелось. Я устала и жаждала покоя. Я всегда была одна и привыкла к этому. Сейчас я особенно хорошо понимала, почему никогда не думала ни с кем сближаться. Мне были не нужны эти дополнительные сложности.

Экипаж мне встретился ближе к утру. Немолодая, солидная женщина в широкополой шляпе, украшенной цветами, и элегантно костюме глубокого синего цвета, сама велела кучеру притормозить рядом со мной сама и заявила, что негоже молодой барышне путешествовать в одиночку. Мои не прикрытые волосами рожки, казалось, совершенно ее не смутили, и я с радостью приняла ее помощь. Эта встреча была настоящей удачей удача, потому что ноги гудели, и моя решимость начала угасать.

От денег женщина отказалась, но заставила рассказать, что заставило меня оказаться одной, без транспорта ночью на проселочной

дороге. Ну я и рассказала, не все, конечно. Просто о том, что любила, меня предали и теперь я иду начинать новую жизнь. Мой рассказ впечатлил, женщина, которую звали Амина, даже предложила некоторое время пожить у нее, но я отказалась. Потому что не хотела больше связываться ни с кем. Мне хотелось вернуться к привычной жизни, в которой нет тех людей, о ком я волнуюсь. Кто волнуется за меня и с которыми меня связывает больше, чем случайны разговор в дороге.

Амина какое-то время пыталась меня уговорить, но потом поняла, что бесполезно, поэтому просто сунула мне в руку визитную карточку своего знакомого, у кого можно снять со скидкой неплохие апартаменты почти в самом центре города. Это меня полностью устраивало.

Городские ворота мы миновали, когда уже полностью рассвело, и улицы Норбурга заполнились гомонящей толпой людей и нелюдей. Я не хотела, чтобы меня везли прямо до места, и распрощалась, едва карета оказалась центральной улице. Мне хотелось прогуляться самой. Я была в Норбурге мельком и каждый раз не одна. Так нельзя познакомиться с городом. Мне нужно было неспешно пройтись, заглядывая в окна лавок, потолкаться на рынке, посидеть в уютной кафешке с чашечкой кофе. Благо времени у меня имелось предостаточно, и я готовилась использовать каждую его каплю.

Я гуляла весь день. Меня даже не смущала за плечами сумка с немногочисленными вещами. Сначала я хотела озаботиться жильем, оставить там одежду и пойти гулять. А потом мне стало лень. И я неторопливо отправилась по центральному променаду города, разглядывая витрины магазинчиков. Когда солнышко поднялось над головой и стало нещадно припекать, завернула в первый попавшийся бутик и купила себе широкополую шляпу, легкий сарафан и босоножки. Без сожаления выкинула подаренные братьями штаны в урну и отправилась за мороженым.

Пожалуй, мне было даже хорошо. Впервые с того момента, как я оказалась в этом мире, я по-настоящему им насаждалась. Я чувствовала легкость и свободу каждой клеточкой. А еще я внезапно поняла, что в этом месте могу начать жизнь заново, с чистого листа. Стать кем-то совсем другим, не тем, кем была раньше.

У меня пока есть деньги, и я никуда не спешу. Нужно просто придумать себе легенду и то, чем бы я хотела заниматься в этом месте. И это дело вполне может быть честным. Такая мысль пришлась мне по душе и добавила хорошего настроения. Стало легко и, пожалуй, я почти простила братьев. Мне даже было их немного жаль. Они вынуждены разбираться в своей запутанной, сложной жизни, вместо того, чтобы как я брести по солнечной улице и наслаждаться мороженым.

Я гуляла до темноты, а потом все же решила воспользоваться визитной карточкой, которую мне дала моя случайная попутчица. Апартаменты мне и, правда, понравились, во-первых, они располагались высоко. Именно поэтому, по словам хозяина, имели такую низкую цену, не все были готовы подниматься на седьмой этаж. Лифтов, как понимаю, тут не было. Да и домов выше тоже. А мне все очень нравилось, когда бронировала отели в своем мире, я вообще старалась забраться на самый высокий из возможных этажей.

Касаемо цены я не могла сказать ничего. Представления не имею, насколько она низкая или высокая. Сравнить мне было не с чем. Расплатившись за месяц, я даже не особенно почувствовала, что у меня убыло денег. То ли я взяла у братьев больше, чем хотела, толи тут и правда было недорого.

Тут была огромная столовая, совмещенная с кухней и уютная спальня. В столовой имелся еще балкон, который выходил на реку. Я облокотилась на перила, вдохнула полной грудью воздух и уставилась на отражающиеся в водной глади звезды. Мне тут нравилось. Красиво, тихо, уютно. Все как я люблю. Просторный чистый душ и минимальные продукты в холодильнике особенно порадовали. Новая жизнь начиналась неплохо.

Весь следующий день я спала, ела и обживалась на новом месте. Вышла на соседнюю улицу за ароматной выпечкой, купила свежей зелени у разговорчивого усатого лавочника и поняла, что мне нравится этот город и это место, а вечером меня ждал гость. Не могу сказать, что я совсем не ожидала его увидеть. Просто была уверена, что, во-первых, это произойдет позже, а, во-вторых, меня навестит другой брат.

Он возник совершенно бесшумно на моем балконе. Даже я, которая всю свою жизнь привыкла передвигаться крадучись, ничего не

заметила. Только вздрогнула и сжала в руке мощный подсвечник с прикроватной тумбочки, когда в комнате появился черный мужской силуэт.

— Поговорим? — тихо спросил Алекс и выставил вперед руку, в которой сжимал бутылку вина.

— Деньги не отдам, — тут же осекла его, чтобы обозначить свою позицию по самому важному вопросу.

— Наплевать. Они Габриэля. — Парень хмыкнул с видимым облегчением. — Свои я держу в банке.

— Тогда проходи.

Я кивнула в сторону столовой. Но Алекс скривился.

— Погода отличная, может балкон?

Эта идея, пожалуй, мне нравилась даже больше. Мы вытащили на балкон два плетеных стула и маленький столик. Алекс открыл вино, а я выложила на тарелку несколько сортов сыра, к которому была равнодушна, и фрукты. Я еще не была уверена в том, что хочу пить вино и болтать с кем-нибудь из близнецов, но почему-то у меня даже мысли не возникло о том, чтобы выгнать Алекса.

Когда вернулась с тарелками, в бокалах уже искрилась рубиновая жидкость.

На балконе было довольно светло из-за яркой луны. Но мы дополнительно включили еще уличный фонарь, и стало совсем уютно. Прямо романтический вечер какой-то! На это я не подписывалась. Мне с лихвой хватило одного брата. Поэтому вопрос, который я задала Алексу, прозвучал, наверное, грубее, чем следовало.

— Зачем ты пришел?

— Потому что мне кажется, тебе нужно знать всю историю целиком. Ты слишком рано сбежала...

— А мне кажется, в этом нет необходимости, — отозвалась я, чувствуя, как стремительно портится настроение. — Тебя я считала другом, его своим парнем, но оба вы меня предали. Зачем мне узнавать подробности всего этого? Вы получили то, что хотели. Я получила все же шанс на новую жизнь и свободу. Нас больше ничего не связывает. Ваши проблемы — это ваши проблемы. Не хочу, чтобы меня в них впутывали.

— Я тебя не предавал, — заметил Алекс. — И мне совершенно не нравится роль друга. Я хочу это изменить и приложу все усилия для

этого. Первого ты поцеловала меня, и тебе это понравилось. Но потом Габриэль решил воспользоваться вашей связью и сделал все, чтобы ты была с ним.

— Зачем ему это? — Я насторожилась. Пожалуй, если окажется, что все наши отношения были ложью, я вообще не смогу оправиться. Меня убьет, если я узнаю, что я Габриэлю даже самую чуточку не нравилась. Но ответ Алекса отчасти меня успокоил.

— Ну... — Алекс покрутил за ножку бокал вина. — Думаю, потому что у нас одинаковый вкус на женщин. Это данность. Ему понравилось ты, он увидел шанс отомстить мне.

— За что?

— За Элен.

— Но он не знал, что вы были вместе.

— Он догадывался.

Алекс вздохнул и задумчиво уставился на луну, словно вспоминая что-то.

— Расскажи мне эту историю. Пожалуй, я готова ее выслушать.

— Хорошо, но она будет долгая и не очень красивая. Ты готова?

Я пожалала плечами, думая, что ответить. Готова ли я? Нет. Я вообще была не готова умереть во время рядового задания на крыше, но умерла же и попала в этот мир. К этим двум братьям.

— Но ведь ты пришел именно за этим. Так ведь? — наконец тихо произнесла я, давая добро на рассказ, который, возможно, снова заставит мою душу болеть.

Алекс усмехнулся и пожал плечами. Потом сделал глоток вина и начал говорить.

— Эта история началась, когда нам с Габриэлем было по шестнадцать лет. Мы остались без родителей, потому что они погибли во время магического нападения на посольство. Был дипломатический прием и мама сопровождала папу. Нас взял под свое крыло друг отца и привез в этот замок.

У него была дочь — Элен. Ну а дальше все по стандартному сценарию. Мы влюбились оба, но встречаться с ней начал Габриэль. Когда нам исполнилось по девятнадцать лет, объявили помолвку.

Элен была милой. Особенно, на первый взгляд. Такой нежный цветок с демонами в душе. Я знал, что поступаю неправильно, иногда развлекаясь с девушкой брата. Я даже не буду врать про великую

любовь. Она просто мне нравилась. А ее заводило то, что в отличие от брата я эмоциональный, рискованный и плохой мальчик. С таким не пойдешь под венец, но встречаться в тайне, заводит. Однажды все это закончилось плохо. Элен пыталась меня шантажировать. Я планировал прекратить наши отношения до свадьбы и собирался уехать, а она внезапно поняла, что хочет поменять одного брата на другого. Она любила манипулировать людьми... и вышло, что вышло.

— То есть все же ты виноват в ее состоянии? — уточнила я.

— Отчасти. Я не воспринял ее угрозы всерьез, она не рассчитала свои силы. Но если ты имеешь в виду, привели ли мои магические манипуляции к трагедии? То нет. Я даже случайно не причинял ей вреда. Элен всегда хватало собственной саморазрушительности.

— То есть заклинание... это ее рук дело?

— Да, эта идиотка решила шантажировать меня, а когда я не поддался на шантаж, случайно вогнала себя в кому на десять лет, заставив все эти годы меня терзаться от чувства вины. Понятно, что она не хотела ничего такого. Планировала попугать нас и родителей. Но что вышло, то вышло.

— Габриэль не знал?

— Никто не знал. — Алекс замолчал и задумчиво уставился вдаль. — Мы были идиотами. Все. Я сначала пытался, как и Габриэль, найти способ вернуть Элен к жизни, а потом понял две вещи. Во-первых, я не могу жить только ради нее, а во-вторых, я точно не хочу класть чью-то жизнь на алтарь во имя спасения жизни Элен. Особенно учитывая, что то состояние, в котором она находится — это результат ее эгоизма и глупости. Возможно, если бы Габриэль знал о том, что Элен во всем виновата сама, он тоже бы отступил...но он не знал. Я не рассказал ему, именно поэтому, я ничего не рассказывал тебе. Я виноват. Перед ним, потому что он все эти годы спасал свою безвинно пострадавшую любовь, не подозревая, что Элен изменяла со мной (ну ладно подозревая), но он точно не знал, что она была готова уйти от него ко мне. И хотела это так сильно, что даже использовала на себе это идиотское заклинание. Я должен был ее остановить, но...

— Что «но» Алекс? Не успел или не захотел?

— Не поверил, что она серьезно. Я даже не пытался помешать ей, потому что даже в глубине души не допускал, что она серьезно. Но я недооценил эксцентричную глупость Элен. Я виноват перед всеми.

Перед тобой, перед ней, перед братом. Даже перед приемными родителями. Я единственный кто мог все предотвратить или рассказать, что произошло. Но не сделал ничего.

— Не единственный. — Я покачала головой, не веря, что защищаю Алекса. — Всего бы этого не произошло, если бы остановилась сама Элен.

— Возможно. — Алекс не стал спорить, наверное, эта мысль приходила и ему в голову. — Но все сложилось очень плохо. Мать Элен сошла с ума и умерла почти сразу. Отец продержался девять лет и скончался год назад, ну а Габриэль получил то, что хотел. Только вот выяснилось, что за последние десять лет он сильно изменился. Сейчас он не может понять, что делать с капризной и самовлюбленной восемнадцатилетней девчонкой, не может простить наш роман и не может забыть тебя. Так что жди еще гостей.

— Скажи ему, что я не хочу его видеть, — отозвалась я, смакуя вино. — Он слишком много всего сотворил. Такое не прощают. Да, ты неправ. Да, наверное, стоило рассказать все брату и ее родителям. Да, спать с девушкой Габриэля — это не самый благородный поступок. Но, Алекс, ты не убивал никого. В сравнении с Габриэлем ты почти идеален.

— Да? — парень хмыкнул. — А мне всегда говорили иначе. Злом в нашем тандеме всегда был я, а Габриэль... хороший, правильный и мученик, потерявший невесту перед свадьбой.

— Все ошибались. Поверь. Ты при всех своих недостатках, значительно лучше и честнее.

— Отраднo это от тебя слышать. Правда. — Он повернулся и нежно улыбнулся мне, а сердце в груди прыгнуло от неясного волнения. — Но касаетсч, Габриэля. Он сейчас немного на меня зол, поэтому есть подозрение, что он не послушает. Будет раз за разом пытаться получить у тебя прощение. Поверь, я хорошо знаю брата. Он не привык сдаваться и ситуация с Элен, лучшее тому подтверждение.

— Очень печально, значит, я снова сбегу, — упрямо заявила я, начиная испытывать раздражение. Габриэль вернул себе Элен. Он шел к этому, не обращая внимания на препятствия и чужие жизни. А теперь хочет еще и меня? Нет уж.

— А если я не хочу, чтобы ты сбегала, Крисс? — тихо спросил меня Алекс. В его внимательных светлых глазах мерцали звезды.

— А почему Алекс? Я не хочу видеть вас обоих. Это ведь очевидно. Мне тяжело с вами и я хочу начать жить заново. С нуля, а это, знаешь ли, очень непросто.

— Но я тебе не врал... никогда. Ни разу с нашего знакомства. Не выгоняй меня, пожалуйста, за грехи брата.

— Ты меня поцеловал, прикидываясь Габриэля. — Его слова заставили сердце смягчиться, и я улыбнулась.

— Это да. Но это мой единственный грех.

— Я не знаю, Алекс. Все слишком сложно. — Я вздохнула. И сейчас я не хочу видеть ни одного из вас.

Алекс исчез под утро. Растворился в рассветной дымке, оставив меня одну на балконе с недопитой бутылкой вина. Я встречала рассвет, а по щекам текли слезы. Оказывается, решение быть одной давалось непросто. Мне не хватало его. Поэтому когда через день я снова увидела его на своем балконе, то пустила без вопросов. Мне нужны были эти встречи не меньше, чем ему.

Глава 17

Сегодня говорила я. Сидя все в том же стуле на балконе под звездами, я рассказывала о себе и своем разочаровании. В жизни, в судьбе, которую мне даже не позволили толком выбрать и в том, кого, как мне казалось, я полюбила.

— А пойдем гулять? — внезапно предложил парень. — Я покажу тебе волшебное место.

Я подумала и согласилась, приняв его руку и его самого в своем сердце. Мы выехали ночью, и я дремала на его плече всю довольно длинную дорогу. Он обнимал меня за плечи и молчал, а мне просто было хорошо. Я ощущала свободу и умиротворение. Наверное, именно так выглядит и ощущается счастье.

Мы добрались до места назначения ближе к обеду, и это совершенно не походило на обычную прогулку.

— Где мы? — спросила я, когда Алекс помог мне выбраться из повозки.

— Здесь я люблю прятаться от невзгод, людей и дурного настроения.

Мы приехали, кажется, на то же озеро, где стоял замок близнецов, только на другую его сторону. Небольшой, но симпатичный дом расположился на самом берегу. Балкон второго этажа нависал прямо над водой, а терраса вообще была смонтирована на сваях над озером.

— Тут красиво, — призналась я и прошла к перилам, чтобы посмотреть на искрящуюся водную гладь. Другой берег терялся в дымке. Я видела силуэты гор и могла даже попробовать угадать, где там находятся очертания замка.

— Несмотря на то что озеро очень глубокое, тут теплая вода. Даже зимой. Ты умеешь плавать? — спросил Алекс, который бесшумно подошел сзади и устроился у меня за спиной, положив руки на перила и словно заключив меня в объятия. Впрочем, парень не подходил ближе, даже в такой позе, умудряясь сохранять комфортную для меня дистанцию.

— Конечно. — Я обернулась и посмотрела на него удивленно. — Я люблю воду. Не уметь плавать — странно.

— Тогда я обязательно предложу тебе искупаться, но не сейчас.

— Почему не сейчас?

— Потому что сейчас нас ждет обед и сон. Ты, наверное, устала?

В голосе Алекса звучала забота, от которой сжалось сердце. Но ведь Габриэль тоже делал вид, будто заботится обо мне, а на самом деле планировал убить. Точнее, на самом деле убил один раз и планировал делать это снова, поэтому мне сложно было поверить Алексу. Но я пока наслаждалась мигом и старалась не пускать в голову дурные мысли.

Я не очень понимала, что происходит и не планировала размышлять над этим, по крайней мере, сейчас. Место и правда было красивое. Наверное, я заслужила просто жизнь и отдых ото всего.

— А мы можем пообедать тут? — поинтересовалась я, не в силах оторвать взгляд от мерцающей водной глади. Прохладный ветерок трепал волосы, а от яркого солнышка хотелось жмуриться. — Мне нравится, когда есть красивый вид на воду.

— Твое желание сегодня — закон, — сказал он, и нам накрыли столик на двоих.

В доме, оказывается, были слуги. Молчаливая и незаметная, словно тень, женщина вынесла блюда и бокалы. А мужчина установил столик и стулья. Сегодня в меню были морепродукты и холодное сухое игристое. Идеально

— Тебе понравился сюрприз? — поинтересовался Алекс, наполняя бокалы.

— Мне — да. Но я не понимаю, зачем ты все это делаешь, Алекс?

— Ты прекрасно все понимаешь, — отозвался он, но все равно пояснил. — Я просто пытаюсь увести тебя у брата.

— Меня не нужно у него уводить. Я сама от него ушла. И, поверь, больше не вернусь. Я не из тех, кто бегает туда-обратно. Решение далось непросто, и именно поэтому я не планирую его менять.

— Все так. — Он не стал спорить. — Но, может быть, мне хочется, чтобы ты пришла ко мне?

— А если я вдруг не приду?

— Тогда получится, что мы просто хорошо провели время. Вот и все. Наслаждайся погодой, водой, едой. Ну и, быть может, моим обществом. Это ведь несложно?

— Меня пугает, потому что нет, — призналась я и сделала холодный приятный глоток. Тут, и правда, было очень похоже на рай. И мне действительно не хотелось ни о чем думать. Ничего анализироваться. Просто наслаждаться мигом.

Я пила игристое и смотрела на воду, пока не почувствовала, что меня начинает клонить в сон. Кажется, я даже пару раз закрыла глаза.

— Эй! — усмехнулся Алекс. — Мне бы не хотелось, чтобы ты уснула прямо на стуле. Пойдем, я покажу твою комнату.

— А у меня будет своя комната? — удивилась я, а он замер и внимательно посмотрел в глаза. — А ты хочешь остаться в моей? Если да, я могу это без проблем организовать. Просто я оказался не таким смелым.

— Это хорошо, что ты оказался не таким смелым, — призналась я. — Предпочту свою комнату. Приятно, что есть выбор. Слишком часто мне его не оставляли. Если бы комната была одна, ты бы меня разочаровал.

— Я не Гейб, Кристина. Я сделаю все, чтобы тебя не разочаровать. Когда-то мне нравилась девушка, но я не стал бороться за свое счастье и отдал ее брату. Потом все равно не устоял, и ты знаешь, что из этого получилось. Не хочу повторения этой истории, поэтому не допущу ошибок.

— А не боишься, что между нами будет стоять Гейб, как ты когда-то стоял между ним и Элен?

— Я верю тебе. Ты совсем не такая, как Элен. Ты же сама сказала, что не будешь возвращаться, если уже ушла. Меня это устраивает. Ты уже не с ним.

— Но еще и не с тобой, — из чистого упрямства заявила я, а он усмехнулся.

— Я сделаю все, для того чтобы это исправить.

Алекс проводил меня в комнату. Ту самую, балкон которой выходил прямо на озеро, и оставил одну. Тут было светло, просторно и минималистично. Большую часть уютной спальни занимала огромная кровать. В углу стояло зеркало, рядом с кроватью тумбочка. Вместо шкафа, имелась гардеробная, куда вела отдельная дверь, и ванная комната.

Я приняла душ и рухнула на белоснежные простыни. Кажется, начиная влюбляться в Алекса. А быть может, это чувство жило в моей

душе изначально? Просто магическая привязка к Габриэлю и внешнее сходство братьев заставили запутаться? Ведь изначально меня привлек именно Алекс, и именно от его поцелуев кружилась голова. А в Габриэле я испытывала непонятную потребность. Могла ли я перепутать истинные чувства и магию? Мне кажется, вполне могла. Я провалилась в сон с мыслью о том, что мне хочется, чтобы Алекс поцеловал меня снова. Только так я смогу понять, действительно ли его поцелуи заставляют сердце биться чаще.

Меня никто не будил, и поэтому я проспала почти весь день. Когда проснулась в окно светила луна, а на столике у кровати стоял букет каких-то нежных красивых цветов. Это было приятно. Рядом я обнаружила записку. В ней Алекс сказал, что позаботился о моем наряде на вечер и ждет возле озера. Я даже не сразу заметила, что сижу и глупо улыбаюсь.

Казалось, что я попала в сказку. И вообще, не верилось, что это происходит наяву и со мной. Наверное, я ждала какого-то подвоха. До конца не верила, поэтому и действовала осторожно. Боялась, что это волшебство может разрушиться в любой миг.

Обещанная Алексом одежда нашлась тут же в пустой гардеробной. Купальный костюм, значительно более скромный, по сравнению с теми, которые я привыкла носить. Он состоял из туники и узких штанов из легкого материала. Я смогла его идентифицировать, потому что не раз встречала подобные на жарких пляжах южных стран. К купальному костюму прилагалась свободная накидка, напоминающая яркий пеньюар.

Мне все подошло по размеру и сидело неплохо. Я изучила свое отражение в зеркале и, подумав, убрала волосы в высокий пучок, чтобы не мешали плавать.

Когда выходила из дома, поймала себя на мысли, что руки взволнованно дрожат. Я переживала и не знала, что приготовил мне этот вечер. Впрочем, волнение и страх это не совсем те эмоции, которые я испытывала. Сильнее всего у меня было предвкушение и от встречи с Алексом и от планов на вечер, о которых я пока не имела не малейшего представления.

Я бы никогда не нашла парня, если бы Алекс не озаботился и не оставил мне подсказки. Светящуюся стрелку в коридоре, приколотый цветок с запиской у входной двери. Двух птичек, которые держали

сердечко со стрелкой, на плавающей веранде. Ориентируясь на эти заботливо расставленные знаки, я дошла до песчаного берега озера, где меня ждал Алекс.

Он сидел на пледе, расстеленном на песке. Рядом были расставлены тарелки с фруктами, сыром, ароматным хлебом и бутылка вина.

— Хочешь меня спить? — с усмешкой поинтересовалась я и уселась рядом с парнем, который лежал, закинув руки за голову. Светлая рубашка и закатанные до щиколоток штаны удивительно ему шли.

Он открыл глаза и с улыбкой посмотрел на меня.

— Может быть, мне хочется, чтобы ты была хоть немного пьяна, как и я?

— А ты пьян? — удивилась я, отрывая от грозди виноградинку и отправляя ее в рот.

— Тобой, — заметил он, и от его нежного пронзительного взгляда сердце подскочило в груди.

Мне кажется, в этот момент все стало ясно. Бессмысленно было делать вид, будто ничего между нами нет. Будто этот вечер и это место неважны. Мы болтали, пили вино и смотрели на звезды, а когда Алекс предложил мне руку и повел в озеро, я не сопротивлялась. Я шла за ним, покорная и довольная, и для этого ему не нужна была никакая магия.

Вода в озере, и правда, была на удивление теплой, ласковой и безмятежной. Я плыла, будто в невесомости, и когда Алекс поймал меня за руку и притянул к себе, заключая в объятия, не стала сопротивляться. Я по глазам видела, он хочет задать мне вопрос, на который отвечать совершенно не хотелось, поэтому я тихо шепнула.

— Люблю самостоятельных и решительных мужчин. Не разочаровывай меня, пожалуйста.

Он усмехнулся и сделал правильный вывод. Нежно скользнул влажными кончиками пальцев по моей щеке, убрал намокшую прядь волос, выбившуюся из пучка, и неторопливо склонился к моим губам. Я слышала биение своего сердца. С каждой секундой оно становилось быстрее, а кровь ускоряла свой бег по венам. Я едва сдерживалась, что не кинуться самой ему на шею, но все же выжидала момент, позволяя ему сделать первый шаг так, как он считает нужным. Ведь нам

совершенно некуда было спешить, да и незачем. Эта ночь принадлежала нам, да и следующие тоже.

Его губы были нежными. Он мягко коснулся ими моих, словно спрашивая разрешение, а когда я со вздохом подалась вперед с готовностью отвечая на легкие касания, Алекс сжал меня сильнее и поцеловал уже по-настоящему. До кружащейся головы и подгибающихся коленок. В ушах шумело, и я не могла понять, что это моя кровь или прибой. Вода убаюкивала нас на своих волнах, а мы не могли оторваться друг от друга, упиваясь поцелуями, изучая и лаская, превращаясь в одно целое. Дышали в унисон и узнавали друг друга.

Я не помню, как мы оказались на берегу. Алекс склонился надо мной, и с его волос капала вода мне на нос.

— Нет, — шепнул он нежно мне в губы и чуть отстранился.

— Почему? — обиженно уточнила я и привстала на локтях. — Что случилось? Я разонравилась тебе?

— Нет. Просто первый раз на берегу — это не то, что хочу для наших отношений. У нас ведь есть спальня. Если ты, конечно, не передумаешь.

— А ты еще не понял?

— Что именно?

Я коснулась рукой его щеки.

— Решимости мне не занимать. У меня нет привычки передумывать.

После этого слова больше не понадобились. Алекс подхватил меня на руки и унес в сторону дома, поднялся со мной по лестнице и пинком закрыл за собой дверь спальни, которая была предназначена для меня.

Поцелуи становились смелее, а одежды все меньше. Я не жалела ни о чем, и понимала, даже если эта ночью будет у нас единственной, я все равно не изменю свое мнение. Мне было с ним хорошо. В каждом поцелуе я ощущала то, что он мой мужчина. Я не смогла перейти некую грань с Габриэлем, потому что у меня не срывало крышу рядом с ним. У меня не кружилась голова от его губ, а его тело не возносило меня на вершину блаженства. Он был лишь жалким отражением Алекса, суррогатом, который привязал меня к себе магией. С ним все было обманом, и только здесь и сейчас я понимала, что такое быть настоящей.

Я уснула, прижавшись к его груди крепко без сновидений, а с утра он просто не отпустил меня никуда.

— Нам нужно сегодня уехать. Я и так прогулял слишком много рабочих дней. Но я не отпущу тебя, Кристина, — сказал он мне, нежно улыбаясь, а я поверила. Потому что Алекс не Габриэль и я знала, он не будет мне врать. Просто устроен по-другому.

Он вообще не хотел, чтобы я возвращалась к себе, но мне действительно нравилось мое жилье, поэтому мы из домика на озере вернулись туда. Алекс должен был потом поехать к себе, но не смог. Снова поцелуи, объятия и сон только под утро, но зато ощущение непреходящего волшебного счастья. Мы это заслужили

Глава 18

Мне никогда не спалось так хорошо и уютно. Оказывается, спать с кем-то прижавшись к теплому боку и чувствуя размеренное дыхание близкого человека — это непередаваемое блаженство. Еще один вид изысканного удовольствия, ранее мне недоступного. Утро началось довольно рано, потому что Алекс подскочил с кровати как ошпаренный и едва не рухнул на пол, потому что в полете пытался натянуть штаны, но акробатом не был и подобный трюк ему не удался.

— Что случилось? — сонно спросила я, даже не думая оторвать голову от подушки. Мне совершенно не хотелось двигаться самой и отпускать от себя Алекса.

— Работа случилась! — буркнул он, суматошно бегая по моей небольшой квартире, а пыталась угадать, что он рассчитывает тут найти? Вещей у меня был минимум, а его вообще никаких.

— Крис, ну правда! Мне не нравится, что ты живешь в этом месте! — возмущенно выдал он, нарезав, наверное, третий круг. — Я хочу видеть тебя каждый день рядом в своей спальне.

— Так что мешает? — лениво уточнила я, обнимая подушку. — Вот он я, ты меня видишь. И сбежать сейчас пытаешься ты. Пусть и на работу.

— Также я хочу с утра свою кружку, свою зубную щетку и сменную рубашку. — пояснил он со вздохом. — Я все же начальник. Как думаешь, что подумают обо мне подчиненные?

— А ты начальник? — внезапно оживилась я. Даже интересно стало, я как-то не задумывалась о статусе Алекса. Габриэль говорил что-то о государственной службе, Алекс рассказывал о командировках, но я представляла себе, что он клерк. А тут начальник. Интересно чего именно?

— Ну да. — Алекс словно прочел мои мысли и пояснил. — В комитете по магическим преступлениям и безопасности.

— Не хочу с тобой жить однозначно, — резюмировала я, надувшись, и попыталась скрыться под одеялом. Не мог, что ли, действительно, быть начальником, например, казначейства? Ну почему

мой любимый должен руководить теми, кто ловит таких, как я? Где в этом мире справедливость?

— Это почему это не хочешь? — обиделся он совершенно натурально и замер с наполовину застегнутой рубашкой. А я залюбовалась каменным прессом и рельефными кубиками. Все еще не могла поверить, что этот мужчина мой.

— Алекс, я воровка, мошенница и еще много кто, я не сумею прокормить себя честным способом. Я вчера много об этом думала. А ты представитель закона. Мы вместе — это противоестественно.

— Крисс, зачем тебе себя кормить, если ты будешь жить у меня? — искренне удивился он. — Поверь, я способен содержать любимую женщину.

— А я любимая? — удивилась я и села на кровати, даже забыв, что до этого прикрывалась одеялом.

— Ну конечно, любимая, — очень просто отозвался он и присел рядом со мной, нежно поцеловав губы. — А как иначе? Если не любимая, зачем мне все это? Зачем звать тебя к себе? Зачем заботиться и завоевывать?

— Я не привыкла.

— Быть любимой? — с усмешкой уточнил он.

— Да. Быть любимой и к тому, чтобы меня содержал кто-то другой. Это все очень необычно, странно... и... — Я закусила губу. — Приятно.

— Ну ты же слышала, что хорошему привыкают быстро? Вот и будешь привыкать вечером. Хорошо? А сейчас, мне, правда, пора на работу.

— Алекс, я не уверена, что готова переехать к тебе так быстро, — призналась я с замиранием сердца. — Я не хотела его обижать, но и сразу согласиться не могла. Все происходило слишком уж быстро.

— Ну хорошо, — неожиданно легко согласился он. — Тогда вечером мы просто поедем ко мне в гости с ночевкой, а там будет видно. Согласна? Сегодня мы ночевали у тебя, а завтра останемся у меня. Все справедливо. И ты сама сможешь оценить насколько у меня лучше, чем у тебя.

Я усмехнулась.

— Ты вообще не привык отступать?

— А разве ты еще это не поняла? — Он улыбнулся, чмокнул меня напоследок в щеку и скрылся за дверью. А я снова рухнула на кровать. Неужели так и правда бывает?

Ощущение безопасности и счастья затопили с головой. Мне впервые в жизни не нужно было беспокоиться о деньгах или завтрашнем дне. Бежать из города, скрываясь от преследователей или голодать. Бояться, что меня поймают или обиженные враги или полиция. Я могла просто валяться в постели и ждать возвращения любимого мужчины. Наверное, рано или поздно, мне это наскучит и захочется движения, приключений и новых впечатлений, но это будет точно не сейчас. Пока же, я просто наслаждалась мигом.

Даже вставать не стала, закуталась в одеяло и уснула почти до обеда. А ближе к вечеру меня осенила мысль о том, Алекс придет голодным. Я никогда не любила и не умела готовить, но всю жизнь жила одна, поэтому потушить мясо и порезать овощи вполне могла. Я не представляла, когда он заканчивает работать, но к семи часам вечера на столе уже стояла охлажденная бутылка вина, горели свечи, а умопомрачительный запах мяса плыл по кухне. Не хватало только изысканно-красивого платья, пришлось влезть все в тот же легкий летний сарафан, купленный в первый день моей свободной жизни в Норбурге.

Не знаю, почему мне было так важно встретить своего мужчину ужином, возможно, во мне проснулись дремавшие истинно женские гены, а, возможно, я просто надеялась на то, что Алекс, разомлевший после еды, никуда меня не повезет.

Не знаю, почему я боялась ехать к нему. Словно другое место, другой дом и его жизнь могла разрушить все то, что есть между нами. Знаю, это все глупости. Но некоторые шаги в жизни даются легко, а вот решиться на другие бывает очень непросто.

Когда раздался стук в дверь, я кинулась открывать, даже не сомневаясь, кто там. Я ждала только его. Но меня ждал сюрприз. На пороге замер Габриэль. Он был небрит, растрепан с красными воспаленными глазами и легким запахом перегара. Наверное, его вид должен был бы вызвать у меня жалость, но сердце молчало. В душе было лишь легкое сожаление оттого, что передо мной не тот брат.

— Прости меня... — сказал он и сделал решительный шаг в мою квартиру и попытался заключить в объятия, но я выскользнула рыбкой

из его рук. Нет уж, теперь я не хотела обниматься ни с кем, кроме Алекса. И уж точно мне не было дела до его полоумного брата, который меня убил.

— Уже простила, — сообщила я с безопасного расстояния, и это не было ложью. Действия Габриэля, какими бы отвратительными они ни были, привели меня к Алексу. — Но это ничего не меняет. Я ушла из твоей жизни. На этом все.

— Ты не понимаешь. Я тебе объяснить. Все объясню, чтобы ты могла понять.

— Габриэль, — устало заметила я. — Я тебя прости и понимаю, но это не меняет ничего. Я говорю еще раз. Я не буду с тобой. Неважно, что двигало тобой когда, ты меня убивал в первый раз или хотел убить во второй раз. Когда врал мне, но это совершенно не то, на чем могут быть построены здоровые отношения. И мои обиды тут совершенно ни при чем. Поверь. Просто уйди. Я не хочу тебя видеть. К тому же тебя ждет Элен.

— Элен... — Он невесело хмыкнул. — Я ее боготворил, а она...

— А что она? — поинтересовалась я, впрочем, догадываясь, что услышу. Элен разочаровала Габриэля, как он сам разочаровал меня. Ирония судьбы.

— Она оказалась не такой, как я думал. Ее поступки в прошлом перечеркнули все...

— Ты на нее обижаешься? — задала я еще один наводящий вопрос.

— Нет. — Габриэль замотал головой. — Нет. Правда, не обижаюсь. Она такая, какая есть. На нее нельзя обижаться, но и быть с ней больше я не хочу. Я люблю тебя, Крис. Только тебя.

— Габриэль, ты для меня Элен.

— Что? — удивился он и нахмурился, а я повторила.

— Ты для меня Элен. Твои поступки в прошлом перечеркнули все, что могло бы быть в настоящем. Я не люблю тебя и думаю не любила, между нами была магическая связь, принуждение, все что угодно, но не любовь. Это стоит признать. Смирись и просто отпусти меня, так будет лучше для всех. Ты сделал хорошее дело, Элен жива и ей потребуется помощь в адаптации, все же она проспала десять лет. Но я рада, что для меня это прошлое. Ты использовал меня и получил то, что хотел. У тебя нет права требовать большего.

— Нет... — Он замотал головой. — Нет, Крис... — Сделал шаг ко мне навстречу. — Ты ошибаешься. Мы созданы друг для друга. Я сумею исправить все ошибки.

— Гейб, вы не созданы друг для друга... прими уже это как данность. Эта девушка не твоя. Я ее не отдам.

Алекс оказывается какое-то время стоял в дверях и наблюдал за нами. Я выдохнула с облегчением. Уже устала объяснять Габриэлю очевидные вещи. Наверное, так даже лучше. Пусть он сразу увидит, что мы с Алексом вместе. Тогда просто будет меньше вопросов.

— Ты... — Габриэль обернулся к брату. — Я так и знал, что ты снова воспользуешься ситуацией, чтобы все разрушить.

— Нет, Гейб, на этот раз тебе не потребовалась помощь, ты разрушил все сам.

Габриэль не стал даже слушать. Он просто ударил Алекса в лицо, а тот даже не уклонился, просто промокнул кровь с разбитой губы, усмехнулся и ударил в ответ. Коротко, с удовольствием и совершенно не щадя. Я взвизгнула, когда мимо меня пролетел Габриэль и впечатался в стену. Картина упала на пол, а парень отодрал себя от стены и кинулся на Алекса.

Безобразная драка перетекла в гостиную, ближе к накрытому столу. На мои с любовью сделанные нарезки влетел Алекс. Я выругалась и поняла, что пора прекращать это безобразие. Взяла бутылку вина — это единственное мокрое и холодное, что было в досягаемости, и вылила на головы дерущихся братьев. От неожиданности они отскочили друг от друга и с обидой уставились на меня.

— Прекратите! — рыкнула я, чувствуя, что скоро сама пущу в ход кулаки. — Хватит. Ваша драка ничего не изменит. Я всегда сама принимаю решения. А ты Габриэль ненадолго лишил меня неотъемлемого права, которое было у меня всегда. Даже тогда, когда, кроме него не осталось ничего. Я простила тебя, но вот это чувство беспомощности и невозможности принимать решения не забуду никогда. Поэтому единственное, что ты можешь сделать — уйти. Я не буду с тобой, и Алекс тут ни при чем. Даже если я уйду от Алекса...

— Я не отпущу, — тут же встрял он, но я, не обращая внимания, продолжила. — Даже если я уйду от твоего брата, я никогда не приду к тебе. И мне все равно, какие эмоции у тебя это вызывает. А теперь

просто уйди. И Алекс... я тебя умоляю, молчи, иначе я тебя выгоню вместе с ним.

Габриэль медленно поднялся с пола. Посмотрел на залитую вином и каплями крови рубашку и спросил меня.

— Хоть переодеться можно и умыться?

— Умыться да, а переодеться... я не магазин готовой мужской одежды.

Габриэль все же ушел, а Алекс отмыл с лица кровь и когда вернулся в комнату, застал меня задумчиво изучающую испорченный ужин.

— Ты сильно расстроилась? — с тревогой в голосе спросил он, а я пожала плечами.

— Нет, но есть хотеть не перестала. Тебе, пожалуй, придется прямо сейчас воплощать в жизнь твои обещания. Начинать меня кормить и содержать.

— Так мы поедem ко мне? — Он обрадовался как мальчишка, а я подумала и кивнула. Все же приятно, когда о тебе кто-то заботится.

— Поедем, пожалуй, я готова рискнуть.

— Ты никогда об этом не пожалеешь, — пообещал он и не соврал.

Эпилог

Три года спустя

Ветер играл моими волосами, заставляя постоянно заправлять их за ухо. Я стояла босиком на прогретых солнцем половых досках веранды, нависающей прямо над водой, но смотрела в противоположную сторону.

— Белли осторожнее! — крикнула я, с тревогой наблюдая за тем, как маленькая симпатичная девчушка двух лет пытается залезть на высокого лохматого пса. — Рик! Ну, помоги ей!

Надутый мальчишка с рожками вздохнул, но послушно подошел ближе, помогая сестре забраться на покорно стоящего пса.

Королевская двойня — ещё один шикарный подарок, который приготовила мне судьба. С тех пор как она свела нас Алексом вместе, я привыкла к тому, что мне стало везти. Моя жизнь стала спокойной и умиротворенной.

— Папа-папа! — закричал Рик. — А Белль вон! — он указал на восседающую на собаке сестру.

— Мои лучшие! — воскликнул Алекс и, подхватив близнецов на руки, подошел ко мне со словами. — Целуем маму?

— Моих щек с двух сторон коснулись легкие поцелуи, пахнущие конфетами, и душу затопила волна нежности.

— Дядя-де? — деловито уточнила Белли и ухватила кулон на шее Алекса, сжав его в маленьком кулачке.

— К нам едет Габриэль? — спросила я. После рождения близнецов мы даже стали общаться. Сначала осторожно, но со временем барьеры рухнули, и мы смогли спокойно находиться в обществе друг друга.

— Да, они с Элен тоже решили немного подышать свежим воздухом. Ей полезно. Ты ведь не против?

— Нет. — Я покачала головой. У Элен с Габриэлем был непростой путь к счастью, но сейчас, кажется, все наладилось. И Элен тоже ждала двойню. А я поймала себя на мысли, что мечтаю увидеть племянников. Тут в этом мире у меня внезапно появилось то, чего никогда не было в моем. Семья. И я действительно была счастлива.

Конец